

## ПРАВО И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

№ 3 (8) 2025

Журнал основан в 2023 году. Издается один раз в три месяца.

**Периодическое печатное издание (журнал):** «Право и государственность».

**Учредитель:** Шайхуллин Марат Селирович.

**Регистрирующий орган:** Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

**Регистрационный номер:** ПИ № ФС77-86059 от 13.10.2023 г.

**Адрес издателя и редакции:** 450059, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Р. Зорге, д. 20, оф. 7.

**Издатель:** Шайхуллин Марат Селирович, адрес издателя: 450059, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Р. Зорге, д. 20, оф. 7.

Журнал издается при поддержке научно-издательской группы «ЮРКОМПАНИ».

**Адрес типографии:** 450005, Российская Федерация, г. Уфа, ООО МедиаПринт, ул. 50 лет Октября, д. 20, тел.: +7 (347) 216-34-45, веб-сайт: <https://mdprint.ru>.

**Дата выхода в свет:** 25.09.2025. Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 6.8. Тираж 100 экз. Свободная цена.

**E-mail:** [pravoigosudarstvennost@mail.ru](mailto:pravoigosudarstvennost@mail.ru). **Тел.:** +7-903-31-25-790. **Веб-сайт:** <https://lawstate-journal.ru>.

Журнал размещается в открытом доступе в Научной электронной библиотеке [elibrary.ru](http://elibrary.ru) по договору № 10-01/2024.

Подписной индекс издания 015490. Размещение в электронном подписном каталоге

ГК «Урал-Пресс» – на сайте [www.ural-press.ru](http://www.ural-press.ru).

## LAW AND STATEHOOD

№ 3 (8) 2025

The magazine was founded in 2023. It is published once every three months.

**Periodical print publication (magazine):** «Law and Statehood»

**Founder:** Shaikhullin Marat Selirovich.

**Registration body:** Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media (Roskomnadzor).

**Registration number:** PI №. FS77-86059 of 13.10.2023.

**Address of the publisher and editorial office:** 450059, Russian Federation, Ufa, st. R. Sorge, 20, of. 7.

**Publisher:** Shaikhullin Marat Selirovich, publisher address: 450059, Russian Federation, Ufa, st. R. Sorge, 20, of. 7.

The journal is published with the support of research and publishing group «YURKOMPANI».

**Printing house address:** 450005, Ufa, Russian Federation, ООО МедиаПринт, st. 50 years of October, 20, tel.: +7 (347) 216-34-45, website: <https://mdprint.ru>.

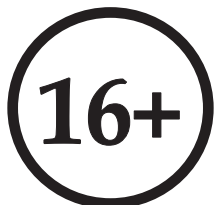
**Release date:** 25.09.2025. 62x84 1/8 format. Cond. pech. l. 6.8. Circulation of 100 copies. Free price.

**E-mail:** [pravoigosudarstvennost@mail.ru](mailto:pravoigosudarstvennost@mail.ru). **Тел.:** + 7-903-31-25-790. **Website:** <https://lawstate-journal.ru>.

The journal is publicly available in the Scientific Electronic Library of [elibrary.ru](http://elibrary.ru) under contract № 10-01/2024

Subscription index 015490. Placement in electronic subscription catalogue

GC "Ural-Press" - on the website [www.ural-press.ru](http://www.ural-press.ru).



Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ссылки на настоящее издание обязательны. Точка зрения авторов материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения Редакционного Совета и Редакционной коллегии журнала. При использовании материалов, содержащихся в журнале, вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на статьи и иные материалы, опубликованные в данном издании.

All rights reserved and protected by the copyright law of the Russian Federation. References to this edition are mandatory. The point of view of the authors of the materials published in the journal may not coincide with the point of view of the Editorial Board and the Editorial Board of the journal. When using the materials contained in the journal, you must provide an appropriate indication of authorship, provide a link to articles and other materials published in this edition.

# ПРАВО И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Научно-правовой журнал

## РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

### *Председатель*

**Соколов Александр Юрьевич** – доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, заведующий кафедрой административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии.

### *Члены редакционного совета*

**Белоусов Сергей Александрович** – доктор юридических наук, доцент, проректор по научной работе, заведующий кафедрой теории государства и права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

**Блинов Александр Георгиевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

**Кожевников Олег Александрович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (г. Екатеринбург);

**Левушкин Анатолий Николаевич** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва);

**Маликов Борис Зуфарович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа);

**Малый Александр Федорович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Казань);

**Михеева Татьяна Николаевна** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Йошкар-Ола);

**Мохов Александр Анатольевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой медицинского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва);

**Петров Дмитрий Евгеньевич** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

**Покачалова Елена Вячеславовна** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

**Самигуллин Венир Калимуллович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа);

**Соловых Светлана Жорисовна** – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

**Туманов Сергей Николаевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

**Филиппов Петр Мартынович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации;

**Чаннов Сергей Евгеньевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии (г. Саратов);

**Шапиро Людмила Геннадьевна** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Саратов);

**Шайхуллин Марат Селирович** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, адвокат, главный редактор журнала «Право и государственность».

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

### *Главный редактор*

**Шайхуллин Марат Селирович** – доктор юридических наук, доцент.

### *Члены редакционной коллегии*

**Станкин Алексей Николаевич** – кандидат юридических наук, доцент, руководитель отдела научных публикаций;

**Николаева Татьяна Викторовна** – кандидат юридических наук, доцент, ответственный секретарь;

**Герасимов Александр Михайлович** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии;

**Грудцына Людмила Юрьевна** – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

**Колесников Евгений Викторович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии;

**Киреев Валерий Витальевич** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Челябинского государственного университета;

**Колесников Андрей Владимирович** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии;

**Мионов Ринат Гаянович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры права Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Академия ВЭГУ);

**Миннигулова Динара Борисовна** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России;

**Остапович Игорь Юрьевич** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева;

**Хабибуллина Гульнара Рушановна** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета;

**Диваева Ирина Рафаэловна** – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России;

**Королёв Станислав Юрьевич** – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора по науке Саратовского филиала ИГП РАН;

**Лакаев Олег Анатольевич** – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Саратовского филиала ИГП РАН;

**Нырков Владимир Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии;

**Сергеенко Юлия Сергеевна** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии;

**Высоцкая Нателла Валерьевна** – литературный редактор.

# LAW AND STATEHOOD

Scientific and legal journal

## EDITORIAL BOARD

### *Chairman*

**Sokolov Alexander Yuryevich** – Doctor of Law, Professor, Director of the Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Administrative and Municipal Law named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin of the Saratov State Law Academy.

### *Editorial Board Members*

**Belousov Sergey Alexandrovich** – Doctor of Law, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work, Head of the Department of State Theory and Law of the Saratov State Law Academy (Saratov);

**Blinov Alexander Georgievich** – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Penal Law of the Saratov State Law Academy (Saratov);

**Kozhevnikov Oleg Aleksandrovich** – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg);

**Levushkin Anatoly Nikolaevich** – Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law University) (Moscow);

**Malikov Boris Zufarovich** – Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa);

**Maly Alexander Fedorovich** – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Kazan (Volga) Federal University, Honored Lawyer of the Russian Federation (Kazan);

**Mikheeva Tatyana Nikolaevna** – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Mari State University, Honored Lawyer of the Russian Federation (Yoshkar-Ola);

**Mokhov Alexander Anatolyevich** – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Medical Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA) (Moscow);

**Petrov Dmitry Evgenievich** – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the Saratov State Law Academy (Saratov);

**Pokachalova Elena Vyacheslavovna** – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy (Saratov);

**Samigullin Venir Kalimullovich** – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa);

**Solovykh Svetlana Zhorisovna** – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy (Saratov);

**Tumanov Sergey Nikolaevich** – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State History and Law of the Saratov State Law Academy (Saratov);

**Filippov Petr Martynovich** – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation;

**Channov Sergey Evgenievich** – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Saratov State Law Academy (Saratov);

**Shapiro Lyudmila Gennadievna** – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science of the Saratov State Law Academy, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saratov);

**Shaikhullin Marat Selirovich** – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, lawyer, editor-in-chief of the journal "Law and Statehood".

## EDITORIAL BOARD

### *Editor-in-Chief*

**Shaikhullin Marat Selirovich** – Doctor of Law, Associate Professor.

### *Editorial Board Members*

**Stankin Alexey Nikolaevich** – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Scientific Publications;

**Nikolaeva Tatyana Viktorovna** – Candidate of Law, Associate Professor, Executive Secretary;

**Gerasimov Alexander Mikhailovich** – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal and Penal Law of the Saratov State Law Academy;

**Grudtsyna Lyudmila Yurievna** – Doctor of Law, Professor, Lawyer, Professor of the Department of Civil Law

Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

**Kolesnikov Evgeny Viktorovich** – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional Law named after Professor I.E. Farber and Professor V.T. Kabyshev of the Saratov State Law Academy;

**Kireev Valery Vitalievich** – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Public Legal Disciplines of Chelyabinsk State University;

**Kolesnikov Andrey Vladimirovich** – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Municipal Law named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin of the Saratov State Law Academy;

**Mironov Rinat Gayanovich** – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Law of the Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy (WESU Academy);

**Minnigulova Dinara Borisovna** – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Civil Process of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

**Ostapovich Igor Yuryevich** – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev;

**Khabibullina Gulnara Rushanovna** – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of Kazan (Volga) Federal University;

**Divaeva Irina Rafaelovna** – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

**Korolev Stanislav Yuryevich** – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Director for Science of the Saratov Branch of the IGP RAS;

**Lakaev Oleg Anatolyevich** – Candidate of Law, Senior Researcher of the Saratov Branch of the IGP RAS;

**Nyrkov Vladimir Vladimirovich** – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State Theory and Law of the Saratov State Law Academy;

**Sergeenko Yulia Sergeevna** – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Labor Law of the Saratov State Law Academy;

**Vysotskaya Natella Valerievna** – literary editor.

# Содержание

---

## ЮРИДИЧЕСКИЙ МИР: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ПРАВО И НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

**Бадретдинов А.И.**  
XVIII сессия Европейско-Азиатского  
правового конгресса ..... 8

## ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

**Самигуллин В.К.**  
Государственность иное,  
чем государство ..... 10

**Удодов А.Г.**  
Историческая «фальсификация» и ответ  
на нее: историко-правовые аспекты ..... 22

**Лебедев В.Д., Лебедева Е.И.**  
Этнософийские модели «мухаджирства»:  
государственно-правовые аспекты ..... 27

## КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

**Тришков А.Р.**  
Законодательные новеллы в системе местного  
самоуправления ..... 36

## ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

**Балапанов А.И.**  
О некоторых вопросах правового  
регулирувания охраны лесов  
от негативного воздействия ..... 41

## ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

**Миннигулова Д.Б.**  
Компенсация за нарушение условий  
содержания в изоляторе временного  
содержания и под стражей в практике  
МВД России за 2021–2024 годы: научный  
и практический аспекты ..... 47

## УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

**Артемьева Н.М., Гильманов Р.Э.**  
Животные как самостоятельный предмет  
преступления в России и зарубежных  
странах ..... 54

**Лукьянова И.Н.**  
Смертная казнь как вид наказания ..... 59

**Муфаздалов Р.Р.**  
Научно-технический прогресс  
и преступность ..... 63

**Хасанова З.И.**  
Особенности процессуального статуса  
подозреваемого в уголовном  
судопроизводстве ..... 68

**Сычев А.И.**  
Особенности исполнения уголовных  
наказаний в отношении осужденных  
военнослужащих ..... 73

## АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**Шайхуллин М.С.**  
Нравственное состояние современного  
российского адвоката в аспекте  
профессионального судебного  
представительства ..... 77

## РЕЦЕНЗИИ

**Маликов Б.З.**  
Отзыв на коллективную монографию  
«Государство и право в условиях войн  
и санкций»: И. А. Иванников,  
В. И. Ермолович, З. Милошевич и др.;  
под общей редакцией профессора  
И. А. Иванникова / Ростов-на-Дону:  
Спутник науки, 2025. - 382 с. .... 82

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ..... 88**

## LEGAL WORLD: PEOPLE, EVENTS, LAW AND NEW REALITY

<b>Badretdinov A.I.</b> XVIII Session of the European-Asian Legal Congress .....	8
--	---

## THEORY OF STATE AND LAW

<b>Samigullin V.K.</b> Statehood other than the state .....	10
--	----

<b>Udodov A.G.</b> Historical «falsification» and the answer to it: historical and legal aspects .....	22
--	----

<b>Lebedev V.D., Lebedeva E.I.</b> Ethnosophical models of «muhajirism»: state and legal aspects .....	27
--	----

## CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

<b>Trishkov A.R.</b> Legislative novelties in the local government system .....	36
---	----

## ENVIRONMENTAL LAW

<b>Balapanov A.I.</b> On some issues of legal regulation of forest protection from negative impact .....	41
--	----

## CIVIL LAW

<b>Minnigulova D.B.</b> Compensation for violations of conditions of detention in a temporary detention facility and in custody in the practice of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2021–2024: scientific and practical aspects .....	47
--	----

## CRIMINAL LAW SCIENCES

<b>Artemyeva N.M., Gilmanov R.E.</b> Animals as an independent subject of crime in Russia and foreign countries .....	54
---	----

<b>Lukyanova I.N.</b> Death penalty as a form of punishment .....	59
--	----

<b>Myfazdalov R.R.</b> Scientific and technological progress and crime .....	63
--	----

<b>Khasanova Z.I.</b> Peculiarities of the procedural status of a suspect in criminal proceedings .....	68
---	----

<b>Sychev A.I.</b> The specifics of the execution of criminal penalties against convicted military personnel .....	73
--	----

## ADVOCACY ACTIVITY

<b>Shaikhullin M.S.</b> Advocacy as an institution of civil society ...	77
--	----

## REVIEWS

<b>Malikov B.Z.</b> Review of the collective monograph «State and Law in Conditions of Wars and Sanctions»: I. A. Ivannikov, V. I. Ermolovich, Z. Milosevic and others; under the general editorship of Professor I. A. Ivannikov / Rostov-on-Don: Sputnik Nauki, 2025. - 382 p. ....	82
---	----

<b>INFORMATION FOR AUTHORS .....</b>	<b>88</b>
--------------------------------------	-----------

## XVIII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса

**А.И. Бадретдинов**

*Уфимский юридический институт МВД России,  
Уфа, Российская Федерация  
badretdinov.ainur@rambler.ru*

## XVIII Session of the European-Asian Legal Congress

**A.I. Badretdinov**

*Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia,  
Ufa, Russian Federation  
badretdinov.ainur@rambler.ru*

В городе Екатеринбурге в международном выставочном центре «Екатеринбург-Экспо» 6 июня 2025 года состоялась XVIII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса. Он является постоянно действующей площадкой для коммуникации и исследовательской активности профессионального сообщества юристов на евразийском пространстве. В конгрессе участвовали профессиональные юристы – ученые и практики – из государств – членов ЕАЭС, ШОС, а также политики, представители органов публичной власти и международных организаций, бизнеса. Его главная задача – обеспечить открытый обмен мнениями по актуальным для общества и государственности проблемам и вопросам.

На этот раз работа конгресса была посвящена теме «Право и новая реальность». Мероприятие традиционно организовал Уральский государственный университет имени В.Ф. Яковлева совместно с Ассоциацией юристов России в Екатеринбурге.

Конгресс собрал более двух тысяч участников. В 17 конференц-залах с 9:45 по 19:00 проводились дискуссии и круглые столы по 42 тематическим направлениям. Особенно широко были представлены следующие направления: «Правовое обеспечение гарантий участников СВО и членов их семей», «Правовое обеспечение национальной безопасности: новая реальность», «Цифровые технологии в праве: пределы возможного», «Международное право и но-

вая реальность», VIII Алексеевские чтения «Восхождение к праву: ступени и эпохи», «Право и технологии в реальном секторе экономики».

Председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по государственному строительству и законодательству П. Крашенинников, приветствуя участников на открытии пленарной сессии, отметил, что конгресс – это возможность обмениваться идеями, книгами, документами, просто послушать коллег, поискать совместно ответы на вызовы современных реалий. Он подчеркнул, что законодатель нуждается в предложениях, которые не должны быть эмоциональными. Особое внимание им было уделено федеральному закону о местном самоуправлении, который вступил в силу с 19 июня текущего года.

По мнению ректора Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, сопредседателя Ассоциации юристов России В. Блажеева, чтобы строить успешную юридическую карьеру, не надо обязательно заканчивать магистратуру, но магистратура будет являться дополнительной опцией с точки зрения профессионализма в той или иной сфере.

Председатель Евразийского экономического суда А. Дронов отметил, что существуют угрозы, связанные с тем, что современные технологии влияют на процессы юридического образования. Молодежь начинает сильно увлекаться этими очень

специфическими темами. Это сказывается на базовом юридическом образовании не всегда лучшим образом. Тема искусственного интеллекта нуждается в очень пристальном общественном внимании.

Идею о важности систематизации законодательства отстаивала профессор Военного университета имени князя А. Невского Министерства обороны России Т. Шукина.

В дискуссиях и круглых столах участвовали видные ученые-юристы: российские (М. Давыдова, В. Исаков, Е. Колесников,

В. Плетников, А. Семитко и др.), зарубежные (А. Саидов, С. Трахимёнок и др.). Уфимское юридическое сообщество представлял доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, Российской академии юридических наук, победитель и лауреат многочисленных конкурсов В. Самигуллин. Он принял участие в работе двух дискуссионных площадок, выступив с двумя интереснейшими докладами: «Право в войне» и «Правовой закон как плеоназм».

## Государственность иное, чем государство

**В.К. Самигуллин**

*Уфимский юридический институт МВД России,*

*Уфа, Российская Федерация*

*svenir@internet.ru*

**Аннотация.** С использованием различных источников автором исследуется природа государственности. Отстаивается положение, согласно которому государственность содержательно богатое и целеустремленное движение, в котором идея государства является центральной. В наиболее развитом состоянии государственность облекается в определенное государство. Государство – центральное понятие в понимании государственности как движения. В свете этого движения, государство выступает главным фактором функционирования и развития социально и политически организованного российского общества. Осмысливая государственность в общетеоретическом плане, охватывая практику государственного строительства в мировом масштабе, уходя в ретроспективу, не забывая вместе с тем и о современности, автором различается в государственности как движении типичное (общее) и специфическое (особенное, даже уникальное). В современных условиях типичном в государственности как движении является выдвигание на первый план проблематики обеспечения прав и свобод человека, господства права, формирования социально ориентированного правового государства, национальной безопасности, взаимодействия государства и общества в вариантах, устраивающих стороны. И это типичное в преломлении к государственности как движению применительно к отдельному обществу и его государственности невольно обретает специфические черты, что во многом зависит от особенностей природных и социальных условий. Определенное внимание уделено особенностям российской государственности. Обращается внимание на то, что в современных условиях для устойчивого и долговременного развития ее особо важное значение имеет то, что относится к проблематике суверенитета и гражданственности. Государственность и гражданственность взаимно предполагают друг друга. Отмечается важность с точки зрения консолидированного развития населения российского общества и его государственности формирования гражданской нации, которая в интегративном ключе позволяет преодолеть разделительные линии в пользу принципа «единства в многообразии».

**Ключевые слова:** государственность, государство, движение, развитие, типичное, суверенитет, гражданственность.

**Для цитирования:** Самигуллин В.К. Государственность иное, чем государство // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 10–21.

Original article

## Statehood other than the state

**V.K. Samigullin**

*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,*

*Ufa, Russian Federation*

*svenir@internet.ru*

**Abstract.** Using various sources, the author explores the nature of statehood. The provision is defended, according to which statehood is meaningfully rich and purposeful movement, in which the idea of the state is central. In the most developed state, statehood is clothed in a certain state. The state is a central concept in the understanding of statehood as a movement. In the light of this movement, the state is the main factor in the functioning and development of socially and politically organized Russian society. Comprehending statehood in a general theoretical plan, covering the practice of state building on a global scale, going into retrospect, not forgetting at the same time about modernity, the author differs in statehood as a typical (general) and specific (special, even unique) movement. In modern conditions, typical of statehood as a movement is to highlight the issues of ensuring human rights and freedoms, the rule of law, the formation of a socially oriented rule of law, national security, interaction between the state and society in versions that suit the parties. And this typical in refraction to statehood as a movement in relation to an individual society and its statehood involuntarily acquires specific features, which largely depends

on the peculiarities of natural and social conditions. Some attention is paid to the peculiarities of Russian statehood. Attention is drawn to the fact that in modern conditions, for its sustainable and long-term development, what is relevant to the issues of sovereignty and citizenship is especially important. Statehood and citizenship mutually imply each other. The importance is noted from the point of view of the consolidated development of the population of Russian society and its statehood of the formation of a civil nation, which integratively allows us to overcome the dividing lines in favor of the principle of «unity in diversity».

**Keywords:** Statehood, state, movement, development, typical, sovereignty, citizenship.

**For citation:** Samigullin V.K. Statehood other than the state // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P. 10–21.

Лев Александрович Тихомиров (1852 – 1923) писал: «Несмотря на тысячелетие наблюдения различных проявлений государственности, несмотря на то, что определения ее делались иногда умами чрезвычайной пронизательности и точности, – содержание государственности оставляет и до сих пор место для различных толкований и споров» [1. с. 27]. Хотя приведенное суждение и было высказано в начале еще XX века, а ныне завершается уже первая четверть XXI века, оно сохраняет свое значение и применительно к современным условиям развития общества, государства, права. В доказательство сказанному приведем несколько примеров.

В представлении Людмилы Александровны Морозовой государственность есть «качество, состояние общества на том или ином этапе его развития» [2. с. 97]. Исходя из этого, в понятие государственности она включает следующие элементы:

«1) государство – центральное звено, определяющее характер всех политических отношений в обществе;

2) экономический строй, где ведущее место принадлежит отношениям собственности;

3) социальная организация, в том числе национальные, религиозные, иные межличностные отношения;

4) духовно-культурная организация общества;

5) правовая система;

6) информационная система (поскольку информация составляет основной производственный ресурс общества);

7) человек как субъект и носитель важнейших видов общественных отношений и как главная цель функционирования государственности» [2. с. 97].

Юрий Александрович Тихомиров пишет: «Анализируя природу государства,

нельзя ни обратить внимание на другие грани отражаемого им общественного явления. Имеется в виду близкое понятие «государственность», которое отражает все или многие черты государства в их динамике.

Во-первых, можно вести речь о понятии «страна» как устойчивом явлении существования коренной нации (народа) на определенной территории. Ее культура, менталитет и язык служат преемственности тех или иных черт государственности нации (народа). В этом смысле можно говорить о российской, французской и иной государственности, традициях, политической деятельности и поведении людей.

Во-вторых, допустимо вести речь о государственных образованиях как переходных формах от составной части государства к самостоятельному государству. В последние десятилетия подтверждением служит опыт Приднестровской республики, Косово и других, пути дальнейшего развития которых пока не вполне ясны.

В-третьих, те или иные черты государственности отчетливо проявляются в структурах таких межгосударственных объединений, как ЕС, СНГ, ЕврАзЭС и Европейский Союз. В их структурах имеются советы глав государств, межпарламентские ассамблеи, экономические суды, советы министров (по отраслям), советы (конгрессы) местных властей. Аналогия весьма любопытная.

В-четвертых, новое понятие «правовое пространство» обрекает государство на международное надтерриториальное регулирование отношений в сфере информации, образовании, культуры и т. д. Здесь государство проецирует согласованные действия на своего рода виртуальное пространство с присущими ему регуляторами, средствами защиты и т.п.

Таким образом, понятие «государствен-

ность» отражает разные сферы проявления жизнедеятельности государства в пределах гражданского общества, мирового и регионального сообщества, а также гибкие формы проявления государственных черт в различных союзах и сообществах» [3. с. 57 – 58].

Это говорят москвичи. А вот как рассуждают, например, уфимцы.

По Фанису Мансуровичу Раянову (1938 – 2024), «...государственность, по существу, олицетворяет глубину, широту и качество проникновения в ткань общества идей и взглядов, освещающих реальную действительность государства. Государственность – это целостная система идей и взглядов, используемых в организации и деятельности самого государства» [4. с. 19].

Проведя анализ статей Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года, М.Ф. Маликов находит, что федеративная природа Российской государственности характеризуется следующими признаками:

«1. РФ имеет свою Конституцию, принятую путем всенародного голосования. Республики, входящие в состав РФ, имеют свои конституции, а край, область, город федерального значения, автономная область, автономные округа – свой устав и законодательство. В указанных актах закрепляется их правовой статус как субъектов РФ.

2. РФ обладает своей территорией, на которую распространяется ее суверенитет. Конституция РФ, Федеральные законы и Федеральные Конституционные законы имеют верховенство. В лице своих властных структур РФ обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

3. РФ характеризуется наличием единого общероссийского гражданства. Наряду с этим, республики, входящие в состав РФ, также имеют свое гражданство.

4. РФ имеет единую денежную и кредитную системы, единый государственный бюджет и единую систему налогов.

5. РФ и ее субъекты имеют право внешних отношений с иностранными государствами.

6. РФ и ее субъекты имеют право внешних сношений с иностранными государствами.

7. Отношения между РФ и ее субъектами строятся на разграничении их полно-

мочий. Конституция закрепляет исключительные полномочия РФ и совместную компетенцию РФ и ее субъектов. Вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов субъекты РФ обладают полнотой государственной власти (ст. 73) [5. с. 171].

Мысль Юрия Александровича о необходимости различения понятий «государство» и «государственность», на наш взгляд, правильна и глубока. Государственность иное, чем государство [6. с. 13].

С мнением Людмилы Александровны Морозовой, что государственность есть «качество, состояние общества на том или ином этапе его развития», что «государство – центральное звено, определяющее характер всех политических отношений в обществе», можно было бы полностью согласиться. Но в ее интерпретации государственность характеризуется больше применительно к зрелому состоянию ее. Не учитывается то, что она (государственность) может пребывать и в иных состояниях.

Рассматривая государственность лишь как область идей и взглядов, используемых в организации и деятельности самого государства, Фанис Мансурович Раянов ограничивает содержание понятия государственности, сводя его (содержание) только к идеологической составляющей государственности. Между тем, в действительности государственность представляет собой более сложное явление, в котором могут быть обнаружены количественные и качественные характеристики, относящиеся к ее субстрату, содержанию, структуре, форме, направленности, функциям.

Заслуживает внимания и поддержки позиция М.Ф. Маликова создать системное представление о государственности во всей ее сложности и многогранности. Однако правильность отдельных его утверждений вызывает сомнения.

По мнению М.Ф. Маликова, правовой статус субъектов Российской Федерации закрепляется в конституциях республик и в уставах иных субъектов Российской Федерации. Между тем, статья 66 Конституции Российской Федерации устанавливает, что статус республики определяется Конституцией Российской Федерации

и конституцией республики, а статус иных субъектов Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации и уставом края, области, города федерального значения, автономной области, автономные округа, принимаемым законодательным (представительным) органом соответствующего субъекта Российской Федерации. Кроме того, по представлению законодательных и исполнительных органов автономной области, автономного округа может быть принят федеральный закон об автономной области, автономном округе.

М.Ф. Маликов считает, что республики, входящие в состав Российской Федерации, имеют свое гражданство наряду с единым общероссийским (общифедеральным) гражданством. Однако это его утверждение противоречит статье 6 Конституции Российской Федерации, по которой

«1. Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от основания приобретения.

2. Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

3. Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить ее».

Сформировались концепции (особенно за рубежом) правовой государственности, социальной государственности, партийной государственности. Государственники исходят обычно из того, что понятие «государственность» и понятие «государство»

находятся в коррелятивных отношениях. Вместе с тем известны и другие взгляды на понимание природы государственности, в основе которых различные методологические посылы и инструментарии (системный подход, функционализм и др.) [7. с. 7].

В последние годы в Российской Федерации наблюдается усиление религиозной интерпретации государственности.

Русских, а также тех, кто относит себя к русским<sup>1</sup>, в Российской Федерации более 80 процентов, и они в значительной своей части в религиозном отношении идентифицируют себя как православные. В этой связи Русская Православная Церковь (РПЦ) склоняется к тому, чтобы рассматривать российскую государственность как специфический феномен, неразрывно связанный только с православием; практикой реализации христианских начал в сферах политики и права; соборностью; симфонией властей (прежде всего, духовной и светской), приверженной идее державы. Однако, на взгляд отдельных авторов, попытка выделения православия как системообразующей конфессии не является продуктивной. По их мнению, православие не может быть принята всем населением как основа для консолидации всего общества [8. с. 307 – 308]. Почему? Они убеждены, что «перековать» мусульманина, буддиста, ламаиста в христианина (в православного ли, в католика ли, в протестанта ли) затруднительно. А марийцы (и луговые, и горные)<sup>2</sup> как были прежде язычниками, таковы и теперь, как не старались перетянуть их русские, исповедующие православие, в свою сторону, а татары, придерживающиеся ислама, – в свою. Кроме того, никуда не делись и атеисты.

<sup>1</sup> Считается, если кто-то крещен в соответствии с православным обрядом, то он христианин, православный, русский. Считается также, если кто-то говорит по-русски, то это значит, что он тоже русский. На самом же деле все россияне, кем бы они себя не мыслили по вере и на каком бы языке они не общались, как бы себя не называли и как бы не обзывались, в прошлом были для Запада – русские, а для Востока – татары (та-та, да-да): белые или черные, культурные или дикие. Вместе с тем ныне и современные русские, и современные татары – совсем ни те русские и не те татары, что в Древности или в Средневековье. В совокупности современные русские и современные татары, другие современные российские этносы дают новую социально-культурную и политическую общность. Люди, составляющие эту общность, за исключением крайне консервативных и эгоистических лиц, часто злобных и агрессивных, биязычны и даже полиязычны, ценят собственность и труд; дружбу, солидарность, мир; веротерпимы; дорожат родственными отношениями, среди них много смешанных браков. Вместе с тем они боятся масштабной войны, нацизма, терроризма и пытаются всячески обезопасить себя от всего того, что представляет угрозу для их жизни и здоровья, нормального развития отношений.

<sup>2</sup> Марийцы – финно-угорский народ. Иногда их называют по-старинному черемисы (русские), чирмеш (татары). В мире в целом насчитывается 557 000 марийцев. В Российской Федерации проживает 423 803 марийца. В основном они живут в Республике Марий Эл. Но их довольно много в Татарстане и Башкортостане, Пермском крае, Свердловской области.

Представители других религиозных конфессий (в частности, ислама, мусульманской уммы) пытаются развивать другую религиозную интерпретацию государственности. Однако у них это не очень получается. Сказывается большая разность в социальной базе конфессий, степень проникновения религиозных принципов и норм, традиций и обычаев в общественное сознание и повседневную деятельность полиэтнического населения России.

Современная Россия состоит из субъектов Федерации (республик, краев, областей, городов федерального значения, Еврейской автономной области, автономных округов), количество которых подвержено изменению (уменьшению, увеличению), что находит отражение в статье 65 Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года. Республика в части второй статьи 5 Конституции Российской Федерации обозначена государством, а другие субъекты в ней так не обозначены.

В этой связи на уровне республик формируется мнение, что республикам тоже свойственна государственность. Сама по себе эта идея не лишена здравого смысла, так как в условиях федеративного государства государственность двухуровневая: федеральная и региональная. Однако, некоторые суть государственности на уровне республики как субъекте Российской Федерации представляют таким образом, что республики обладают всей полнотой государственной власти – законодательной, исполнительной, судебной – вне пределов ведения Российской Федерации и вне пределов полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации [9. с. 21].

С этим утверждением невозможно согласиться. По той причине, что судебная власть практически в полном объеме находится в ведении Российской Федерации. Все суды, даже мировая юстиция, входят в единую общероссийскую судебную систему. Деятельность конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации прекращена, поскольку те надежды, которые возлагались на них, не оправдались. Республики, как и другие субъекты Рос-

сийской Федерации, осуществляют законодательную и исполнительную власть, но равно в ограниченных пределах.

В части второй статьи 1 Конституции Республики Башкортостан 24 декабря 1993 года (с изменениями и дополнениями) идея государственности республики как субъекта Российской Федерации представлена гораздо корректнее: «Государственность Республики Башкортостан выражается в том, что Республика Башкортостан обладает всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Башкортостан, имеет свою территорию, население, систему органов государственной власти, свою Конституцию и законодательство, а также государственные языки и государственные символы Республики Башкортостан».

Некоторыми политизированными группами Российская Федерация характеризуется как «федерация без русских». И в этой связи выдвигается за дача создать единое русское унитарное государство на всей территории России. Существует также идея о конструировании русской государственности путем выделения крупных территорий (земель) на базе определенных административно-территориальных образований или на основе консолидации краев и областей. Вместе с тем, принимая во внимание то, что на территории краев и областей проживает 90 процентов русских, очарованные и завороженные статусом республик в составе Российской Федерации, которых ныне 24, предлагают повысить статус краев и областей до уровня республик.

В Республике Татарстан в лексиконе исследователей понятия «национальная государственность татарского народа», «государственность татарского народа», «татарская государственность» [10. с. 6, 8, 9, 21, 22 и др.], в которые в зависимости от контекста вкладываются различные значения.

Словом, в той или иной интерпретации муссируется идея национальной государственности. По Сергею Владимировичу Кулешеву, «Если вкладывать в нее идею этатизации этнического фактора с приоритетом

«титульной нации» - то это - политический тупик для России. Если же – трактовать как форму государственности всех проживающих на данной территории национальностей с гибким модулем национального протекционизма, включающего символику, национально-культурный аспект, дифференцированные комбинации, в каждом случае - особые формы взаимодействия субъектов федерации друг с другом и федеральной властью - то здесь - путь согласия, реализация формулы «единство во многообразии» [11. с. 88]. С этим вполне можно солидаризироваться. Однако необходимо точнее определиться с понятием «нация», уйдя от того, когда одни, говоря о нации, имеют в виду нацию в этническом смысле, а другие – как гражданство.

Ныне вопрос о государственности и государстве многие рассматривают в связке с вопросом о взаимодействии гражданского общества и правового государства. И это, представляется, применительно к современным условиям правильно. Вместе с тем, хотелось бы отметить, даже тогда, когда никто слухом не слыхивал о гражданском обществе и правовом государстве, вопрос о государственности и государстве поднимался и обсуждался. В советское время, когда концепция гражданского общества и идея правового государства официальной идеологией СССР была по существу табуирована как буржуазная доктрина в научном отношении ложная, а в политическом плане враждебная, продвинутые мыслители и философы, ученые и специалисты предпринимали шаги в направлении изучать государственность, государство и право как непреходящие социальные ценности. Рискавая оказаться в опале как диссиденты, некоторые из них выражали сомнение даже в верности учения об «отмирании» государства (равно и права).

На наш взгляд, имеются все основания рассматривать государственность как содержательно богатое и целеустремленное движение, в котором идея государства является центральной. В наиболее развитом состоянии государственности она облекается в определенное государство. Государство – центральное понятие в понимании государственности как движения.

В свете этого движения, государство выступает главным фактором функционирования и развития социально и политически организованного российского общества. Говоря образно, государство – «легальная крыша» для экономической и социальной составляющих этого движения. Вместе с тем оно (государство) предстает в качестве основы для легализованных политических структур, призванных решать в рамках права, которое многими понимается как закон, разнообразные задачи, направленные на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, благоденствия и счастья народа, гражданской нации.

В зрелом государстве в ряду ее структур особое место занимает институт государственной службы, который особенно значим для прохождения государственной службы в милитаристских структурах, в правоохранительных органах, судебной системе. Но здесь много разных проблем и вопросов. Так, при слабом развитии правовой основы государственной службы и чрезмерном усилении ролевой деятельности должностных лиц, входящих во властные и управленческие, контрольные и надзорные структуры и склонных принимать произвольные решения, совершать бездумные волевые действия, формируется, по Сергею Алексеевичу Денисову, административное (или бюрократическое) государство, которое отличается им от частнособственнического государства. И это административное (или бюрократическое) государство разнообразное в видовом плане предстает, на его взгляд, в одном отношении как положительное явление, а в другом – отрицательное [12]. И что в нем перевешивает – вопрос.

Государственность как движение исключительно живучее явление. Возникнув в истории однажды и овладев сознанием широких масс, она сохраняет свое значение в течение сотен, тысяч лет, благодаря своему активному социальному ядру – носителю идеи государственности и вместе с тем представляющему применительно к соответствующей местности и определенному времени некую социальную группу, имеющему известную социальную базу и сохраняющую преемственность поколений. Эта

идея может выражаться и преподноситься в самых различных формах. Но суть ее всегда одна: самосохранение обозначенной социальной группы, противостояние вызовам, угрозам, опасностям, с одной стороны, а с другой – создавая условия, благоприятствующие существованию и развитию всего того, что необходимо и важно для этой группы для жизни в самом широком смысле этого слова. На успех в решении этой двуединой задачи социальная группа может рассчитывать лишь в случае, когда она сплочена, активна и готова к любым неожиданностям, способна идти на риск, даже на жертвы, способна на героизм, подвиг. Если всего этого нет, то государственность может быть лишь мечтой, имеющей мало шансов на то, чтобы состояться и развиваться. Следовательно, вопрос о государственности и государстве может рассматриваться в более широком плане, не привязываясь особо к тем или иным идеологическим концептам, облачаемым в разные формы, из которых одни устарели, а новизна других вызывает сомнения. Как данность государство того или иного типа, вида, формы может быть и разрушено, но государственность как движение, если оно сильно мотивировано, сохраняет свое значение, что, как показывает история, может привести к возрождению разрушенного государства, чаще всего, уже в новом устройстве, модернизированном.

При общетеоретическом осмыслении государственности, охватывая практику государственного строительства в мировом масштабе и в разрезе отдельных народов и стран, уходя в ретроспективу, не забывая вместе с тем и о современности, в ней как в движении можно выделить типичное (общее) и специфическое (особенное, даже уникальное).

В современных условиях типичном в государственности как в движении является выделение на первый план проблематики обеспечения прав и свобод человека, господства права, формирования социально ориентированного правового государства, национальной безопасности, взаимодействия государства и общества в вариантах, устраивающих стороны. И это типичное в преломлении к государственности как

движению применительно к отдельному обществу и его государственности невольно обретает специфические черты, что во многом зависит от особенностей природных и социальных условий.

Обратимся к России. Что характерно для ее государственности?

Попытаемся, прежде всего, точнее определить в этимологии слова «Россия». Что скрывается под этим словом?

Некоторые слово «Россия» выводят из слова «Русь». По их мнению, «Русь» (др.-рус. и церк.-слав. роусь) – это наименование племени (или социальной группы) русь, составившей верхушку Древнерусского государства. По этой версии, название «русь» обозначало вначале скандинавов (варягов) и пришло в древнерусский язык из древнескандинавского: др.-сканд. *göfr* «гребец» и «поход на гребных судах», трансформировавшееся через фин. *ruotsi* в др.-рус. роусь, а затем постепенно со скандинавской элиты было перенесено на весь народ Древней Руси. Если следовать этой версии, то получается, что слово «Россия» есть всего лишь модернизированный вариант иноязычного слова «Русь».

По Джильсу Флетчеру (1548 – 1611), «Россия некогда называлась Сарматией. Название свое переменяла она (по мнению некоторых) от раздробления на разные мелкие, но самостоятельные, области, независимые и неподвластные одна другой, ибо слово «роз» на языке русском значит то же, что и разъединить или разделить. Русские рассказывают, что четыре брата: Трувор, Рюрик, Синеус и Варяг разделили между собой северные части этой страны, между тем как южные находились в руках других четырех братьев: Кия, Щека, Хорива и их сестры Лыбеди; каждый из них назвал свою область по своему имени. От этого разделения вся страна получила название Россия, около 860 года от Р.Х. ...

Язык у них одинаковый со славянским, который, как полагают, скорее, происходит от языка русского, нежели русский со славянского. Известно, что народ, называемый славянами, получил свое начало в Сарматии ... Но впоследствии ... итальянцы, жившие с ним в соседстве, дали этому слову другое ... значение, называя склавом

всякого слугу, или крестьянина ... Русские буквы или письмена суть греческие, только отчасти переиначены» [13. с. 15, 77].

Екатерина II (1729 – 1796), различая скифов и варягов, греков и латинян, хазар и татар, славян и русских, писала: «У греков слово «Русь до Рюрика знамо было... Латинны русь именовали рутении... Славяне, пришед, русами овладели. Русы, со славяне смешався, за один народ почитаются. Славяне-русь чрез признание варяжских князей, по кончине Гостомысла, со варягами соединились» [14. с. 167, 168, 174].

Существуют и иные версии, объясняющие название «Россия», обнаруживая в этом названии североиранские, тюрко-татарские, германские и другие корни. Разумеется, все они имеют право на существование. Даже те, научность которых сомнительна. Однако, более правдоподобным является, на наш взгляд, следующая интерпретация слова «Россия».

Слово «Русь» или «Росс», а также другие варианты его не локализируются только пределами России. Они чрезвычайно распространены в Европе и даже за ее пределами. Возможно, что данное слово является самоназванием какой-то группы населения. Какой именно? Не исключено, что этим словом называли определенные группы населения больше в зависимости не столько от этнического состава, сколько от их образа жизни другие народы, отдаленные или близкие соседи. Например, древние римляне, квириды.

На латыни есть слово «*gos*». И в переводе на русский язык оно означает деревня. Получается: русское слово «*русь*» и латинское слово «*gos*» обозначают одно и то же – деревня. Гипотетически можно допустить, что древние римляне (квириды) отличали от себя тех, кто вел кочевой или полукочевой образ жизни, и от тех, кто жил более или менее оседло в поселениях («*gos*»), напоминающих греческие и римские полисы. Но все же не полисы, поскольку они не отвечали характеристикам полиса по целому ряду показателей: планировке, количеству населения, характеру защищенности, архитектуре и т. д.

Если следовать этому предположению, то слово «русский» может быть интерпре-

тировано просто – деревенский. И эта характеристика может быть отнесена ко всем русам: белорусам, великороссам, малороссам, черным росам, червонным росам, русинам и т. д. Со временем, по мере развития общественных отношений деревенский образ жизни трансформировался в городской. Но название столь укоренилось в сознании, что сохранилось, накрепко запечатлевшись в памяти. Особенно, если принять, что деревенский уклад жизни часть населения сохраняет до сих пор.

По некоторым данным, впервые термин «Росия» (греч. Ρωσία) встречается в X веке в сочинениях византийского императора Константина Багрянородного (905 – 959) «О церемониях» и «Об управлении империей» как греческое название Руси.

Первое известное упоминание слова «Росия» в кириллической записи датировано 24 апреля 1387 года. Впоследствии, с конца XV – начала XVI века термин «Росия» или чаще «Русия», сначала с одной «с», а начиная с середины XVII века с двумя (в старой орфографии «Россія» или «Россія»), стал использоваться в светской литературе и в документах Русского государства. И в таком варианте этот термин закрепился в качестве самоназвания за Северо-Восточной Русью, то есть за территориями Древней Руси, объединенные Великим княжеством Московским в единое государство, за исключением тех территорий, что оказались в состав средневековой Польши и Великого княжества Литовского и Жмудинского.

После победы в Северной войне (1700 – 1721) Российское государство было официально объявлено империей. В это же время окончательно приобрело современный вид название государства – «Россия»

Представляется, что слова «Россия» и «Русь» связаны между собой. Но отдаленно, не очень тесно.

Скорее всего, слово «Россия» является производным от слова «*рассеявшиеся*» / «*рассеянные*». Разнородные этносы, включая и тех, которые ныне маркируются как «русские», «украинцы», «татары», чуваша, «башкиры» / «башкортты», «мордва», «мари», «коми» и т. д., рассеявшись и укоренившись на огромной территории Евразии, стали осваивать ее применительно

к природно-климатическим особенностям соответствующей территории и со своими представлениями о лучшем устройстве своей жизни и деятельности. Отсюда – Россия, то есть страна, состоящая из этнически разнородного населения, рассеянного на огромной территории Евразии.

Сегодня России занимает среди всех государств мира:

– по признаку количества населения (около 150 млн человек) девятое место. Впереди нее Китай (1 447 364 028), Индия (1 398 520 301), США (333 666 025), Индонезия (277 165 567), Пакистан (225 482 486), Бразилия (214 622 951), Нигерия (211 536 493), Бангладеш (166 746 193);

– по признаку территории же (17 098 246 кв. км) – первое место. Впереди никого. Территория России почти в два раза превышает территорию Канады (9 984 670 кв. км), которая по территории занимает второе место после нее. Однако плотность населения в России низкая – всего 8,53 человека на 1 кв. км<sup>1</sup>.

Вместе с тем Россия полиэтнична (насчитывает более 200 народов и народностей)<sup>2</sup>, многоконфессиональна<sup>3</sup>.

Распад Союза ССР привел к конституционному оформлению государственности России в Российскую Федерацию, которая, по Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г., есть демократическое федеративное правовое социальное светское государство с республиканской формой правления (ст. 1, 7, 14). Конституция Российской Федерации состоит из двух разделов. При этом раздел первый состоит из 9 глав, из которых глава первая (статьи 1 – 16), определяющая основы конституционного строя Российской Федерации, не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией. Порядок же этот установлен в Главе 9 (статьи 134 – 137) Конституции Российской Федерации.

Претворение в жизнь конституцион-

ных положений, относящихся к основам конституционного строя России, требует устойчивого и долговременного развития российской государственности во взаимодействии с обществом и его институтами, гражданами. Практика показала, что это, однако, не просто осуществить, так как возникают различного рода сложности, успешное преодоление которых требует выдержки, упорства, практичности не только со стороны политического руководства страны в решении разнообразных задач в области внутренней и внешней политики, а и активного и сознательного соучастия в этом также и граждан.

Правда, существуют проблемы, возникшие на пустом месте, а затем «успешно преодолеваемые» теми же, кто создал их. Такая активность, не нужная, вредная, у зомбированной части населения, тем не менее, создает обратное впечатление. Что, впрочем, и требуется манипуляторам общественным сознанием. Среди вполне реальных проблем же, вызванных необходимостью упрочения российской государственности в ее долговременном позитивном развитии, сегодня особенно важны две: суверенитет и гражданственность.

Существуют различные учения о суверенитете, возникшие в вполне конкретных исторических условиях и в основе которых разные методологические посылы, политические и идеологические концепты. Так, наиболее известными и активно обсуждаемыми являются доктрина государственного суверенитета, теория национального суверенитета, концепция народного суверенитета. Сама по себе каждая из них выглядят логичными и в доказательственном отношении обоснованным, но при сравнительном анализе выясняется, что в определенных своих положениях они входят в противоречие друг с другом. Отсюда – разность в степени их признания. Экспертами отмечается, что развиваются идеи о суверенитете абсолют-

<sup>1</sup> В целом на планете Земля, площадь которой 510 072 000 кв. км, и на сушу приходится 148 939 063 кв. км, проживает порядка 8 миллиарда человек. Из них по состоянию на 2024 год 59,5% проживало в Азии, 17,2% – в Африке, 9,6% – в Европе, 8,4% – в Латинской Америке, 4,7% – в Северной Америке, 0,5% – в Океании.

<sup>2</sup> Однако количественно лишь семь народов насчитывают более одного млн. человек. Наиболее многочисленные из них русские – 105 579 179 (или 80,85%) и татары – 4 713 669 человек (3,61%).

<sup>3</sup> Из всего населения России доля христиан составляет 74%, доля мусульман – 10%. Остальные – это те, кто исповедует другие религии (иудаизм, буддизм), или те, кто не относит себя к какому-либо вероисповеданию. Таким образом, основные религиозные конфессии в России – это православие и ислам.

ном и относительном, полном и ограниченном, внутригосударственном, государственном и межгосударственном и др. В последнее время достаточно популярна идея суверенитета человека (гражданина, личности). Вместе с тем обсуждается тема о размывании суверенитета и даже о его исчезновении.

Словом, выясняется, что суверенитет, который ассоциируется с понятием «независимость», сложное и многоплановое понятие. И при некорректной интерпретации его можно угодить в психологическую ловушку, с непредсказуемыми последствиями.

В 90-е годы прошлого столетия коммунистом Борисом Николаевичем Ельциным (1931 – 2007), прикинувшемуся демократом по известным только ему мотивам, был выдвинут конъюнктурный лозунг «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить!». Результат – «парад суверенитетов», «война законов», которые чуть не привели к развалу Российской Федерации вслед за развалом Союза ССР. Российская политическая элита, осознав опасность, осмысливая взгляды на суверенитет, пришла к выводу, что для России во внутригосударственных отношениях актуален суверенитет, способствующий интеграции российского общества и его государственности в одно социальное целое, обеспечивающий национальную безопасность, надежно и эффективно противостоя угрозам и опасностям природного, техногенного, социального свойства в интересах нормального развития общественных отношений, повышения уровня благосостояния граждан и улучшения качества жизни. А в международном аспекте для России актуален суверенитет, предполагающий равенство национальных государств в международных отношениях в соответствии с принципами современного международного права<sup>1</sup>.

В современных условиях упрочение российской государственности требует обращения также большего внимания гражданственности. Государственность и гражданственность тесно взаимно предполагают друг друга.

В условиях современной России, рассуждая о гражданстве, необходимо делать ставку не на разделительные линии, а на соединительные. С этой точки зрения, гражданство – тот правовой инструмент, который способствует интеграции россиян. Гражданство – это состояние, которое объединяет все российское население, за исключением иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории страны, в одну социальную целостность, где все равны в правах и обязанностях (ответственность – разновидность последних) в отношениях, с одной стороны, между собой, с другой – с государством. Институт гражданства открывает возможность и для решения национального вопроса, если придерживаться следующей правовой позиции: все граждане суверенной России образуют в совокупности одну гражданскую нацию, что предполагает развитие местного самоуправления и не исключает развития культурной автономии. Не забывая вместе с тем и о материальной и нематериальной культуре, духовности, важности формирования национального самосознания. По Георгию Петровичу Федотову (1886 – 1951), «наше национальное самосознание, должно быть сложным, в соответствии со сложной проблемой новой России (примитив губителен)» [16. с. 457]. По нему же, для великороссов оно должно быть одновременно великорусским, русским, российским, а для малороссов (или украинцев) – малорусским, русским, российским [16. с.457].

В определенном смысле эту гражданскую нацию можно именовать также русской нацией. Размышляя об основных чертах русской нации, Питирим Алек-

<sup>1</sup> По Альбине Римовне Даутовой, «существуют три возможных направления развития отечественной государственности: а) национальное государство, игнорирующее начало этничности – по образцу американской или французской модели; 2) национальное государство с одной единственной этничностью – по типу немецкой модели; 3) национальное государство через интегрированные этничности, что является моделью для нашей страны. Соотношение целого и частей находит свое выражение именно в построении российского федерализма [15. с. 17 – 18]». На ее взгляд, интереса развития российского федерализма отвечают концепция «национального субгосударства с большей или меньшей автономией, в ряде случаев характеризующийся элементами суверенитета», «атерриториальной (национально-культурной) автономии» [15. с. 18].

сандрович Сорокин (1889 – 1968) писал: «Русская нация состоит из трех основных ветвей русского народа – великороссов, украинцев и белорусов, а также «русифицированных» или ассимилированных этнических групп ... ««русифицированная» часть нерусских этнических групп может

рассматриваться в качестве части русской нации» [17. с. 469, 470]. И это правда. Хотя и существует конфликт между Россией и Украиной, проходящей ныне в горячей фазе, со временем, представляется, благоразумие возьмет верх. Хотелось бы, чтобы это случилось скорее.

#### Список литературы

1. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. 1905. 244 с.
2. Морозова Л.А. Теория государства и права. Повторительный курс в вопросах и ответах. М.: Издательство «Норма», 2003. 320 с.
3. Тихомиров Ю.А. Государство. М.: Норма: ИНФРА-М. 2013. 320 с.
4. Раянов Ф. М. Политическая философия государственности. Уфа. 1984. 164 с.
5. Маликов М. Ф. Концепция государственной власти и самоуправления в Современной России. Уфа. «Гилем», 2012. 378 с.
6. Чиркин В. Е. Современное государство. М.: «Международные отношения». 2001. 416 с.
7. Лубский Р.А. Российская государственность как социальная реальность / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н / Д, Фонд науки и образования. 2014. 292 с.
8. Ямалов М. Б. Идеологические аспекты сохранения единства и целостности Российского государства // Евразийство: проблемы осмысления (по итогам международной научной конференции 14-15 сентября 2002 г.). Уфа: Восточный университет, 2002. 324 с.
9. Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан: история становления и развития. Уфа. 2010. 222 с.
10. Гатауллин А.Г., Зайнутдинов Д. Р. Советско-российский конституционализм и татарская государственность. Казань. ООО ПК «Астор и Я», 2019. 370 с.
11. Кулешов С. В. Судьбы национальной государственности в России // Национальная политика в Российской Федерации. Материалы Международной научно-практической конференции (Липецк, сентябрь, 1992). Москва: «Наука». 1993. 184 с.
12. Денисов С. А. Общая теория административного государства. Екатеринбург. 2010. 684 с.
13. Флетчер Дж. О государстве русском. Захаров. Москва. 2002. 169 с.
14. Екатерина II. Записки касательно Российской истории // Императрица Екатерина II. О величии России. М. : ЭКСМО, 2006. 832 с.
15. Даутова А. Р. Национальная культура как фактор развития российского федерализма: автореф. дисс.... канд. полит. наук: 23.00.02 / Даутова Альбина Римовна. – Уфа., 2011. - 21 с.
16. Федотов Г.П. Будет ли существовать Россия? // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Москва Наука, 1990. 528 с.
17. Сорокин П. А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Москва Наука, 1990. 528 с.

#### References

1. Tihomirov L. A. Monarhicheskaya gosudarstvennost'. 1905. 244 s.
2. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava. Povtoritel'nyj kurs v voprosah i otvetah. M.: Izdatel'stvo t«Norma», 2003. 320 s.
3. Tihomirov Yu.A. Gosudarstvo. M.: Norma: INFRA-M. 2013. 320 s.
4. Rayanov F. M. Politicheskaya filosofiya gosudarstvennosti. Ufa. 1984. 164 s.
5. Malikov M. F. Konceptiya gosudarstvennoj vlasti i samoupravleniya v Sovremennoj Rossii. Ufa. «Gilem», 2012. 378 s.
6. Chirkin V. E. Sovremennoe gosudarstvo. M.: «Mezhdunarodnye otnosheniya». 2001. 416 s.
7. Lubskij R.A. Rossijskaya gosudarstvennost' kak social'naya real'nost' / Отв. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/DFond nauki i obrazovaniya. 2014. 292 s.
8. Yamalov M. B. Ideologicheskie aspekty sohraneniya edinstva i celostnosti Rossijskogo gosudarstva // Evrazijstvo: problemy osmysleniya (po itogam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 14-15 sentyabrya 2002 g.). Ufa: Vostochnyj universitet, 2002. 324 s.
9. Gosudarstvennoe Sobranie – Kurultaj Respubliki Bashkortostan: istoriya stanovleniya i razvitiya. Ufa. 2010. 222 s.
10. Gataullin A.G., Zajnutdinov D. R. Sovetsko-rossijskij konstitucionalizm i tatarskaya gosudarstvennost'. Kazan'. ООО ПК «Astor i YA», 2019. 370 s.
11. Kuleshov S. V. Sud'by nacional'noj gosudarstvennosti v Rossii // Nacional'naya politika v Rossijskoj Federacii.

- Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Lipeck, sentyabr', 1992). Moskva: «Nauka». 1993. 184 s.
12. Denisov S. A. Obshchaya teoriya administrativnogo gosudarstva. Ekaterinburg. 2010. 684 s.
13. Fletcher Dzh. O gosudarstve russkom. Zaharov. Moskva. 2002. 169 s.
14. Ekaterina II. Zapiski kasatel'no Rossijskoj istorii // Imperatrica Ekaterina II. O velichii Rossii. M. : EKSMO, 2006. 832 s.
15. Dautova A. R. Nacional'naya kul'tura kak faktor razvitiya rossijskogo federalizma: avtoref. diss.... kand. polit. nauk: 23.00.02 / Dautova Al'bina Rimovna. – Ufa., 2011. - 21 s.
16. Fedotov G.P. Budet li sushchestvovat' Rossiya? // O Rossii i russkoj filosofskoj kul'ture. Filosofy russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya. Moskva Nauka, 1990. 528 s.
17. Sorokin P. A. Osnovnye cherty russkoj natsii v dvadcatom stoletii // O Rossii i russkoj filosofskoj kul'ture. Filosofy russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya. Moskva Nauka, 1990. 528 s.

**Информация об авторе (авторах):** Самигуллин Венир Калимуллович, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор Уфимского юридического института МВД России (450000, Россия, Уфа, ул. Муксинова, 2).

**Information about the author(s):** Samigullin Venir Kalimullovich, Professor, Department of Constitutional Law, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (450000, Russia, Ufa, ul. Muksinova, 2).

Статья поступила в редакцию 17.07.2025; одобрена после рецензирования 22.08.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 17.07.2025; approved after 22.08.2025; review; accepted for publication 20.09.2025.

Научная статья

УДК 340.111.57

DOI: 10.70569/2949-5725.2025.8.3.003

## Историческая «фальсификация» и ответ на нее: историко-правовые аспекты

**А.Г. Удодов**

*Финансово-промышленный университет «Синергия»,*

*Москва, Российская Федерация*

*jantagan@rambler.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена анализу авторов, которых часто обвиняют в фальсификации истории, а также исследователей, специализирующихся на разоблачении таких искажений. В первой части рассматриваются публицисты и историки, чьи работы критикуют за игнорирование архивных данных, политическую ангажированность и сенсационность. Во второй части представлены авторы, выступающие против фальсификаций, чьи исследования основаны на документальных источниках и академической методологии. Статья подчеркивает важность критического подхода к историческим нарративам и выделяет ключевые критерии достоверности.

**Ключевые слова:** фальсификация истории, Великая Отечественная война, исторические мифы, советская историография, военная история, право.

**Для цитирования:** Удодов А.Г. Историческая «фальсификация» и ответ на нее: историко-правовые аспекты // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 22–26.

Original article

## Historical «falsification» and the answer to it: historical and legal aspects

**A.G. Udodov**

*University of Finance and Industry Synergy,*

*Moscow, Russian Federation*

*jantagan@rambler.ru*

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of authors who are often accused of falsifying history, as well as researchers specializing in exposing such distortions. In the first part, publicists and historians are considered, whose works are criticized for ignoring archival data, political engagement and sensationalism. The second part features anti-falsification authors whose research is based on documentary sources and academic methodology. The article emphasizes the importance of a critical approach to historical narratives and highlights key criteria for reliability.

**Keywords:** falsification of history, the Great Patriotic War, historical myths, Soviet historiography, military history, law.

**For citation:** Udodov A.G. Historical «falsification» and the answer to it: historical and legal aspects // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P. 22–26.

Историческая наука всегда была «ареной борьбы» интерпретаций, где наряду с академическими исследованиями существуют сознательные искажения прошлого – исторические фальсификации. В России и СССР подобные явления не раз становились предметом критики со стороны профессиональных историков, что привело к формированию особого жанра – научного опровержения фальсификаций.

В данной статье предлагаются анализ причин появления фальсификаций, их типы и методы борьбы с ними в отечественной историографии.

Историческая фальсификация представляет собой сознательное искажение прошлого, при котором факты, события или их интерпретации изменяются или подаются в выгодном для определенных групп свете. В отличие от ошибок, возни-

кающих из-за недостатка данных или несовершенства методов исследования, фальсификация всегда носит целенаправленный характер и служит политическим, идеологическим или коммерческим интересам.

Одной из наиболее грубых форм фальсификации является прямая подделка исторических источников. Классическим примером служит так называемая «Влесова книга» – текст, якобы написанный древними славянами в IX веке, но в действительности созданный в XX веке. Несмотря на то, что лингвисты и историки (в частности, А.А. Зализняк) неоднократно доказывали его подложность, этот «памятник» продолжает использоваться в псевдоисторической литературе для обоснования мифов о «великой дохристианской цивилизации славян».

Более тонким способом искажения истории является выборочное цитирование источников, когда из контекста извлекаются только удобные фрагменты, а противоречащие факты замалчиваются. Например, в советский период история Гражданской войны 1917–1922 гг. часто подавалась как однозначная победа «красных» над «белыми», при этом умалчивалось о массовом крестьянском сопротивлении, таком как антоновщина или махновщина, которое не вписывалось в официальную идеологическую схему.

Особую опасность представляет мифологизация истории – создание псевдоисторических концепций, которые, несмотря на отсутствие научных оснований, претендуют на пересмотр общепринятых представлений. Ярким примером служит «Новая хронология» А.Т. Фоменко, утверждающая, что вся традиционная хронология ошибочна, а Античность и Средневековье – вымысел. Несмотря на опровержения со стороны профессиональных историков и математиков (А.С. Чупров [1, с. 95], С.П. Новиков [2, с. 67]), эта теория остается популярной среди определенной аудитории, поскольку предлагает «сенсационное» переосмысление прошлого.

Наконец, идеологически мотивированные трактовки истории возникают, когда события прошлого переписываются в угоду текущей политике. В сталинскую эпоху,

например, из учебников исчезали упоминания о репрессированных деятелях партии, а в постсоветской России наблюдались попытки как демонизации, так и героизации советского периода в зависимости от политической конъюнктуры. В последние годы подобные искажения особенно заметны в трактовках Второй мировой войны, где акценты смещаются в зависимости от государственной пропаганды.

Таким образом, историческая фальсификация – это не просто ошибка или спорная интерпретация, а инструмент манипуляции общественным сознанием, требующий от профессиональных историков постоянной работы по разоблачению подобных мифов.

Исторические фальсификации в России и СССР возникали в разные периоды, отражая идеологические запросы власти и общества. В дореволюционную эпоху подобные искажения часто были связаны с формированием национальной идентичности. В XIX веке, в условиях роста славянофильских и панславянских настроений, появились мифы о «древних славянских империях», якобы существовавших задолго до Киевской Руси. Эти идеи, не подтвержденные серьезными источниками, использовались для обоснования превосходства славянской культуры. Например, писатель Александр Фанталов и некоторые другие авторы сочиняли псевдоисторические теории о «великой славяно-арийской цивилизации», которые затем эксплуатировались в националистической пропаганде.

В советский период фальсификации приобрели системный характер, поскольку история стала инструментом идеологической борьбы. Партийная цензура жестко контролировала трактовку событий, вычеркивая неудобные факты и создавая новые мифы. Например, история Октябрьской революции подавалась как триумфальное восстание рабочих и крестьян, хотя на деле она включала сложные политические маневры, предательства и случайности. Роль Ленина и особенно Сталина мифологизировалась: из учебников исчезали упоминания о репрессированных соратниках, поражениях в начальный период Великой Отечественной войны, голоде 1930-х годов.

При Хрущеве часть правды о сталинских репрессиях была озвучена, но затем вновь замалчивалась при Брежневле. Историческая наука была вынуждена подстраиваться под текущую политику, что привело к множеству противоречивых трактовок одних и тех же событий.

После распада СССР фальсификации истории не исчезли, но приобрели новые формы. В 1990-е годы, на волне антисоветских настроений, появились крайне тенденциозные трактовки советского периода, где акцент делался исключительно на репрессиях и провалах, а достижения замалчивались. В 2000-е годы, напротив, начался процесс частичной реабилитации советского прошлого, особенно в контексте Великой Отечественной войны.

Однако параллельно стали распространяться откровенно спекулятивные теории: отрицание преступлений нацизма (например, попытки минимизировать масштабы Холокоста на оккупированных территориях СССР), героизация коллаборационистов вроде генерала Власова под лозунгами «борьбы со сталинизмом», а также псевдоисторические мифы о «закрытых архивах», якобы скрывающих «правду» о войне. В последние годы особую популярность приобрели конспирологические версии истории, где реальные события подменяются вымыслом в угоду политической пропаганде.

Таким образом, исторические фальсификации в России и СССР всегда были тесно связаны с идеологией и политикой. Если в дореволюционный период они носили скорее националистический характер, а в советский служили интересам партийной пропаганды, то в постсоветское время они стали частью информационных войн, где история используется как инструмент влияния на общественное сознание.

Формирование в российской исторической науке особого жанра критики фальсификаций стало закономерной реакцией на распространение псевдоисторических концепций. Этот жанр развивался по нескольким взаимосвязанным направлениям, каждое из которых имело свои специфические методы и задачи.

Одним из ключевых направлений стал анализ источников, направленный на вы-

явление подделок и фальсификаций. Классическим примером такой работы стали исследования академика А.А. Зализняка, который лингвистическими методами доказал подложность «Велесовой книги». Его труды продемонстрировали, как тщательный филологический анализ может разоблачить даже искусно сделанную фальшивку. Подобные исследования требуют не только глубоких специальных знаний, но и кропотливой работы с материалом, что делает их важным инструментом в борьбе с историческими мистификациями.

Методологическая критика занимается разбором фундаментальных ошибок в построении псевдоисторических теорий. Работы, посвященные разбору «Новой хронологии» А.Т. Фоменко, показали, как нарушение базовых принципов исторического исследования, например, игнорирование принципа множественности независимых источников, приводит к созданию совершенно фантастических конструкций [3; 4; 5]. Такой анализ важен потому, что он вскрывает не просто отдельные ошибки, а системные изъяны псевдоисторических подходов, демонстрируя их несостоятельность на концептуальном уровне.

Некоторые «альтернативщики», наследуя Фоменко, автора «Новой хронологии», «делают ставку» на применяемые ими математические методы. Фоменко, как известно, использовал математику для вычисления коэффициента сходства «династий» и «летописей». По мнению Д.А. Поповой, «для того чтобы обсчет математической модели имел какой-то исторический смысл, нужно соблюдение сразу нескольких условий: должна быть построена качественная модель; качественная модель должна корректно описывать действительность; исходные данные должны быть корректными. Данные, используемые в альтернативных теориях для подсчетов, получены некорректным образом» [6, с. 1186].

Особое место занимает публицистическая полемика, представленная работами таких авторов, как А.Б. Широкоград и А.Н. Сахаров. Их книги и статьи, адресованные широкой аудитории, выполняют важную просветительскую функцию. В отличие от узкоспециальных исследова-

ний, эти работы доступным языком объясняют, почему те или иные популярные исторические мифы не соответствуют действительности. Такой формат особенно важен в условиях, когда псевдоисторические концепции активно распространяются через массмедиа и интернет. Однако и труды самих авторов также являются объектами критики [7; 8; 9].

Институциональные меры представляют собой организационные формы борьбы с фальсификациями. Создание в 2009 году Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России<sup>1</sup> стало показательным примером государственного реагирования на проблему. Спустя четыре года комиссия прекратила свое существование, однако вопросы, поднятые ею, актуальны до сих пор.

Развитие исследуемого жанра историографии отражает эволюцию подходов к борьбе с фальсификациями – от разовых критических статей к системной работе, включающей как академические исследования, так и популяризаторские проекты, а также организационные инициативы. При этом современные исследователи сталкиваются с новыми вызовами, связанными с распространением фальсификаций через интернет и социальные сети, что требует разработки новых форм исторического просвещения.

Таким образом, историческая фальсификация как социально-политический феномен продолжает оставаться серьезным вызовом для научного сообщества и общества в целом. Особую опасность представляют системные псевдоисторические концепции типа «Новой хронологии», которые, несмотря на неоднократные и всесторонние научные опровержения, продолжают находить отклик у определенных

слоев населения благодаря эффективному ниспровержению «официальной» истории и простоте предлагаемых объяснений сложных исторических процессов.

В ответ на эти вызовы в российской историографии сформировался комплексный подход к противодействию фальсификациям, включающий несколько взаимодополняющих направлений. Во-первых, это фундаментальная источниковедческая работа по выявлению подделок и критике недостоверных источников, блестяще продемонстрированная исследованиями А.А. Зализняка; во-вторых, методологическая критика, разбирающая концептуальные изъяны псевдоисторических построений, как это делали, Л.В. Милов, Л.С. Клейн и другие ученые в отношении «Новой хронологии»; в-третьих, важную роль играет научно-популярная литература, адаптирующая сложные академические дискуссии для широкой аудитории. Наконец, определенное значение имели и институциональные меры, хотя опыт работы Комиссии по противодействию фальсификациям истории показал как возможности, так и ограничения такого подхода.

В ходе противодействия фальсификациям также важно сохранять баланс между защитой исторической правды и недопущением излишней политизации исторической науки. Борьба с фальсификациями не должна превращаться в инструмент ограничения научных дискуссий или навязывания новых догм. Как показывает опыт, наиболее эффективной стратегией остается последовательное сочетание строгой научной методологии, активной просветительской работы и развития у общества иммунитета к историческим мифам через образование и популяризацию подлинного научного знания.

#### *Список литературы*

1. Чупров А.С. Еще раз о так называемой новой хронологии // Социум и власть. 2013. № 3 (41). С. 95–99.
2. Новиков А. Крах «новой хронологии». М. : Bookstream, 2012. 480 с.
3. Янин В.Л. «Зияющие высоты» академика Фоменко // Отечественная история. 2000. № 4. С. 3–9.
4. Кошеленко Г.А. Об истоках одного фантастического жульничества. Б.м., 2000. С. 47–52.

<sup>1</sup> О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России (вместе с «Положением о комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России») : указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 (утратил силу) // Российская газета. № 89. 2009. 20 мая.

5. Милов Л.В. К вопросу о подлинности Радзивилловской летописи // Мифы «новой хронологии» : материалы конф. на ист. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 21 дек. 1999 г. : сб. науч. ст. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак.; сост. и науч. ред. В.Л. Янин. М. : Русская панорама, 2001. 295 с.
6. Попова Д.А. Фальсификация истории и альтернативная история – какова их сущность? // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 12 декабря 2019 года / под ред. С.И. Бугашева, А.С. Минина. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 1186–1189.
7. Фроянов И.Я. Нашествие на русскую историю. СПб. : Русская коллекция, 2020. 1088 с.
8. Лобанов А.В. Псевдонаучное исследование военных действий в Северном Причерноморье. «Неизвестные войны» историка Александра Широкограда // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 3–6.
9. Мачикин Е.Г. Разбавленная анекдотами хроника с многочисленными ошибками и неточностями. «Неизвестные войны» историка Александра Широкограда. Продолжение // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 7–8.

#### *References*

1. Chuprov A.S. Eshche raz o tak nazyvaemoj novej hronologii // *Socium i vlast'*. 2013. № 3 (41). S. 95–99.
2. Novikov A. Krah «novej hronologii». M. : Bookstream, 2012. 480 s.
3. Yanin B.L. «Ziyayushchie vysoty» akademika Fomenko // *Otechestvennaya istoriya*. 2000. № 4. S. 3–9.
4. Koshelenko G.A. Ob istokah odnogo fantasticheskogo zhul'nichestva. B.m., 2000. S. 47–52.
5. Milov L.V. K voprosu o podlinnosti Radzivillovskoj letopisi // Mify «novej hronologii» : materialy konf. na ist. fak. MGU im. M.V. Lomonosova, 21 dek. 1999 g. : sb. nauch. st. / Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. Ist. fak.; sost. i nauch. red. V.L. Yanin. M. : Russkaya panorama, 2001. 295 s.
6. Popova D.A. Fal'sifikaciya istorii i al'ternativnaya istoriya – kakova ih sushchnost'? // *Gumanitarnye nauki v sovremennom vuze: vchera, segodnya, zavtra : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 12 dekabrya 2019 goda / pod red. S.I. Bugasheva, A.S. Minina. SPb. : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tekhnologij i dizajna, 2019. S. 1186–1189.*
7. Froyanov I.Ya. Nashestvie na russkuyu istoriyu. SPb. : Russkaya kolleksiya, 2020. 1088 s.
8. Lobanov A.V. Psevdonauchnoe issledovanie voennyh dejstvij v Severnom Prichernomor'e. «Neizvestnye vojny» istorika Aleksandra Shirokorada // *Voенно-istoricheskij zhurnal*. 2007. № 10. S. 3–6.
9. Machikin E.G. Razbavlenneya anekdotami hronika s mnogochislennymi oshibkami i netochnostyami. «Neizvestnye vojny» istorika Aleksandra Shirokorada. Prodolzhenie // *Voенно-istoricheskij zhurnal*. 2007. № 10. S. 7–8.

**Информация об авторе (авторах):** Удодов Александр Григорьевич, доцент кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности Финансово-промышленного университета «Синергия» (125190, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, 80Б), кандидат юридических наук, доцент.

**Information about the author(s):** Udodov Alexander Grigorievich, Associate Professor, Department of Criminal Law and Law Enforcement, Synergy Financial and Industrial University (125190, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 80B), Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.07.2025; одобрена после рецензирования 06.08.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 02.07.2025; approved after 06.08.2025 review; accepted for publication 20.09.2025.

Научная статья  
УДК 340.123  
DOI: 10.70569/2949-5725.2025.8.3.004

## Этнософийские модели «мухаджирства»: государственно-правовые аспекты

**В.Д. Лебедев**

*Сочинский институт (филиал)  
Российского университета дружбы народов  
имени Патриса Лумумбы  
Россия, г. Сочи  
lebedev35@inbox.ru*

**Е.И. Лебедева**

*Сочинский институт (филиал)  
Российского университета дружбы народов  
имени Патриса Лумумбы  
e\_lebedeva\_07@mail.ru*

**Аннотация.** В статье анализируется процесс «мухаджирство» («переселение», «выселение») на территории современного «Большого Сочи» в период Большой Кавказской войны. Содержание статьи – сопоставление «взгляда со стороны» русского писателя В.И. Немирович-Данченко и «взгляда изнутри» писателей Черкесии. Предпринята попытка сопоставить трактовку мухаджирства в черкесских и русских текстах, где по-разному интерпретируется историософия Кавказской войны, по-разному отражается историческое мировоззрение народов, их судьбы, характеры, психология в аспекте становления государственности.

**Ключевые слова:** государственность, мухаджирство, (махаджирство), этнософия, кавказское неоевразийство, ассимиляция, симбиоз, ксения.

**Для цитирования:** Лебедев В.Д., Лебедева Е.И. Этнософийские модели «мухаджирства»: государственно-правовые аспекты // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 27–35.

Original article

## Ethnosophical models of «muhajirism»: state and legal aspects

**V.D. Lebedev**

*Sochi Institute (branch)  
Peoples' Friendship University of Russia  
named after Patrice Lumumba  
Russia, Sochi  
lebedev35@inbox.ru*

**E.I. Lebedeva**

*Candidate of Philology, Associate Professor  
Sochi Institute (branch)  
Peoples' Friendship University of Russia  
named after Patrice Lumumba  
e\_lebedeva\_07@mail.ru*

**Abstract.** The article analyzes the process of «muhajirism» («resettlement», «eviction») on the territory of modern Greater Sochi during the Great Caucasian War. The content of the article is a comparison of the «view from the side» of the Russian writer V.I. Nemirovich-Danchenko and the «view from the inside» of the writers of Cherkessia. An attempt was made to compare the interpretation of muhajirism in Circassian and Russian texts, where the historiosophy of the Caucasian War is interpreted differently, the historical worldview of peoples, their fates, characters, psychology in the aspect of statehood is reflected differently.

**Key words:** statehood, muhajirism, (mahajirism), ethnosophy, Caucasian neo-Eurasism, assimilation, symbiosis, xenia.

**For citation:** Lebedev V.D., Lebedeva E.I. Ethnosophical models of «muhajirism»: state and legal aspects // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P. 27–35.

Современные историки в кавказоведении пользуются двумя терминами: «Большая Кавказская война» (Персидский поход Петра в 1724 -1725 г. – две чеченские войны в конце XX века) и «Кавказская война» (Ермолов в 1816 г. – пленение Шамиля в 1859 г.). «Кавказская война» закончилась грандиозным парадом победы 21 мая 1864 г., после взятия форта Лазарева, затем Головинского укрепления и форта Сочи<sup>1</sup>.

Парад под руководством Михаила Романова состоялся в ауле Кбаадэ, где до парада проживали вместе с убыхами два абхазских субэтноса – садзы и ахчипсовцы. Аул в честь семьи Романовых был переименован в Романовск<sup>2</sup>. Сегодня это Красная Поляна.

«Потери российской армии за 64 года Кавказской войны. составили 31 тысячу человек убитыми и пленными (30.058 солдат и 896 офицеров, по данным Потто) и 65 тысяч ранеными (61.971 рядовых и 3.154 офицера). По другим источникам – около 100 тыс. Потери горцев никто не считал» [1, с. 19].

До парада на протяжении 5 лет продолжалось окончательное покорение Черкесии, огромной территории Северного Кавказа от Каспия до Черного моря, населенной многочисленными субэтносами большого адыгского этноса (русские называли их черкесами) и представителями других этносов. Адыгский народ в древности имел свою государственность (в 480 г. до н.э. здесь было государство Синдика), но в борьбе с Российской империей, в отличие от дагестанского имамства, государственно был разобщен, как и сегодня (шапсуги, в отличие от других субэтносов адыгов, вообще не имеют своей государственности до сих пор).

На территории Северного Кавказа во время Кавказской войны столкнулись две разные цивилизации – имперская российская и черкесская. Их конфликт был неиз-

бежен, а вариантов исхода, по концепции авторов статьи, существовало три: мирный, военный и евразийский.

В ходе военных действий на этой территории Россия, по разным соображениям, применила тактику «добровольно-насильственного» переселения горцев с гор на равнинные земли или переселение в Турцию, которое получило название «мухаджирства» («махаджирство», по-абхазски «мохаджирство»), от слова «хадж» – паломничество в святую Мекку. Авторы статьи интересовало мухаджирство, в основном, на землях современного Большого Сочи, где исторически проживали убыхи (от Абхазии до Лазаревского района) и шапсуги (от Лазаревска до Анапы), два субэтноса адыгов (черкесов). За 25 лет работы в сочинских вузах мы во время фольклорных студенческих практик ознакомились с населением большинства крупных населенных пунктов Сочи. О живших здесь веками убыхах здесь напоминали одни лишь топонимы. Благодаря студентам – шапсугам, мы, посетив их селения, узнали из рассказов стариков историю этого народа (как и историю староверов-некрасовцев, живших до 2014 г. в Адлере на земле, где проходили Олимпийские игры).

По данным историков, «за 1863-1864 годы родину покинули 45 тысяч натухайцев, 30 тыс абазинцев, 30 тыс прикубанских ногайцев, 27 тыс абадзехов, 23.193 чеченца, 17 тыс кабардинцев, 15 тыс темиргоевцев, мохошевцев, егерукаевцев, 11 тыс джигатов, 10 тыс бжедугов, 4 тыс бессланеевцев. Родину тогда покинули – 74 тысячи убыхов. Шапсуги тогда представляли один из самых больших адыгских субэтносов. В Турцию, еще до убыхов, ушло 165 тысяч шапсугов» [2, с. 207].

Общую численность горцев, тогда покинувших родину, одни историки называют 418 тысяч [3], другие более 900 тысяч [4, с.42].

Очевидец сравнивал массовое выселение черкесов как «нечто подобное тому,

<sup>1</sup> По поводу происхождения названия города Сочи существует много версий. За период Кавказской войны Сочи несколько раз менял свои названия: 1838 г. – форт Александрия, 1839 г. – Навагинское укрепление, 1854 г. – Новочеркесское укрепление, 1864 г. – Ааховский посад, с 1869 г. – Сочи. Ворошилов В.И. Топонимы Российского Черноморья: история и этнография в географических названиях. – Сочи, 2005.

<sup>2</sup> В этом ауле два года находился в плену известный российский офицер-разведчик Торнау Ф.Ф., автор книги «Воспоминания русского офицера», в которой есть сведения о жизни убыхов, абхазов, шапсугов. После выселения аборигенов обосновавшиеся на этих землях греки, переселенцы из Ставрополя, назвали это место Красной Поляной. В 2014 году здесь прошли Олимпийские игры.

что происходило в те далекие времена, когда приходили и уходили целые народы... Утомленные долгой борьбой, они окончательно обеднели и до пояса были голы. Женщины стыдливо прикрывали свою грудь руками. Очевидцы не могли глядеть без слез»<sup>1</sup>.

Восприятие этих событий современниками было не однозначным. Да, «...то были похороны исчезавшего народа...», – писал в «Письмах с Кавказа» генерал Р.А. Фадеев. – ... Нечего жалеть, что береговая полоса пуста покуда. Вырваны плевела, взойдет пшеница...Эта страна вырастит породу людей, о которых мы не слышали даже в сказках. Мы увидим русских горцев!»<sup>2</sup>.

Итог мухаджирства писатель В.И. Немирович-Данченко осмыслил как большую трагедию в истории России. «...молчит все кругом, и только в Турции, за дымным мангалом, потомки изгнанных нами горных рыцарей передают из уст в уста сказания о дивном, навек потерянном для них крае. Поют его яркие песни девушки, проданные в гаремы, рассказывают его легенды юноши в дворцах Стамбула. А сама их родина угрюмо безмолвствует...»<sup>3</sup> (т. 1, с. 380).

Кавказоведы до сих пор спорят о том, была ли историческая вина России в Кавказской войне, это было завоевание, геноцид или добровольное воссоединение..

Таковы кратко исторические факты. Кавказский же исторический роман реконструирует эти события в живых образных картинах и в судьбах конкретных образов. В этом главная его суть – «воскрешать минувший век во всей его истине» (А.С. Пушкин).

Методика анализа этих текстов, предложенная «Дагестанской школой неоевразийского литературоведения», предполагает исследование вариантов диалога культур России и Кавказа в «этноментальных ориентирах научных поисков в кросс-культурном пространстве» «через призму евразийской многонациональной, многоконфессиональ-

ной и поликультурной идентичности России» [5]. Авторы статьи приняли участие в формировании этой школы кавказского неоевразийства [6, с. 55].

Художественные миры национальных и инонациональных образов, этносмыслы сюжетных конфликтов этих текстов обусловлены национальным самосознанием этих народов, их этнопсихологией, этническими особенностями, национальными традициями. «Взгляд со стороны» и «взгляд изнутри» не могут создавать идентичные образные картины одной и той же исторической реальности. Концептосферы понятий «свое» \ «чужое» «переворачиваются», меняясь местами. Речь идет как об авторах этих текстов, так и о их персонажах.

В нашей статье сделана попытка сопоставить трактовку мухаджирства в черкесских и русских текстах, где по-разному интерпретируется историософия Кавказской войны, по-разному отражается историческое мировоззрение народов, их судьбы, характеры, психология. Это явление объясняет, на наш взгляд, такая новая наука, как этнософия, формирующаяся в последние десятилетия на стыке таких традиционных дисциплин, как этнография, историческая и культурная антропология, философия, культурология. Этнософия, наряду с историософией, позволит понять типологические особенности жанра кавказского исторического романа русской литературы в сопоставлении с текстами этого жанра в черкесской литературе в парадигме «мы» / «они» («свой» / «чужой»).

Автор четырех кавказских исторических романов – «дагестанской» дилогии «Горные орлы» и «Горе забытой крепости» (1875 г.) и «черкесской» («адыгской») дилогии «Разжалованный» и «Князь Селим» (1904 г.) – известный дореволюционный писатель Василий Иванович Немирович-Данченко (1845-1936)<sup>4</sup>.

Автор черкесского романа «Последний

<sup>1</sup> Назаренко, А.В., Черкасов, А.А. К вопросу о проблеме выселения горских народов с территории северного Причерноморья в середине 1860-х гг. // Гуманитарные науки: Исследования и методика преподавания в высшей школе. – Сочи, 2005. С. 137.

<sup>2</sup> Цит. по: Зайцев, И., Комаров, А. Страницы истории Сочи / И. Зайцев. – Краснодар, 1982. С. 68.

<sup>3</sup> Немирович-Данченко, В.И. Собрание сочинений. В 3 т. / В.И. Немирович-Данченко. – Москва: ТЕРРА, 1996. Далее цитируется по данному изданию.

<sup>4</sup> Немирович-Данченко, В.И. Собрание сочинений. В 3 т. / В.И. Немирович-Данченко. – Москва: ТЕРРА, 1996.

из ушедших» (1978 г.) абхазский писатель Баграт Шинкуба<sup>1</sup>. Автор исторической диалогией «Громовый гул» (1985 г.), «Поиски богов» (1991 г.) Михаил Юрьевич Лохвицкий (1922–1989). В черкесской литературе он Аджук-Гирей [7, с. 68].

Понимая литературу как вербальный вид искусства и самостоятельное коммуникативное / концептуальное поле межкультурной коммуникации, авторы рассматривают литературно-художественный образ как художественный концепт, а самого писателя как культурно-языковую личность.

Названные произведения являются кавказскими историческими романами о реальных событиях Кавказской войны середины XIX века на территории Черкесии. В них названы одни и те же реальные исторические лица (Александр II, князь Барятинский, Михаил Романов, генерал Григорий Засс и др.)<sup>2</sup>.

Авторы убедительно моделируют колоритные исторические сцены и картины жизни русской армии и черкесов, но центральные сюжетные персонажи во всех романах, как русские офицеры («разжалованный» Николай Неручев, Яков Кайсаров, капитан Закурдаев), так и черкесы («князь Шардын, сын Алоу, «молочный брат рода Золак», Зауркан Золак, джегуако Озермес и его жена Чебахан, «князь Селим» и «княжна Гуль»), – вымышленные сконструированные художественно-исторические типы по лекалам кавказской художественной ориенталистики.

Авторы – люди другой исторической эпохи. Материалами о рассказанных ими давних исторических событиях для них служили разные источники. Для Немирович-Данченко, сына русского офицера и армянской княжны, выросшего в Дербенте и Тифлисе, основой для реконструкции событий и героев Кавказской войны стали рассказы отца и его товарищей, историческая литература, детские воспоминания, личные впечатления от увиденного во время путешествий по Кавказу. Лохвиц-

кий, внук шапсуга Аджук-Гирей, 12-летним мальчиком оставшийся сиротой после разорения аула и усыновленный русским солдатом как аманат. Сироту крестят в Туапсе, называют Захарием, а фамилию свою шапсугскому мальчику дает его крестный отец штаб-ротмистр П.Д. Лохвицкий. Благодаря ему, Захарий закончил гимназию, затем Петербургский институт инженеров путей сообщения. Свою историческую диалогию М.Ю. Лохвицкий посвятил деду Аджук-Гирею – Захарии Лохвицкому. Но главный персонаж его диалогии – повествователь, русский офицер, разочарованный в действиях армии на Кавказе и ушедший к шапсугам. Свою задачу как писатель Яков Кайсаров видит в том, чтобы воспеть родину своего предка. Основа его исторической конструкции – исторические источники и этнография о шапсугах. Задача абхазского писателя Баграта Шинкубы – реконструкция истории жизни убухов в XIX в., память о которых, якобы, сохранил «последний из ушедших» некто Зауркан Золак. Столетний старик вспоминает трагическую историю своего народа.

Тексты названных кавказских романов – этнографические энциклопедии кавказских народов, что позволяет их авторам мотивировать поступки своих персонажей, а читателям понять суть происходящих событий «изнутри».

Поэтика кавказских исторических романов В.И. Немирович-Данченко построена на принципах русской православной кавказской этнософии, признанной официально и реализованной Большой Кавказской войной. Его сторонники сегодня именуют себя «государственниками» и, признавая геополитическую важность кавказского региона как буфера на южных границах империи, считают его «плацдармом расширения сфер влияния России в Азии». Доминирующими признавались отношения не равноправных сторон, а необходимость и историческая неизбежность безусловного подчинения «дикого» края «цивилизированной» мощи хри-

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Засс прославился своей жестокостью по отношению к коренному населению Кавказа и превратил войну с горцами «в особого рода спорт», за что в 1842 году был удален с Кавказа // Лебедев В.Д., Лебедева Е.М. Кавказский колониальный роман в русской литературе: Материалы международной научной конференции «V Сочинские юридические чтения» Сочи 21-22 апреля 2023 г. – Ростов на Дону, 2023. – С. 92.

стианской империи. Храбрый русский воин на Кавказе непобедим, а «горные рыцари» и «горные орлы», несмотря на их мужество, будут все равно побеждены; русское православие – лучшая религия для горцев, а русская цивилизация – их счастливое будущее.

Немирович-Данченко, как настоящий патриот своего православного Отечества, гордится героями российской армии. Кавказ – «арена эпических подвигов старых кавказцев, школа боевых сил целой России» (т. 2, с. 380). Главный военный эпизод в черкесской дилогии – военная экспедиция в горы под началом «славного и мудрого» генерала Засса. Осада и разрушение аула Темиргой, по убеждению писателя, должны убедить горцев (и читателей романа), что русские войска могут сломить любое сопротивление воинственных племен горцев Кавказа. «Русская экспедиция проходила как циклон, как смерть. Все гибло при встрече с нею, и позади оставалась пустыня. Надолго после того враг склонялся и молчал» (т. 2, с. 382).

Но Немирович-Данченко и любит Кавказ, где для него «все это было знакомое, свое» с детства. (т. 2, с. 294). Писатель с восторгом рассказывает читателям о героизме русских солдат, но и с уважением сравнивает защитников аула с львами, сердца которых «бились волею и мужеством» (т. 2, с. 206).

Как мирный вариант Кавказской войны Немирович-Данченко художественно реализует совет Пушкина («Библия и сапоги вместо пушек»). Амед Курбан-аги Елисуийский, из-за любви к русской девушке, стал «новым христианином» – Николаем Николаевичем Курбановым-Елисуийским. «И сердце горца «раскрылось чему-то светлому, яркому, бесконечному» (т. 2, с. 442). Сам император стал крестным отцом и сватом молодых. В чине полковника русской армии Амед принимает участие в военных экспедициях против Шамиля, с «четырьмя красавцами-сыновьями» штурмует турецкую крепость и героически гибнет вместе со старшим сыном (т. 2, с. 497, 498). В черкесском варианте разжалованный в солдаты русский православный офицер, став «князем Селимом», мужем горской княжны, но категорически не мусульманином, застрелился.

Второй вариант мирного решения военного конфликта на Кавказе, предложенный Немирович-Данченко, – сюжет, связанный с историей Курбан-аги, отца будущего русского офицера Курбанова-Елисуийского. Ребенком, как аманат-заложник, он был воспитан русским генералом в Тифлисе, только что разоренного персами. На глазах елисуийца за три года город воскрес «медом и молоком» России» (т. 2, с. 462).

«Мухаджирский» роман черкесской литературы – это «взгляд изнутри» на эти же события самого черкеса. Авторы считают мухаджирство трагедией для черкесского народа. То же мнение и у черкесских историков.

Главный персонаж романа «Последний из ушедших» Зауркан Золак – убых, чудом оставшийся в живых в изгнании, рассказывает историю своего народа как очевидец и активный участник трагических событий мухаджирства от 1840 до 1940 гг., когда ему исполнилось сто лет. Слушатель его исповеди тридцатилетний абхаз Шарах Квадзба, аспирант Института востоковедения, изучавший язык исчезнувшего бесписьменного убыхского народа. Он погиб на войне, а рукопись его романа, случайно обнаруженная, опубликована в 1978 г. абхазским писателем Шинкуба. Чтобы объяснить интерес авторов к истории Абхазии, своего рассказчика авторы делают метисом: его мать абхазка, и он с детства владеет языком матери.

Абхазский писатель, сравнивая судьбу своего народа с судьбой убыхов, убежден, что народ, отказавшись от мирного варианта отношений с Россией и единодушно покинув Родину, совершил историческую ошибку.

Черкесский этномир – особый тип культуры, а горец – явление принципиально иного типа этнокультуры, сформированной горами. «Это люди, никогда не знавшие государственного насилия, вольно жившие по своим обычаям и законам. У них своя система ценностных координат. Вольнолюбие, обостренное чувство чести и независимости, любовь к славе и презрение к жизни, воинственность, смелость, гордость, приоритет духовного над материальным – доминирующие черты черкесского этномира»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Адыгэ. Эдем Кавказа // Сочи. 2008. № 5. С. 6.

Полная, не ограничивающая никого и ни в чем свобода – их идеал. Не имея организованной государственности, они создали свою собственную уникальную систему власти высокой морали и диктатуры нравственности – «адыга хабза – тау адат» («Адыгэ хабзэ») [8, с. 89].

Это закон национальной этики, обязательный для каждого члена этноса. «Он основа национального самосознания, этнопсихологии, часть истории народа, – пишет д.и.н. В.А. Бигуаа – писатель не может обойтись без ее знания... В свою очередь, духовно-культурные традиции и историческая память составили основу литературы» [9, с. 4].

Вся художественная система романа убедительно доказывает, что трагедия убыхов этнософийски обусловлена тремя особенностями их менталитета. Во-первых, роковой стала традиция набегов на соседей как героический подвиг «настоящих мужчин». «Надо сказать правду, – признается Зауркан Золак, – у нас, в стране убыхов, никогда не было спокойствия: грабежи и набеги, продажа рабов за море, в Турцию, вражда между родами, с соседними племенами, похищение женщин и кровная месть – все это было, и нам казалось, что и не могло быть иначе... каждое поколение мужчин воспитывалось как поколение воинов. Мы просто не представляли себе, что могло быть как-нибудь иначе и что кто-нибудь, способный держать в руках оружие, может отказаться от этого».

Естественно, Россия была вынуждена защищать себя и не позволяла горцам разбоя. Убыхи жалуются генералу на переговоры: они надеялись, что в русском подданстве им «будет хорошо жить», что они «привыкли вести морскую торговлю, ни у кого не спрашивая, чем нам можно торговать и чем нельзя». «У нас свои законы, а у вас свои... Вы не понимаете нас, господин генерал, а мы не понимаем вас». «Пойми, что весь твой народ все-таки только горсточка людей, – объясняет генерал. – Зачем хочешь погубить весь свой народ без всякой надежды на победу?». Вождь убыхов гордо отвечает: «Никто еще не измерял храбрость людей их числом! Но у нас достаточно и оружия, и людей, которые умеют

носить его. А если у нас не хватит воинов, мы кинжалами распорем животы своих беременных жен и добудем новых воинов из их утробы!».

И когда измученные голодом и болезнями, обманутые Турцией убыхи в послании к царю обратились с прошением о возвращении домой, царь, естественно, отказал им. Такова этнософийская позиция абхаза – автора романа об убыхах. Абхазы сохранили свою государственность в рамках империи, а турецкое «мохаджирство» у абхазов было насильственным от янычар.

Вторая причина – беспрекословное подчинение убыхов решениям своих князей и предводителей.

Третья этнософийская причина трагедии убыхов – их доверчивость турецким обещанием земного рая. В Турции якобы «растет все, что нужно человеку», «на буйволах только пашут, а буйволиц не доят», потому что «там растет молочное дерево: подойдишь к нему, делаешь ножом надрез – и оттуда в кувшин, пеняшь, бьет густое молоко». А тыквы растут такие огромные, что «их ножом не разрежешь, надо колоть на куски топором». В реальности же оказалось, что убыхов никто не ждал, голод, болезни, нищета стали причиной массового вымирания горцев. Им было приказано говорить только по-турецки, носить турецкую одежду, служить в турецкой армии: «Государственной религией должен быть ислам», «Единым языком должен быть турецкий», «Все нации в Турции должны быть равны между собой, все – османы!».

Как итог, оставшееся в живых население «тринадцати убыхских поселений числом три тысячи дворов» решает покинуть Турцию и отправляется в путь на родину, в «последний путь», «путь в сторону Кавказа» «к отеческим пределам». Их ожидают голод, эпидемия холеры, вооруженные карательные отряды янычар. Все погибли: «одни от холеры, другие от пуль, а третьи, что остались живы, хоть таких было немного, оттого, что перестали быть убыхами.

Художественные достоинства черкесской дилогии М. Лохвицкого (Аджук-Грея) не велики, восторг читателей Черкесии объясняется актуальностью темы. Сюжетная линия романа о службе русского офицера

в армии на Кавказе лишена исторической правды. Все сцены здесь – прямые реминисценции их общеизвестных текстов кавказской художественной ориенталистики русской классики. Иное дело – сюжет о шапсугской реальности.

Последняя партия шапсугов, получив сведения из Турции, что там такого массового переселения черкесов не ожидали и для мухаджиров в Турции вовсе не рай, отказались переселяться. Однако и возвращаться в оставленные и разрушенные аулы им, «немирным горцам», нельзя. И шапсуги единодушно принимают решение остаться на родине и здесь, на берегу моря, добровольно покинуть этот мир, чтобы попасть в рай после смерти. Черкесский певец Озермес, поддерживая их дух, поет ритуальные песни о героях, попавших в рай. «Каждый из нас волен избирать для себя один из двух путей, – объясняют они начальнику поста на берегу моря капитану Закурдаеву, – либо, неся в душе своей зло, умирать вместе со своим временем, либо продолжать вечно жить в добре».

«Умирали не в одиночку, а целыми семьями, аулами». «Они лежали вповалку, то по одному, то по двое, то рядом, ничком, на боку, скорчившись или раскинувшись, чаще на спине, вытянув вдоль тела руки». «Все в раю будут», – объясняет Якову фельдфебель. «Изможденная» лошадь «стоя, умирала возле своего хозяина» На ее глазах слезы...Черкес бросает в море винтовку, кинжал, свистом зовет коня, обнимает его за шею, и они плывут мимо турецких шхун в морскую даль... Хозяин турецкой лодки, «получив от нас плату за провоз горцев», продырявил дно барки «и отправил ее вместе с черкесами в пучину морскую. Так ему прибыльнее показалось, чем кормить и до места везти...». Солдаты капитана Закурдаева ежедневно хоронят трупы умерших в братской могиле, а приехавший в гости к нему офицера Якова Кайсарова эти сцены потрясли и изменили всю его дальнейшую жизнь. Он на два года находит свою вторую родину среди шапсугов.

История жизни джегуако Озермеса и его жены Чебахан – главная сюжетная линия второго романа «Поиски богов» Это философская притча о трагической исто-

рии черкесов как обвинение бога в несправедливости, о желании жить вне человеческого общества, в котором царит насилие, о поисках свободы и счастья в горах вне цивилизации.

Третий вариант решения межнациональных конфликтов на кавказской территории – кавказское неоевразийство. На Кавказе в результате «бинарного евразийского симбиоза» (теория дагестанской евразийской школы З.Н. Акавова) сформировался евразийский тип «русского кавказца». По нашей терминологии, среди русских появляются «полукавказцы», среди горцев «полурусские» – два варианта межнациональной культурной личности, сформированной в пространстве третьей культуры, о чем свидетельствуют своеобразные художественные типы персонажей текстов кавказской художественной ориенталистики при антропологическом этнокультурном анализе.

Во избежание межнациональных конфликтов у горцев истари сложились три удивительные формы родства, кроме родства кровного: «молочное» (мать кормит грудью свое и чужое дитя), «атальчество» (воспитание ребенка в «чужой» семье, аманатство) и «побратимство / «посестримство». Это не совсем то, что обозначают общепринятые понятия «дружба народов», «куначество». То же «побратимство» выше кровного и даже сакрального. Все эти национальные варианты родства соответствует критериям бинарного евразийского симбиоза.

Контакты этносов могут развиваться по следующим трем евразийским направлениям: слияние этносов в один новый, ассимиляция одного другим и, наконец – сосуществование, а формы разных вариантов Н.С. Трубецкой называет симбиозом, ксением и химерой. Самый трагический вариант для этносов – ассимиляция. Симбиоз – сочетание этносов, при котором каждый занимает свою экологическую нишу, свой ландшафт, полностью сохраняя свое национальное своеобразие. При симбиозе этносы взаимодействуют и обогащают друг друга. Это наиболее оптимальная форма контакта, повышающая жизненные возможности каждого из народов. Это источник силы

и могущества многонациональных государств, дающий им огромные преимущества перед мононациональными странами. Ксения – сочетание, при котором один этнос – «гость», «вкрапление в теле другого», – живет изолированно, не нарушая этнической системы «хозяина». Присутствие ксений безвредно для вмещающего этноса. Химера – соединение несоединимого. Судьба убухов в романе «Последний из ушедших» – ассимиляция. Судьба Якова Кайсарова в романе «Громовой гул» – ксения.

Идеальный вариант «межнациональной культурной личности» на Кавказе – концепт «настоящий кавказец». Интерпретационное поле его когнитивного пространства сформулировано М.Ю. Лермонтовым в романе «Герой нашего времени»: «Кавказец» есть существо полурусское, полуазиатское; склонность к обычаям восточным берет над ним перевес» «За спинами» этих русских «кавказцев» в текстах всегда возникают воспоминания о Марлинском и Лермонтове, двух русских писателях, давно уже признанных горцами своими побратимами.

Хронотоп «кавказец» в наших текстах представлен такими концептами: «настоящий кавказец», «полукавказец», «несостоявшийся мусульманин», «новый мусульманин». Это Амед Курбан-аги Елисуйский, ставший «новым христианином» Николаем Николаевичем Курбановым; князь Абхазии Хамутбей Чачба, как русский генерал и как молочный брат убухов; чер-

кесская княжна Гуля как жена русского офицера.

Хронотоп «полурусский», соответственно, – концептами «обрусевший горец», «бывший аманат», «новый христианин». Это «князь Селим» – Николай Неручев, Яков Кайсаров, капитан Закурдаев, как «новый Максим Максимыч» Лермонтова, Нина Брызгалова-Курбанова, жена Амед Курбан-аги Елисуйского.

«Кавказское неоевразийство» – идеальная модель межнациональной культурной коммуникации (МНКК) в Кавказском регионе России. Главный акцент оно делает на таких методологических принципах Н.С. Трубецкого: качественная несоизмеримость культур; отказ от этноцентризма какой-либо одной культуры, от понимания общечеловеческой культуры будущего как одинаковой для всех (глобализация); осознание того, что прогресс – реализация не однолинейного, а разнообразного, заложенного в разных культурах. Сохраняя свою национальную идентичность, прежде всего в языке и вероисповедании, «культурный посредник» становится поликультурной личностью. При этом главной проблемой для него становится сохранение своей национальной культуры, как уникальной и незаменимой самодостаточной ценности [10, с. 67].

«Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство», – завещал нам Л.Н. Гумилев<sup>1</sup>.

#### Список литературы

1. Чирг, А.Ю. Закрепление России на Черноморском побережье // Некоторые вопросы общественно-политических отношений на Западном Кавказе в конце XVIII–первой половине XIX вв. – Майкоп: Меоты, 1995. 96 с.
2. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / Отв. редактор академик Н.А. Нарочницкий. – Москва: Наука, 1988. 659 с.
3. Эсадзе, С.С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны: Ист. очерк Кавк. гор. войны в Закубан. крае и Черноморск. побережье / С.С. Эсадзе. – Майкоп : Меоты, 1993. 119 с.
4. Цхомария, Б.Д. Кавказский узел. К 140-летию окончания Кавказской войны / Б.Д. Цхомария. – Сочи, 2004. 96 с.
5. Акавов, З.Н., Кукуева, А.А. «Лермонтов и Кавказ» как объект исследования в XIX–XXI веках: итоги и перспективы // Лермонтов, Россия, Кавказ: движение во времени: Материалы Международной научной лермонтовской конференции 28–30 мая 2014 г. Грозный – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2014. 646 с.
6. Лебедева, Е. И. Варианты евразийских концептов «межнациональной культурной личности» в кавказской ориенталистике / Е. И. Лебедева, В. Д. Лебедев // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 55-62. – EDN ZTCETZ.
7. Лохвицкий, М.Ю. (Аджук-Гирей). Громовой гул. – Тбилиси, 1985; Поиски богов. – Тбилиси, 1991. 429 с.

<sup>1</sup> Предсмертное интервью Л.Н. Гумилева // Социум. 1992. №5.

8. Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей / Российская акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); [отв. ред. Ю.Ю. Карпов]. – Санкт-Петербург : Петербург. востоковедение, 2004. 362 с.
9. Бигуаа, В.А. Абхазский исторический роман: История. Типология. Поэтика: дис. ... док. филол. наук / В.А. Бигуаа. – Москва, 2003. 367 с.
10. Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм (1927 г.) // Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. – Москва: Прогресс, Универс, 1995. 132 с.

### *References*

1. Chirg, A.Yu. Zakreplenie Rossii na Chernomorskom poberezh'e // Nekotorye voprosy obshchestvenno-politicheskikh otnoshenij na Zapadnom Kavkaze v konce XVIII–pervoj polovine XIX vv. – Majkop: Meoty, 1995. 96 s.
2. Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konec XVIII v. – 1917 g.) / Otv. redaktor akademik N.A. Narochnickij. – Moskva: Nauka, 1988. 659 s.
3. Esadze, S.S. Pokorenie Zapadnogo Kavkaza i okonchanie Kavkazskoj vojny: Ist. ocherk Kavk. gor. vojny v Zakuban. krae i Chernomorsk. poberezh'e / S.S. Esadze. – Majkop : Meoty, 1993. 119 s.
4. Ckhomariya, B.D. Kavkazskij uzul. K 140-letiyu okonchaniya Kavkazskoj vojny / B.D. Ckhomariya. – Sochi, 2004. 96 s.
5. Akavov, Z.N., Kukueva, A.A. «Lermontov i Kavkaz» kak ob'ekt issledovaniya v HIIH–HKHI vekah: itogi i perspektivy // Lermontov, Rossiya, Kavkaz: dvizhenie vo vremeni: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj lermontovskoj konferencii 28–30 maya 2014 g. Groznyj – Nal'chik: OOO «Tetragraf», 2014. 646 s.
6. Lebedeva, E. I. Varianty evrazijskih konceptov «mezhnacional'noj kul'turnoj lichnosti» v kavkazskoj orientalistike / E. I. Lebedeva, V. D. Lebedev // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. – 2017. – T. 11, № 2. – S. 55-62. – EDN ZTCETZ.
7. Lohvickij, M.Yu. (Adzhuk-Girej). Gromovyj gul. – Tbilisi, 1985; Poiski bogov. – Tbilisi, 1991. 429 s.
8. Severnyj Kavkaz: chelovek v sisteme sociokul'turnyh svyazej / Rossijskaya akad. nauk, Muzej antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera); [otv. red. Yu.Yu. Karpov]. – Sankt-Peterburg : Peterburg. vostokovedenie, 2004. 362 s.
9. Biguaa, V.A. Abhazskij istoricheskij roman: Istoriya. Tipologiya. Poetika: dis. ... dok. filol. nauk / V.A. Biguaa. – Moskva, 2003. 367 s.
10. Trubeckoj N.S. Obshchevrazijskij nacionalizm (1927 g.) // N.S. Trubeckoj. Istoriya. Kul'tura. Yazyk. – Moskva: Progress, Univers, 1995. 132 s.

**Информация об авторе (авторах):** Лебедев Владимир Дмитриевич, доцент Сочинского института (филиал) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, (Россия, г. Сочи), кандидат филологических наук.

Лебедева Елена Ивановна, доцент Сочинского института (филиал) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, (Россия, г. Сочи), кандидат филологических наук.

**Information about the author(s):** Lebedev Vladimir Dmitrievich, associate professor of the Sochi Institute (branch) of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, (Russia, Sochi), candidate of philological sciences.

Lebedeva Elena Ivanovna, Associate Professor of the Sochi Institute (branch) of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, (Russia, Sochi), Candidate of Philology.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 22.08.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 09.06.2025; approved after 22.08.2025; review; accepted for publication 20.09.2025.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 342.553

DOI: 10.70569/2949-5725.2025.8.3.005

## Законодательные новеллы в системе местного самоуправления

**А.Р. Тришков**

*Марийский государственный университет,*

*Йошкар-Ола, Российская Федерация*

*alex@trishkov.ru*

**Аннотация.** В статье рассматриваются законодательные изменения в системе местного самоуправления Российской Федерации, связанные с принятием Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Автор анализирует переход от двухуровневой к одноуровневой системе организации местного самоуправления, называя преимущества и недостатки такой трансформации. Особое внимание уделяется вопросам территориальной организации власти, включая создание муниципальных округов и их влияние на эффективность управления. В работе представлены различные точки зрения научного сообщества и органов власти на проводимые реформы, а также рассматриваются региональные особенности внедрения новых принципов организации местного самоуправления. На примере Республики Марий Эл демонстрируются практические результаты преобразований муниципальных районов в муниципальные округа.

**Ключевые слова:** местное самоуправление, муниципальная реформа, муниципальный округ, территориальная организация власти, публичная власть, двухуровневая система, одноуровневая система.

**Для цитирования:** Тришков А.Р. Законодательные новеллы в системе местного самоуправления // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 36–40.

Original article

## Legislative novelties in the local government system

**A.R. Trishkov,**

*Mari State University,*

*Yoshkar-Ola, Russian Federation*

*alex@trishkov.ru*

**Abstract:** The article examines legislative changes in the local self-government system of the Russian Federation related to the adoption of Federal Law of March 20, 2025 No. 33-FZ «About the general principles of the organization of local self-government in single system of the public power». The author analyzes the transition from a two-tier to a single-tier system of local government organization, discussing the advantages and disadvantages of such transformation. Special attention is paid to issues of territorial organization of power, including the creation of municipal districts and their impact on management efficiency. The paper presents various points of view of the scientific community and authorities on the ongoing reforms, and examines regional specifics of implementing new principles of local government organization. Using the example of the Mari El Republic, the practical results of transforming municipal districts into municipal districts are demonstrated.

**Keywords:** local self-government, municipal reform, municipal district, territorial organization of power, public power, two-tier system, single-tier system

**For citation:** Trishkov A.R. Legislative novels in the system of local self-government // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P. 36–40.

20 марта 2025 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ «Об общих принципах организации мест-

ного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – закон № 33-ФЗ), открывающий новый этап в развитии местного самоуправления страны. Это завер-

шило довольно долгую историю: с момента внесения законопроекта № 40361-8 (далее – законопроект) до момента принятия закона прошло более 4 лет. Все эти годы шло его бурное обсуждение. Рассмотрим некоторые наиболее обсуждаемые аспекты.

По итогам конституционной реформы 2020 года согласно норме, содержащейся в части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации, федеральные и региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления включены в единую систему публичной власти<sup>1</sup>.

Во исполнение данного конституционного положения в декабре 2021 года в нижнюю палату российского парламента был внесен законопроект, ставший позже вышеуказанным федеральным законом. Отметим, что в его первой статье закрепляется положение о вхождении органов местного самоуправления в единую систему публичной власти государства (часть 4). Кроме того, дублируется действующая конституционная норма о невхождении этих органов в систему органов государственной власти (часть 6)<sup>2</sup>. Такими действиями законодатель однозначно дает понять, что органы местного самоуправления по отношению к государственным органам являются независимыми и самостоятельными и подчеркивает незыблемость конституционной статьи 12.

В новом законе содержится еще ряд норм, вызвавших бурную реакцию у научного сообщества, но все же самой обсуждаемой новеллой стало изменение в видах муниципальных образований. Согласно части 2 статьи 9 закона № 33-ФЗ местное самоуправление осуществляется в городском округе, муниципальном округе и во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения. Для сравнения: в действующем на данный момент Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принци-

пах организации местного самоуправления в Российской Федерации»<sup>3</sup> (далее – закон № 131-ФЗ) в части 1 статьи 10 указано, что местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, муниципальных городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения. Как мы видим, законодатель в новом законе исключил положения о городских и сельских поселениях. Это означает, что в нашей стране взят курс на переход с двухуровневой системы местного самоуправления, так называемой «муниципальной матрешки», на одноуровневую.

На этот счет в научном сообществе есть разные точки зрения, которые так или иначе тяготеют к двум полюсам: позиции «за» и позиции «против». К примеру, А.Н. Чертков, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра исследований проблем территориального управления и самоуправления Корпоративного университета развития образования, указывал на риск того, что для субъектов Российской Федерации с большой территорией и низкой плотностью населения одноуровневая система может не подойти. По его мнению, транспортная доступность затруднена, а интересы разбросанных за сотни километров поселений могут оказаться слишком различными для функционирования в едином округе [1, с. 53].

Схожее мнение и у представителя чувашской правовой школы Т.Г. Гуниной [2, с. 66]. Она отмечает, что отказ от поселенческого уровня местного самоуправления и передача его полномочий на уровень муниципальных районов и (или) субъектов Федерации приведет к одному из двух результатов: а) эти вопросы будут решаться за счет средств региональных бюджетов и государственными служащими; б) поскольку у органов государственной власти

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными на общероссийском голосовании. 2020. М. : Издательство АСТ, 2020. 64 с.

<sup>2</sup> Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : федеральный закон Российской Федерации от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 12. Ст. 1200.

<sup>3</sup> Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

достаточно своих задач и полномочий, эти вопросы вообще не будут решаться или будут решаться «по остаточному принципу».

В то же время к позиции «за» тяготеет руководитель Комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению А.Н. Диденко. Названный государственный деятель утверждает, что начатый процесс переустройства системы местного самоуправления и укрупнения муниципалитетов будет способствовать развитию территориального общественного самоуправления, локальных сообществ и товариществ собственников недвижимости как первичных и неотъемлемых элементов функционирования местного самоуправления.

В своей позиции по проводимой муниципальной реформе мы поддерживаем сторонников перехода на одноуровневую систему местного самоуправления по следующим основаниям. Во-первых, уровень сбалансированности местного бюджета будет намного выше (денежные средства будут равномерно распределяться муниципальным округом на развитие всех населенных пунктов муниципального округа); во-вторых, преобразование приведет к отсутствию необходимости постоянного перераспределения полномочий между поселениями и муниципальным районом, соответственно, исключит путаницу при осуществлении переданных полномочий; в-третьих, жители будут больше вовлечены в решение вопросов местного значения (высвободившийся потенциал активных депутатов, активных жителей можно использовать в развитии территориального общественного самоуправления, института сельских старост, общественных советов). В качестве еще одного плюса мы можем назвать то, что создание округов исключит для населения проблему, когда граждане не знали, куда обратиться – в сельскую администрацию или в администрацию района, а при условии постоянного перераспределения полномочий между районом и поселением задача для граждан превращалась в серьезное препятствие. Создание округов позволит им обращаться в территориальный орган администрации округа для решения своего вопроса (единый округ – единая администрация).

Стоит отметить, что муниципальный округ как вид муниципального образования появился не в законопроекте, а несколько раньше – в 2019 году, как дополнение к закону № 131-ФЗ. И уже тогда он вызвал бурное обсуждение. Возможностью перехода на муниципальный округ до 2021 года воспользовался ряд субъектов России (Московская, Кемеровская, Нижегородская области, Пермский и Ставропольский края и другие).

Как отмечали многие эксперты, ни в изначальном тексте, подготовленном к первому чтению, ни в тексте второго чтения законодателем принципиально не упоминались городские и сельские поселения. При этом ряд субъектов открыто заявлял о своей принципиальной позиции непринятия такого законопроекта. К таким регионам относятся Республика Татарстан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Республика Крым, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика, Воронежская, Липецкая, Ростовская, Саратовская, Свердловская и Челябинская области, а также Ненецкий автономный округ.

По всей видимости, депутаты Государственной Думы поняли свою неправоту и поспешность принятых решений, поскольку в тексте законопроекта, подготовленном к третьему (окончательному) чтению, все-таки упомянули муниципальные образования поселенческого уровня. В части 7 статьи 9 отмечено, что в субъектах Российской Федерации, имеющих социально-экономические, исторические, национальные и иные особенности, регулирование вопросов организации местного самоуправления может осуществляться с учетом особенностей, предусматривающих возможность сохранения установленной законом субъекта Российской Федерации на день вступления в силу закона № 33-ФЗ (19 июня 2025 года) территориальной организации местного самоуправления с осуществлением местного самоуправления в городском округе, муниципальном округе или во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения,

и (или) муниципальных образованиях, образующих двухуровневую систему организации местного самоуправления (поселения (сельские и городские) и муниципальные районы). Кроме того, в законе появилась статья 89, посвященная особенностям организации местного самоуправления в муниципальных образованиях, образующих двухуровневую систему организации местного самоуправления. Это событие ознаменовало собой победу позиции ряда субъектов страны, категорически не желающих прощаться с муниципальными районами и поселениями, над позицией федерального законодателя.

Как отмечено в аналитической статье Е. Мухаметшиной<sup>1</sup>, к моменту принятия закона № 33-ФЗ уже 20 регионов полностью перешли на одноуровневую модель (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика и Удмуртская Республика, Запорожская и Калининградская области и другие), еще 26 регионов планируют сделать это после принятия закона (Республика Хакасия, Республика Северная Осетия – Алания, Камчатский и Приморский края, Вологодская, Кемеровская, Оренбургская и Ярославская области, Еврейская автономная область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Чукотский автономный округ). Однако есть особо выделяемые регионы нашей страны, их 25. Они планируют перейти на одноуровневую модель не полностью, частично оставив двухуровневую. Среди них – Республика Дагестан, Республика Марий Эл, Краснодарский, Красноярский и Хабаровский края, Белгородская, Брянская, Иркутская, Калужская, Кировская, Костромская, Курская, Ленинградская, Новосибирская, Самарская, Тульская и Ульяновская области.

Что касается нашей малой Родины – Республики Марий Эл – то на 1 января 2025 года в составе субъекта есть 1 муниципальный округ – Килемарский. В настоящее время на путь преобразования встали еще 3 района – Волжский, Новоторъяльский и Сернурский.

Согласно сравнительному анализу от-

дельных аспектов местного самоуправления в Килемарском муниципальном районе и Килемарском муниципальном округе, проведенному Министерством внутренней политики Республики Марий Эл, количество глав муниципальных образований, глав местных администраций, представительных органов и местных администраций сократилось в 10 раз (с 10 до 1). Также сократилось и количество депутатов – с 91 в муниципальном районе (включая депутатов поселений) до 15 в муниципальном округе; при этом сокращение количества депутатских мандатов позволило не только упростить процедуру формирования представительного органа, но и снизить «бумажную» нагрузку. Такую же параллель с сокращением можно провести в отношении нормативно-правовой базы и некоторых других аспектов.

Что касается позиций органов исполнительной власти Республики Марий Эл о преобразовании муниципальных районов в муниципальные округа, то абсолютное большинство органов высказалось в поддержку идеи. Приведем примеры позиций некоторых органов власти субъекта: Министерство внутренней политики – снижение количества конкурсов на замещение должностей глав администраций муниципальных образований; Министерство финансов – уменьшение количества проектов бюджетов «дотационных» муниципальных образований, направляемых в Министерство финансов республики для подготовки заключения о соответствии требованиям бюджетного законодательства Российской Федерации; Государственная счетная палата – снижение количества мероприятий по внешнему муниципальному финансовому контролю (эффект – снижение нагрузки на сотрудников Государственной счетной палаты по осуществлению внешнего финансового контроля).

Таким образом, проведя анализ трансформации взглядов на организацию системы местного самоуправления, можем сделать следующие выводы: 1) мнения научной общественности не совпадает с по-

<sup>1</sup> Мухаметшина Е. 18 регионов не хотят отказываться от двух уровней местного самоуправления // Ведомости. 2025. 4 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/03/04/1095775-18-regionov-ne-hotyat> (дата обращения: 21.04.2025).

зицией правоприменителей относительно функционирования моделей организации местного самоуправления в нашей стране; 2) муниципальное сообщество субъектов Российской Федерации смогло отстоять право на сохранение двухуровневой системы организации местного самоуправления; 3) начатый в Республике Марий Эл процесс

перехода на смешанную систему местного самоуправления поддержан органами исполнительной власти субъекта. Кроме того, метод экстраполяции позволяет прийти к выводу о появлении определенного количества критических вопросов к новому закону о местном самоуправлении в единой системе публичной власти.

#### *Список литературы*

1. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации и зарубежных странах : сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием. Москва, РУДН, 25–29 апреля 2022 г. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.Т. Чихладзе, канд. юрид. наук Е.Ю. Комлева. М., 2022. 411 с.
2. Гунина Т.Г. Переход на одноуровневую систему муниципальных образований: последствия для местного самоуправления // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 2. С. 61–72.

#### *References*

1. Problemy i perspektivy razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah : sbornik materialov Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva, RUDN, 25–29 aprelya 2022 g. / pod red. d-ra yurid. nauk, prof. L.T. Chihladze, kand. yurid. nauk E.Yu. Komleva. M., 2022. 411 s.
2. Gunina T.G. Perekhod na odnourovnevuyu sistemu municipal'nyh obrazovaniy: posledstviya dlya mestnogo samoupravleniya // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 2. S. 61–72.

**Информация об авторе (авторах):** Тришков Алексей Романович, Марийский государственный университет (424000, Россия, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1).

**Information about the author(s):** Trishkov Alexey Romanovich, Mari State University (424000, Russia, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 1).

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 11.07.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 19.06.2025; approved after 11.07.2025 review; accepted for publication 20.09.2025.

Научная статья

УДК 349.6

DOI: 10.70569/2949-5725.2025.8.3.006

## О некоторых вопросах правового регулирования охраны лесов от негативного воздействия

А.И. Балапанов<sup>1</sup>

*Уфимский университет науки и технологий*

*Уфа, Российская Федерация*

*azatbalapanov@mail.ru*

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные вопросы права лесопользования, включая правовые основы использования и охраны лесов, а также ответственность за нарушение лесного законодательства. Анализируются проблемы рационального использования лесных ресурсов и обеспечения их приоритетной охраны, что является важным условием устойчивого развития и сохранения экологического баланса. В работе также освещаются вопросы коррупции в сфере лесопользования, ее негативного воздействия на эффективное управление лесными ресурсами и меры по ее предотвращению. Предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования в рассматриваемой сфере.

**Ключевые слова:** право лесопользования, охрана лесов, лесные ресурсы, рациональное использование, юридическая ответственность, коррупция, негативное воздействие.

**Для цитирования:** Балапанов А.И. О некоторых вопросах правового регулирования охраны лесов от негативного воздействия // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 41–46.

Original article

## On some issues of legal regulation of forest protection from negative impact

A.I. Balapanov

*Ufa University of Science and Technology*

*Ufa, Russian Federation*

*azatbalapanov@mail.ru*

**Abstract.** The article discusses the main issues of forest law, including the legal basis for the use and protection of forests, as well as liability for violation of forest legislation. The problems of rational use of forest resources and ensuring their priority protection are analyzed, which is an important condition for sustainable development and maintaining an ecological balance. The paper also highlights issues of corruption in forest management, its negative impact on the effective management of forest resources and measures to prevent it. Recommendations are offered to improve legal regulation in the field of forest management.

**Keywords:** forest law, forest protection, forest resources, sustainable use, legal liability, corruption, negative impact.

**For citation:** Balapanov A.I. On some issues of legal regulation of forest protection from negative impact // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P. 41–46.

Важнейшим источником права лесопользования является Конституция Российской Федерации<sup>2</sup>, которая закрепляет основные принципы правового регулирования охраны окружающей среды и лесного хозяйства (статьи 36, 42, 58, 71, 72). Ее положения закладывают основу правового статуса граждан и государства в обеспе-

---

<sup>1</sup> Научный руководитель – М.С. Шайхуллин, профессор кафедры экологического и трудового права Института права Уфимского университета науки и технологий; профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент.

<sup>2</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

чении экологической безопасности и сохранения природных богатств. Земельный кодекс Российской Федерации<sup>1</sup>, принятый 25 октября 2001 года, содержит положения о правовых основах землепользования, в том числе и в отношении земель лесного фонда (статья 101), а также определяет порядок использования земельных участков и распределения прав на землю в лесной сфере. Основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы использования, охраны и восстановления лесных ресурсов, выступает Лесной кодекс Российской Федерации<sup>2</sup>. В нем детально описаны права и обязанности участников лесного хозяйства, регламентированы виды лесопользования, а также вопросы охраны и воспроизводства лесов (статьи 1–23). Градостроительный кодекс Российской Федерации<sup>3</sup> регулирует вопросы использования земельных участков и объектов капитального строительства, что актуально при планировании лесных территорий, их границ и назначения (статья 37). Гражданский кодекс Российской Федерации<sup>4</sup> содержит положения об объектах гражданских прав, включая лесные ресурсы, и формирует основы юридического статуса лесных земель как объектов собственности и права использования (статья 128).

Правовое регулирование использования лесных ресурсов является инструментом для эффективного управления и охраны лесного фонда. Однако несмотря на наличие законодательства в сфере лесопользования, сохраняются значительные проблемы, связанные с незаконной вырубкой, нерациональным использованием ресурсов и коррупционными проявлениями. Как представляется, эти вопросы являются основными. Их разрешение требует системного подхода со стороны органов государственной власти и органов местного

самоуправления, который заключается в их оперативном взаимодействии и применении всего спектра правовых инструментов с целью противодействия негативным явлениям в сфере лесопользования.

Актуальность защиты лесов определяется тем, что в настоящее время сохраняются угрозы различного характера. Так, по некоторым данным, однако требующим проверки, по состоянию на 18 мая 2025 года в стране сгорело больше 2,4 млн гектаров лесов<sup>5</sup>. Ученые справедливо отмечают, что защита лесов, наряду с их охраной от пожаров, загрязнений и иных негативных воздействий, является самостоятельным отдельным направлением охраны лесов [1, с. 188].

Необходимость исследования вопроса об их защите во многом обусловлена важностью совершенствования правовых механизмов, направленных на предотвращение противоправных действий, наносящих ущерб лесному фонду. Кроме прочего, ученые видят проблему в аспекте установления ответственности за правонарушение, которое выражается в назначении незаконных рубок под видом санитарных [2, с. 133]. Также одной из основных угроз являются поджоги или неосторожное обращение с огнем. По некоторым данным, однако требующим проверки, с начала года установлены 94 виновника пожаров, включая 40 несовершеннолетних, возбуждено три уголовных дела<sup>6</sup>. К основным причинам традиционно относят халатность, умышленные поджоги, неосторожное обращение с огнем, т. е. человеческие факторы.

Органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с общественными формированиями предпринимаются меры по недопущению распространения пожаров. В частности, наиболее действенной

<sup>1</sup> Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 20 марта 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147, 4148.

<sup>2</sup> Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

<sup>3</sup> Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

<sup>4</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 32. 1994. Ст. 3301.

<sup>5</sup> Семенов А. Пожары не залить деньгами // Такие дела. 2025. 19 мая.

<sup>6</sup> Когда погаснет зарево Забайкалья // EastRussia («Восток России»). 2025. 27 мая.

мерой считается активное патрулирование земель лесного фонда, проведение работ по нераспространению огня, выявление и задержание лиц, виновных в совершении правонарушений (статья 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) и преступлений. Так, в рамках осуществления охраны лесов в Забайкалье в отношении 6 человек возбуждены уголовные дела по статье 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, а 9 человек привлечены к административной ответственности.

Как мы видим, по сравнению с масштабами ущерба от пожаров лесного фонда и количеством очагов возгорания скромные показатели привлечения физических лиц к уголовной и административной ответственности несопоставимы. В этом плане важно вести работу с населением, объясняя не только последствия от пожаров лесного фонда, но и смысл и содержание права лесопользования. Опрос, проведенный среди граждан (жителей города Уфы), на тему: «Права и обязанности граждан при нахождении в лесах» показывает, что 86,3 % не знакомы с содержанием статьи 11 Лесного кодекса Российской Федерации, регламентирующей условия пребывания граждан в лесах; 7,1 % респондентов отметили, что данную статью не знают, но знакомы с условиями пребывания в лесах; 6,6 % затруднились дать ответ на вопрос, знакомы ли им названные требования. Данные проведенного нами социологического исследования свидетельствуют о необходимости проведения работы с населением о разъяснении прав и обязанностей граждан при нахождении на землях лесного фонда, а также о разъяснении содержания права лесопользования, которое представляет собой гарантированную законом возможность эксплуатации лесов с целью удовлетворения потребностей в лесных ресурсах и использования их полезных свойств. Право лесопользования регулирует отношения между государством, юридическими и физическими лицами, устанавливая порядок и условия рационального использования, охраны и воспроизводства лесных массивов.

Отношения в сфере лесопользования регулируются Лесным кодексом Российской Федерации и другими нормативными актами. Статья 5 Лесного кодекса Российской Федерации, хотя и называется «Понятие леса», однако не содержит определения слова «лес». Такое положение дел обуславливает терминологическую неопределенность, тогда как дефиниция «лес» является основным элементом лесного законодательства и нуждается в обязательном определении.

Концепцию лесопользования можно сформулировать следующим образом: «право на эксплуатацию лесов следует понимать как предусмотренную законом возможность их экономической эксплуатации и получения от них прибыли и дохода» [6, с. 38]. Следовательно, право на лесопользование – это субъективное право на извлечение выгод из леса как природного объекта, обеспечивающее осуществление различных видов деятельности в целях использования лесных ресурсов согласно установленным правовым нормам и требованиям. Нормативная база исследования по вопросам лесопользования включает в себя широкий спектр правовых актов и официальных документов, регулирующих отношения в сфере использования и охраны лесных ресурсов. Так, Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»<sup>1</sup> регламентирует требования по обеспечению экологической безопасности при использовании природных ресурсов. В нем закреплены нормы по охране природных комплексов и меры по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду, включая положения о сохранении лесных массивов (статьи 49, 62.1–62.5). В частности, статья 11 анализируемого федерального закона закрепляет права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды. Если права граждан в данной статье закреплены достаточно определенно, то обязанности нуждаются в уточнении. На наш взгляд, обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к ней выглядят с точки зрения нормативизма недостаточно определенно. Например, что

<sup>1</sup> Об охране окружающей среды : федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Российская газета. № 6. 2002. 12 января.

значит сохранять природу и окружающую среду? Ответить на данный вопрос можно неоднозначно, поскольку у общественности может быть одна точка зрения, у юристов – собственная позиция, у предпринимателей существует свой, коммерческий интерес. Но на фоне перечисленного обязанность соблюдать иные требования законодательства выглядит совершенно неопределенно. В этой части следует внести поправки в законодательство, чтобы граждане могли четко понимать, какие именно обязанности в отношении земель лесного фонда они должны соблюдать.

За нарушения в сфере лесопользования предусмотрена комплексная система ответственности, включающая административную, уголовную и иные виды. В частности, согласно статье 8.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение правил заготовки древесины устанавливаются штрафные санкции: для граждан – до 3 тыс. рублей, для должностных лиц – до 30 тыс. рублей, для юридических лиц – до 100 тыс. рублей. Более серьезные нарушения, такие как незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание деревьев, кустарников и лиан, влекут за собой более значительные штрафы: для граждан – до 5 тыс. рублей, для должностных лиц – до 50 тыс. рублей, а для юридических лиц – до 700 тыс. рублей.

Кроме того, за отдельные противоправные деяния в лесной сфере может наступать уголовная ответственность. Так, статья 260 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наказание за незаконную рубку лесных насаждений, которое может выражаться в лишении свободы на срок до семи лет. Федеральным законом от 14 апреля 2023 года № 113-ФЗ<sup>1</sup> в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 260.1, предусматривающая

уголовную ответственность за умышленные уничтожение или повреждение, а равно незаконные добычу, сбор и оборот особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Согласно нормативным положениям Постановления Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 года № 978<sup>2</sup> к таким растениям относятся: женьшень настоящий (*panax ginseng*) и родиола розовая, а к грибам – рядовка мацутакэ (*tricholoma matsutake*). По данным Дальневосточного таможенного управления, в 2023 году злоумышленники намеревались вывезти в Китай в общей сложности 36,5 кг корней женьшеня стоимостью 54,6 млн рублей<sup>3</sup>. Такая криминальная статистика свидетельствует о высокой степени общественной опасности преступления, связанного с незаконным сбором в лесах, а также оборотом особо ценных растений и грибов, и требует принятия мер к нарушителям законодательства Российской Федерации.

Конвергенция нормативных положений российского законодательства, регулирующего вопросы охраны и защиты лесов, должна создавать прочную правовую основу, обеспечивающую устойчивое развитие и рациональное использование лесных ресурсов в России, гарантировать эффективность правовых инструментов борьбы с нарушениями и преступлениями в лесной сфере, включая незаконную вырубку лесов, нелегальный оборот лесопродукции, а также злоупотребления в сфере лесопользования. Вместе с тем существующая правовая база лесопользования все еще характеризуется коллизией нормативных актов, а некоторые нормативные положения требуют совершенствования.

По мнению ученых, в экологическом и природоресурсном законодательстве все

<sup>1</sup> О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 14 апреля 2023 года № 113-ФЗ // Российская газета. № 82. 2023. 17 апреля.

<sup>2</sup> Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1, 258.1 и 260.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 45. Ст. 5814.

<sup>3</sup> За сбор и продажу особо ценных растений и грибов теперь грозит уголовная ответственность // Российская газета. 2023. 11 октября.

еще сохраняется дисбаланс, как в самом законодательстве, так и в правоприменительной практике [3, с. 92]. Также стоит отметить высокую степень коррупционной и преступной деятельности, связанной с незаконной вырубкой леса, нелегальным оборотом лесопроductии и злоупотреблениями в сфере лесопользования. Несмотря на усиление ответственности, незаконная деятельность в сфере лесопользования остается значительной угрозой для сохранения лесов и иных природных ресурсов. Коррупционный фактор в лесных правоотношениях также занимает одно из ведущих направлений борьбы с правонарушениями и преступлениями, совершаемыми в сфере лесопользования. Как отмечают ученые, криминальный рынок коррупционных услуг в сфере лесопользования представляет собой высокоорганизованный профессиональный антиобщественный институт, тяготеющий к сфере организованной преступности [4, с. 81]. До сих пор ряд терминов, связанных с приобретением, хранением, перевозкой, переработкой древесины в целях сбыта, или не имеет определения, или употребляется без разъяснения [5, с. 208]. А такое положение дел не может не влиять на коррупционные факторы в сфере использования лесов, в обход положений действующего законодательства.

На распространение коррупции влияет ряд факторов, имеющих как субъективную, так и объективную природу. Следует отметить, что в сфере лесопользования она

распространяется вследствие бюрократических процедур, «оберегаемых» самими чиновниками. Для нее характерна подготовка многочисленных документов, осуществляемая различными государственными учреждениями. Следовательно, образуется бюрократическая система, в которой могут возникать коррупциогенные факторы. При этом корыстные интересы чиновников не являются единственной причиной коррупционных правонарушений. Кроме этого, недостаточная прозрачность функционирования организаций на рынке услуг по продаже древесины, слабая техническая оснащенность органов власти затрудняют выявление и пресечение правонарушений и преступлений в экологической сфере. Эти и многие другие проблемы требуют системных решений, усиления государственного, муниципального и общественного контролей, повышения эффективности органов лесного хозяйства, а также развития механизмов гражданского контроля и взаимодействия с обществом для обеспечения устойчивого и законного использования лесных ресурсов. Таким образом, законодательство России должно быть направлено на строгий контроль и профилактику нарушений в области лесопользования, обеспечивая эффективные меры воздействия на нарушителей с целью охраны и защиты лесов от негативного воздействия и противоправных действий субъектов общественных отношений.

#### *Список литературы*

1. Устинова А.Н. Защита лесов: особенности правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 4. С. 185–190.
2. Абанина Е.Н., Устинова А.Н. Некоторые аспекты квалификации административных правонарушений в области защиты и воспроизводства лесов // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 4. С. 129–136.
3. Белоусов С.А., Абанина Е.Н. Дисбаланс в лесном законодательстве: вопросы теории и практики // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6. С. 92–98.
4. Рогова Е.В., Забавко Р.А., Никонов П.В. Криминальный рынок коррупционных услуг в сфере лесопользования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (95). С. 73–81.
5. Иванченко В.Д. Дальневосточный лесной комплекс: оценка и проблемы правового регулирования противодействия незаконной вырубке и оборота древесины // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (81). С. 200–208.
6. Лашенко И.О., Мазалова Д.С. Право лесопользования и его виды // Наука молодых 2023 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2023. С. 37–39.

#### *References*

1. Ustinova A.N. Zashchita lesov: osobennosti pravovogo regulirovaniya // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2023. № 4. S. 185–190.

2. Abanina E.N., Ustinova A.N. Nekotorye aspekty kvalifikacii administrativnyh pravonarushenij v oblasti zashchity i vosproizvodstva lesov // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2024. № 4. S. 129–136.
3. Belousov S.A., Abanina E.N. Disbalans v lesnom zakonodatel'stve: voprosy teorii i praktiki // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 6. S. 92–98.
4. Rogova E.V., Zabavko R.A., Nikonov P.V. Kriminal'nyj rynek korrupcionnyh uslug v sfere lesopol'zovaniya // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 4 (95). S. 73–81.
5. Ivanchenko V.D. Dal'nevostochnyj lesnoj kompleks: ocenka i problemy pravovogo regulirovaniya protivodejstviya nezakonnoj vyrubki i oborota drevesiny // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2017. № 4 (81). S. 200–208.
6. Lashchenko I.O., Mazalova D.S. Pravo lesopol'zovaniya i ego vidy // Nauka molodyh 2023 : sbornik statej II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2023. S. 37–39.

**Информация об авторе (авторах):** Балапанов Азат Ильдарович, студент Института права Уфимского университета науки и технологий (450005, Россия, Уфа, ул. Достоевского, 131).

**Information about the author(s):** Balapanov Azat Ildarovich, student of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology (450005, Russia, Ufa, Dostoevsky St., 131).

Статья поступила в редакцию 26.06.2025; одобрена после рецензирования 10.07.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 26.06.2025; approved after 10.07.2025 review; accepted for publication 20.09.2025.

## Компенсация за нарушение условий содержания в изоляторе временного содержания и под стражей в практике МВД России за 2021–2024 годы: научный и практический аспекты

Д.Б. Миннигулова

*Санкт-Петербургский университет МВД России,*

*АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака»*

*Санкт-Петербург, Российская Федерация*

*minnidinara@mail.ru*

**Аннотация.** Правогенез института «заключение под стражу» демонстрирует его динамичность, а проблематика соблюдения прав личности при избрании и применении заключения под стражу остается по-прежнему актуальной. Об этом свидетельствует принятие Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», где законодатель преобразовал механизм компенсации за нарушение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, путем введения ст. 17.1 в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», вступившей в силу 27 января 2020 г. Таким образом, компенсация за нарушение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых представляет собой межотраслевой правовой институт, который возможно реализовать двумя основными механизмами (способами) – административно-процессуальным и гражданско-процессуальным, кроме того, возможна актуализация конвенционного (международно-правового) механизма после изменения геополитической обстановки.

**Ключевые слова:** компенсация за нарушение условий содержания под стражей, содержание под стражей, механизмы компенсации за нарушение условий содержания в изоляторе временного содержания и под стражей, административно-процессуальный механизм, гражданско-процессуальный механизм, конвенционный (международно-правовой) механизм.

**Для цитирования:** Миннигулова Д.Б. Компенсация за нарушение условий содержания в изоляторе временного содержания и под стражей в практике МВД России за 2021–2024 годы: научный и практический аспекты // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 47–53.

Original article

## Compensation for violations of conditions of detention in a temporary detention facility and in custody in the practice of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2021–2024: scientific and practical aspects

D.B. Minnigulova

*St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,*

*ANO HE «MBI named after Anatoly Sobchak»*

*St. Petersburg, Russian Federation*

*minnidinara@mail.ru*

**Abstract.** The legal genesis of the institution of «detention» demonstrates its dynamism, and the issue of observing individual rights when choosing and applying detention remains relevant. This is evidenced by the adoption of Federal Law No. 494-FZ of December 27, 2019 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation», where the legislator transformed the mechanism of compensation for violation of the conditions of detention of suspects and accused by introducing Article 17.1 into Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 «On the Detention of Suspects and Accused of Committing Crimes», which entered into force on January 27, 2020. Thus, compensation for violation of detention conditions of suspects and accused persons is an interdisciplinary legal institution that can be implemented by two main mechanisms (methods): administrative-procedural and civil-

procedural, in addition, it is possible to update the conventional (international legal) mechanism after a change in the geopolitical situation.

**Keywords:** compensation for violation of detention conditions, detention, mechanisms for compensation for violation of detention conditions in a temporary detention facility and in custody, administrative-procedural mechanism, civil-procedural mechanism, conventional (international legal) mechanism.

**For citation:** Minnigulova D.B. Compensation for violations of conditions of detention in a temporary detention facility and in custody in the practice of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2021–2024: scientific and practical aspects // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P. 47–53.

Право на свободу и личную неприкосновенность является естественным неотъемлемым для каждого человека и охраняется ст. 22 Конституции Российской Федерации<sup>1</sup> и ст. 3 Всеобщей декларации прав и свобод человека<sup>2</sup>. Его ограничение при применении мер уголовно-процессуального принуждения является вынужденной мерой и носит обеспечительный характер. Оно не имеет карательной направленности, не является возмездием за совершенное преступление, уголовным наказанием и не должно его предвосхищать [1, с. 5].

Вступление в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации<sup>3</sup> с 1 июля 2002 г. заложило основу применения инноваций в правовом регулировании меры пресечения в виде заключения под стражу. Правогенез института «заключение под стражу» демонстрирует его динамичность: к примеру, в декабре 2009 г. ограничены случаи избрания заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении отдельных

преступлений<sup>4</sup>; в декабре 2010 г. закреплена возможность избрания более мягкой меры пресечения при условии выявления у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей<sup>5</sup>; в январе 2011 г. определены обстоятельства, препятствующие содержанию под стражей обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений<sup>6</sup>; в декабре 2012 г. изменено условие, позволяющее применять заключение под стражу<sup>7</sup>; в феврале 2018 г. усовершенствован порядок исчисления и продления срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства<sup>8</sup>; в апреле 2018 г. введена новая мера пресечения, как альтернатива заключению под стражу, – запрет определенных действий<sup>9</sup>; в августе 2019 г. установлены дополнительные требования к содержанию ходатайства о продлении срока содержания под стражей, уточнен круг лиц, в отношении которых заключение под стражу не может быть применено<sup>10</sup>, и т. д.

Вместе с тем проблематика соблюдения

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

<sup>2</sup> Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

<sup>3</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ // Российская газета № 249. 2001. 22 декабря.

<sup>4</sup> О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ // Российская газета. 2009. 31 декабря.

<sup>5</sup> О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» : федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 434-ФЗ // Российская газета. 2010. 31 декабря.

<sup>6</sup> О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений : постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 // Российская газета. 2011. 21 января.

<sup>7</sup> О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 309-ФЗ // Российская газета. 2013. 1 января.

<sup>8</sup> О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства : федеральный закон Российской Федерации от 19 февраля 2018 г. № 27-ФЗ // Российская газета. 2018. 21 февраля.

<sup>9</sup> О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : федеральный закон Российской Федерации от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // Российская газета. 2018. 20 апреля.

<sup>10</sup> О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ // Российская газета. 2019. 7 августа.

прав личности при избрании и применении заключения под стражу остается по-прежнему актуальной, о чем свидетельствует принятие Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>1</sup>, где законодатель преобразовал механизм компенсации за нарушение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых путем введения ст. 17.1 в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»<sup>2</sup>, вступившей в силу 27 января 2020 г. Теперь граждане вправе обратиться с административным иском заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации<sup>3</sup>, что не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст. 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>4</sup>. Присуждение компенсации за нарушение условий содержания под стражей лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за нарушение условий содержания под стражей.

Таким образом, компенсация за нарушение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых представляет собой межотраслевой правовой институт, который возможно реализовать следующими механизмами (способами):

1. Административно-процессуальный механизм (способ) – присуждение компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении по причинам нарушения усло-

вий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, одновременно с предъявлением требования об оспаривании связанных с условиями содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении решения, действия (бездействия) органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих (ст. 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), в пределах сроков, предусмотренных ст. 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, – 3 месяцев.

2. Гражданско-процессуальный механизм (способ) – вред, причиненный гражданину в результате незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу возмещается как компенсация морального вреда (ст. 1069–1070 Гражданского кодекса Российской Федерации), на требования о компенсации морального вреда, вытекающие из нарушения личных нематериальных прав и других нематериальных благ; исковая давность не распространяется.

Следует отметить, что теоретически существует еще один механизм (способ) – конвенционный (международно-правовой), который был доступен российским гражданам до 16 марта 2022 г. (Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»<sup>5</sup>). Он предполагал возможность компенсации за нарушение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на основании ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 4 ноября 1950 г.<sup>6</sup> Полагаем, что после стабилизации геополити-

<sup>1</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 52. Ст. 7812.

<sup>2</sup> О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

<sup>3</sup> Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

<sup>4</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

<sup>5</sup> О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : федеральный закон Российской Федерации от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ // Российская газета. 2023. 2 марта. № 45.

<sup>6</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 24 июня 2013 г.) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)). Документ прекратил действие в отношении России с 16 марта 2022 г. (Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

ческой ситуации данный способ вновь станет актуальным для российской правоприменительной практики.

В ходе анализа судебной практики за последние три года по вопросам компенсации за нарушение условий содержания под стражей, предусмотренной ст. 171 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», выявлена устойчивая тенденция к сокращению количества исков, предъявленных в порядке ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, по вопросам ненадлежащего содержания в изоляторах временного содержания (далее – ИВС) территориальных органов МВД России.

Если в 2022 г. было предъявлено 1 560 исков указанной категории на сумму 925,8 млн рублей, удовлетворено 500 исков на сумму 5,4 млн рублей, удельный вес составил 40,4 %; в 2023 г. предъявлено 1 198 исков на сумму 800,6 млн рублей, удовлетворено 527 исков на сумму 5,6 млн рублей, удельный вес – 36,6 %; в 2024 г. предъявлено 667 исков на сумму 100,2 трлн рублей, удовлетворено 275 исков на сумму 1,9 млн рублей, удельный вес – 30,9 %.

Наибольшее число исков удовлетворено по требованиям к Управлению МВД России по Тверской области (52 иска), МВД по Республике Башкортостан (31 иск), Главному управлению МВД России по Свердловской области (26 исков), Главному управлению МВД России по Красноярскому краю (25 исков), Главному управлению МВД России по Нижегородской области (23 иска). Так, с учетом исков, предъявленных в рамках Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в 2024 г. четыремя истцами подано 59 исков о ненадлежащих условиях содержания в ИВС Межмуниципального отдела МВД России «Вышневолоцкий» Тверской области [4, с. 31–32].

Основными причинами удовлетворенных исков являются: а) неустановление повышенной нормы питания для больных и лиц, являющихся инвалидами I и II групп, находящихся в ИВС; б) необеспечение ежедневным бесплатным трехразовым горячим питанием по нормам в дни этапирования; необеспечение условий приватности при использовании санитарного узла в камерах ИВС, а также на-

рушение срока содержания подозреваемого (обвиняемого) сверх установленных законом 10 суток в месяц; в) отсутствие в камерах ИВС естественного освещения, отсутствие оконных проемов (например, Управление МВД России по Ненецкому автономному округу); г) несоответствующее законодательству оборудование санузла в камере, где содержался истец, а также нарушение пожарной безопасности в ИВС; д) несоздание обязательных бытовых условий, отвечающих требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности, в том числе путем установления ограждения в рамках требований законодательства о противодействии терроризму.

Назовем меры по снижению количества предъявляемых исков и исключению фактов нарушения прав лиц, содержащихся под стражей:

1. Организационно-административные меры, предпринятые территориальными органами МВД России, по приведению ИВС в надлежащее состояние и обеспечению условий содержания подозреваемых и обвиняемых, соответствующих нормам законодательства.

2. Обеспечение питанием подозреваемых (обвиняемых) в дни этапирования, а также обмена информацией о наличии заболеваний, дающих право на повышенную норму питания.

3. Проведение с личным составом Управления МВД России на постоянной основе инструктажа об обязательности предоставления ежедневных прогулок не менее одного часа, в том числе и в дни этапирования, внесении сведений об отказе от прогулки при ведении документации, а также о недопущении нарушения прав подозреваемых (обвиняемых) при этапировании.

4. Текущий (капитальный) ремонт, в том числе и для переоборудования зоны приватности в соответствии с установленными требованиями (направляются заявки о выделении лимитов бюджетных обязательств на указанные цели, предусматриваются оконные проемы в стене и окна).

5. Взаимодействие сотрудников правовых подразделений и подразделений по обеспечению охраны общественного порядка в целях эффективной защиты интересов территориальных органов МВД России в судах по данной категории исков [4, с. 34–36].

Наибольшие суммы по искам о ненадлежащих условиях содержания были предъявлены к МВД по Республике Татарстан – свыше 100 трлн рублей. Анализ судебных решений по искам о взыскании компенсации морального вреда за ненадлежащие условия содержания в ИВС позволяет сделать вывод, что выбор гражданско-правового способа (механизма) защиты прав связан с тем, что в силу ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав, к которым относятся требования о взыскании компенсации морального вреда, причиненного нарушением условий содержания под стражей.

В настоящее время большинство исков о компенсации за нарушение условий содержания в ИВС подается в рамках административного судопроизводства. Ст. 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что лицо, полагающее, что нарушены условия его содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, одновременно с предъявлением требования об оспаривании связанных с условиями содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении решения, действия (бездействия) органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих в порядке, предусмотренном главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, может заявить требование о присуждении компенсации за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении.

При обращении с административным иском заявлением в суд о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей такой иск может быть подан в суд в течение трех месяцев со дня, когда административному истцу стало известно о нарушении прав, свобод и законных интересов, пропуск этого срока без уважительной причины является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (ч. 1 и 8 ст. 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Вместе с тем даже если территориальные органы МВД России заявляют в суде доводы о пропуске истцом сроков исковой давности по данной категории исков, суды самостоятельно, без соответствующего ходатайства истца, восстанавливают срок подачи искового заявления (о чем было уже сказано выше), а при указании территориальным органом МВД России в апелляционной жалобе на данное процессуальное нарушение не принимают данного довода [4, с. 37].

Мордовский районный суд Тамбовской области при рассмотрении административного искового заявления А. (дело № 2а-36/2023) о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в ИВС Межмуниципального отдела МВД России «Мордовский» в период с апреля 2006 г. по январь 2007 г. и с октября 2010 г. по январь 2011 г. и оценке доводов представителя Управления МВД России по Тамбовской области относительно пропуска истцом срока обращения в суд с данным иском и отсутствия ходатайства истца о восстановлении пропущенного срока по своей инициативе восстановил срок подачи искового заявления, самостоятельно установив, что с учетом длительного нахождения истца в местах отбывания наказания возможности административного истца воспользоваться правом на судебную защиту своих прав были ограничены. Суд признал такие причины пропуска срока на обращение с административным иском уважительными и восстановил истцу срок на обращение с суд. По итогам судебного заседания административные исковые требования А. были удовлетворены частично с присуждением компенсации за ненадлежащие условия содержания в ИВС в размере 15 тыс. рублей.

В апелляционной жалобе, поданной Управлением МВД России по Тамбовской области, был приведен довод о том, что суд первой инстанции в нарушение процессуальных норм самостоятельно установил уважительность пропуска срока для обращения в суд и восстановил его, в том числе несмотря на то, что ранее, начиная с 2016 г., истцом было подано семь исковых заявлений в суд, в которых в качестве ответчика указывалось Управление МВД России по Тамбовской области. Суд при отсутствии правовых оснований распространил положения ст. 17.1 Феде-

рального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» на правоотношения, возникшие до введения ее в действие. Рассматривая указанные доводы, судебная коллегия по административным делам Тамбовского областного суда ограничилась одним абзацем следующего содержания: «с учетом положений Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым введена в действие статья 227.1 КАС, судом сделан правильный вывод, что административный истец не имел правовой возможности для обращения в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение условий содержания под стражей, в связи с чем истцу восстановлен срок для обращения в суд».

В кассационной жалобе, подданной во Второй кассационный суд общей юрисдикции, также указывалось на процессуальное нарушение в этой части судов первой и апелляционной инстанций. Вместе с тем в кассационной жалобе не был приведен довод о том, что ранее в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации имелась глава 25 «Производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (утратила силу с 15 сентября 2015 г. в соответствии с Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ), в рамках которой рассматривались иски о компенсации за ненадлежащие условия содержания под стражей. В утратившей силу ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также было установлено, что гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод. Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2024 г. в удовлетворении кассационной жалобы Управлению МВД России по Тамбовской области по делу № 2а-36/2023 было отказано.

В 2024 г. увеличилось количество исков прокуроров в защиту нарушенных прав неограниченного круга лиц в связи с несо-

ответствием ИВС органов внутренних дел требованиям федерального законодательства и нормативных правовых актов МВД России, регулирующих порядок и условия содержания под стражей. Так, предъявлено 35 исков (2023 г. – 14 исков), удовлетворено 32 иска (2023 г. – 13 исков) [4, с. 38].

Данная наступательность органов прокуратуры при осуществлении надзора за соблюдением установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных и заключенных под стражу должна быть учтена территориальными органами МВД России.

Прокурором Дуванского района Республики Башкортостан подано административное исковое заявление в интересах неопределенного круга лиц к Отделу МВД России по Дуванскому району, в котором указано, что в ходе проверки в марте 2023 г. температурного режима в ИВС Отдела МВД России по Дуванскому району установлено, что температура в камерах ИВС в нарушение требований СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания» в дневное время составляла от 14 до 17 градусов по Цельсию, в то время как допустимая температура не может быть ниже 18 градусов по Цельсию.

По данному факту прокуратурой было внесено представление об устранении нарушений. В ходе повторной проверки температурного режима в декабре 2023 г. в дневное время температура в камерах составила от 7 до 14 градусов. Представитель Отдела МВД России по Дуванскому району иск признал, пояснив, что в ИВС требуется ремонт, который можно провести при выделении средств; заявка на выделение средств для ремонта отопительной системы в ИВС была направлена 30 марта 2023 г. в МВД по Республике Башкортостан. При таких обстоятельствах Салаватский межрайонный суд Республики Башкортостан 8 февраля 2024 г. (дело № 2а-131/2024) полностью удовлетворил административное исковое заявление прокурора в интересах неопределенного круга лиц к Отделу МВД России по Дуванскому району о признании бездействия незаконным и возложил на ответчика обязанность обеспечить во всех камерах ИВС температу-

ру в соответствии с допустимыми нормами СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания». Решение Салаватского межрайонного суда Республики Башкортостан в апелляционном порядке не обжаловалось.

Наличие такого количества правовых механизмов (способов) защиты незаконного ограничения прав человека на свободу и личную неприкосновенность при применении мер уголовно-процессуального принуждения демонстрируют твердый курс на гуманизацию судебной практики не только в контексте избрания и применения обозначенной меры пресечения, но и компенсации за нарушение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых [2, с. 6–7]. По мнению К.Н. Чернова, компенсация

направлена на восстановление как имущественных, так и личных неимущественных прав граждан. Однако специфические особенности условий и порядка применения конкретного способа защиты, субъектного состава правоотношений, а также исчисления процессуальных сроков для обращения за защитой нарушенных прав позволяют сделать вывод об их индивидуальности и допустимости применения в целях защиты законных прав и интересов граждан [3, с. 163]. Таким образом, выбор механизма (способа) юрисдикционной защиты в случае несоблюдения прав личности при избрании и применении заключения под стражу зависит от субъективных особенностей такого механизма и желания заявителя, причем доступно как параллельное, так и последовательное применение таких способов.

#### *Список литературы*

1. Качалова О.В., Качалов В.И. Заключение под стражу в качестве меры пресечения: обоснованность применения и продления : учебно-методические материалы, подготовленные в рамках программ сотрудничества Совета Европы и Российской Федерации. М. : Деловой стиль, 2019. 82 с.
2. Судницын А.Б., Воронов Д.А. Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. 64 с.
3. Чернов К.Н. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 160–163.
4. Обзор результатов судебно-исковой работы в территориальных органах МВД России на региональном уровне в 2024 году. М. : МВД России, 2024. 115 с.

#### *References*

1. Kachalova O.V., Kachalov V.I. Zaklyuchenie pod strazhu v kachestve mery presecheniya: obosnovannost' primeneniya i prodleniya : uchebno-metodicheskie materialy, podgotovlennye v ramkah programm sotrudnichestva Soveta Evropy i Rossijskoj Federacii. M. : Delovoj stil', 2019. 82 s.
2. Sudnicyn A.B., Voronov D.A. Zakonnost' i obosnovannost' izbraniya i primeneniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu : uchebnoe posobie. Krasnoyarsk : SibYul MVD Rossii, 2020. 64 s.
3. Chernov K.N. Pravovaya priroda kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnij srok // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2015. № 3. S. 160–163.
4. Obzor rezul'tatov sudebno-iskovoj raboty v territorial'nyh organah MVD Rossii na regional'nom urovne v 2024 godu. M. : MVD Rossii, 2024. 115 s.

**Информация об авторе (авторах):** Миннигулова Динара Борисовна, профессор Санкт-Петербургского университета МВД России; АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака» (198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1), доктор юридических наук.

**Information about the author(s):** Minnigulova Dinara Borisovna, Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; ANO HE «MBI named after Anatoly Sobchak» (198206, Russia, St. Petersburg, Pilot Pilyutova St., 1), Doctor of Law.

Статья поступила в редакцию 05.07.2025; одобрена после рецензирования 16.08.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 05.07.2025; approved after 16.08.2025 review; accepted for publication 20.09.2025.

## Животные как самостоятельный предмет преступления в России и зарубежных странах

**Н.М. Артемьева**

*Казанский инновационный университет  
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),  
Казань, Российская Федерация  
nadya.artemeva.2001@mail.ru*

**Р.Э. Гильманов**

*Казанский инновационный университет  
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),  
Казань, Российская Федерация  
rustamgilminov977@gmail.com*

**Аннотация.** В научной статье исследуются проблемы уголовно-правовой охраны животных в России. Проанализировано жестокое обращение с животными как специфический индикатор гуманности государства. Особое внимание уделяется анализу понятия «животное» как объекта преступления, предусмотренного ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации. Подчеркивается, что отсутствие четкого законодательного определения данного понятия приводит к разночтениям в правоприменительной практике. Исследуются положения Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также другие нормативные акты, которые косвенно определяют понятие «животное». Отмечается, что в научной литературе и в судебной практике преобладает тенденция относить к предмету преступления по ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации только млекопитающих и птиц. В статье представлен обзор законодательства зарубежных стран (Австрии, Великобритании, Испании, Франции, Швейцарии), демонстрирующий прогрессивные подходы к защите животных и признание их особого статуса. Приводятся примеры конкретных законодательных мер, направленных на предотвращение жестокого обращения с животными. Авторы приходят к выводу о необходимости внесения изменений в российское законодательство с целью закрепления широкого определения понятия «животное», охватывающего живых существ, способных передвигаться и чувствовать.

**Ключевые слова:** жестокое обращение с животными, защита животных, международное законодательство о защите животных, гуманизация законодательства, этический аспект защиты животных, гибель животного, домашние животные, правовой статус животных.

**Для цитирования:** Артемьева Н.М., Гильманов Р.Э. Животные как самостоятельный предмет преступления в России и зарубежных странах // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 54–58.

Original article

## Animals as an independent subject of crime in Russia and foreign countries

**N.M. Artemyeva**

*Kazan Innovation University  
named after V.G. Timiryasov (IEPP),  
Kazan, Russia  
nadya.artemeva.2001@mail.ru*

**R.E. Gilmanov**

*Kazan Innovation University  
named after V.G. Timiryasov (IEPP),  
Kazan, Russia  
rustamgilminov977@gmail.com*

**Abstract.** The scientific article examines the problems of criminal law protection of animals in Russia. Animal cruelty

is analyzed as a specific indicator of the humanity of the state. Special attention is paid to the analysis of the concept of «animal» as an object of crime provided for in Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is emphasized that the lack of a clear legislative definition of the concept of «animal» leads to discrepancies in law enforcement practice. The provisions of the Federal Law of December 27, 2018 No. № 498-FZ «On the Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation», as well as other regulations that indirectly define the concept of «animal», are being investigated. It is noted that in the scientific literature and in judicial practice, there is a prevailing tendency to classify only mammals and birds as the subject of a crime under Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article provides an overview of the legislation of foreign countries (Austria, Great Britain, Spain, France, Switzerland), demonstrating progressive approaches to animal protection and recognition of their special status. Examples of specific legislative measures aimed at preventing cruelty to animals are given. The authors conclude that it is necessary to amend Russian legislation in order to consolidate a broad definition of the concept of «animal», covering all living beings capable of movement and feeling.

**Keywords:** cruel treatment of animals, animal protection, international legislation on animal protection, humanization of legislation, ethical aspect of animal protection, death of an animal, domestic animals, legal status of animals.

**For citation:** Artemyeva N.M., Gilmanov R.E. Animals as an independent subject of crime in Russia and foreign countries // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P. 54–58.

В современном обществе степень гуманности государства во многом определяется его отношением к защите животных. Жестокое обращение с животными, криминализованное ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>1</sup> (далее – УК РФ), представляет собой деяние, обладающее всеми обязательными признаками преступления, закрепленными в ст. 14 УК РФ.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ уголовно наказуемым является «жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье». Вместе с тем видится необходимым анализ самого понятия «животное» как предмета преступления, поскольку данный аспект чрезвычайно важен для квалификации деяния. Прямое указание законодателя на «животное» как объект преступного посягательства не позволяет однозначно его трактовать, поскольку указанная дефиниция в законодательстве не раскрывается.

Так, Г.Ш. Аюпова считает, что для целей ч. 1 ст. 245 УК РФ под животными следует понимать представителей царства животных, имеющих нервную систему и способных испытывать эмоции и физические страдания [1, с. 39].

При этом исходя из положений п. 3, 4, 6, 7, 11 ст. 3 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>2</sup> предметом могут быть: домашние, дикие животные, в том числе содержащиеся или используемые в условиях неволи; животные, которые не имеют владельца или владелец которых неизвестен; животные, используемые в культурно-зрелищных целях; служебные животные. Определения домашних, диких, бездомных животных конкретизированы в ст. 5 названного закона.

Современное гражданское законодательство России (ст. 128, 137 Гражданского кодекса Российской Федерации) формально приравнивает животных к имущественным объектам, распространяя на них общий режим вещных прав. Однако такая правовая конструкция вступает в очевидное противоречие с биосоциальной природой животных как живых существ, обладающих способностью к страданию и элементарному сознанию. Нельзя не заметить, что и здесь присутствуют существенные различия: так, если собака или кошка имеет владельца, то он имеет право в случае болезни животного принять решение

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 28 февраля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 9. Ст. 860.

<sup>2</sup> Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (в ред. от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8482.

о его «усыплении» (эвтаназии); в некоторых случаях это происходит и в отношении совершенно здоровых животных, которые «надоели», однако в отношении бесхозных животных процедура эвтаназии прямо запрещена Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 498 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2, с. 93]. И тут возникает уже противоположная проблема – иногда гуманное отношение к бродячим собакам прямо угрожает жизни и здоровью граждан. Соответственно, необходимо соблюдать баланс между гуманизмом в отношении животных и гуманизмом в отношении человека, не допуская нарушения морально-нравственных устоев общества [3, с. 157]. Более того, зафиксированы случаи, когда так называемые «зооволонтеры» (умышленно используем негативный оттенок, так как данные люди фактически паразитируют на страданиях живых существ и не имеют отношения к истинным волонтерам) используют тяжело больных или искалеченных животных как способ получения прибыли, собирая денежные средства на их лечение (которое, как правило, неэффективно) и присваивая их себе либо оказывая недостаточную помощь животному с целью продлить его мучения [4, с. 439]. В данном случае, по сути, присутствует мощничество в сфере благотворительной деятельности [5, с. 123], а животное из предмета преступления становится средством, с помощью которого субъект совершает преступление.

Вместе с тем в науке уголовного права преобладает мнение о том, что к предмету ч. 1 ст. 245 УК РФ следует относить только млекопитающих и птиц, а иные животные (например, земноводные, пресмыкающиеся, беспозвоночные) не рассматриваются как предмет рассматриваемого преступления [6, с. 35].

Однако исходя из положений Постановления Правительства Российской Фе-

дерации от 22 июня 2019 г. № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию»<sup>1</sup> [7, с. 38] следует, что помимо млекопитающих и птиц термин «животные» также охватывает пресмыкающихся, земноводных, паукообразных, рыб и даже коралловые полипы. Нужно учитывать, что с 1 сентября 2025 г. вступает в силу новый перечень животных, запрещенных к содержанию<sup>2</sup> [8, с. 186], в который включен несколько расширенный перечень – отдельные виды пресмыкающихся, земноводных, паукообразных, млекопитающих, птиц, хрящевых и костных рыб, коралловых полипов.

Проанализировав судебную практику, мы приходим к выводу, что к животным суды относят в основном только птиц и млекопитающих. Представители рыб, пресмыкающиеся, земноводные не рассматриваются в качестве предмета преступления. Считаем, что так происходит из-за того, что законодателем не определен конкретный список животных, которым может быть причинены смерть и (или) увечье по ст. 245 УК РФ. Полагаем, что законодателю следует обратить внимание и на использование средств массовой информации при распространении сведений о жестоком обращении с животными [9, с. 358], например, путем распространения видеозаписей жестокого содержания через социальные сети.

В современном мире уголовная ответственность за жестокое обращение с животными закреплена в законодательствах большинства государств, что вполне соответствует принципу гуманизма [10, с. 344; 11, с. 196]. Под защиту попадают как дикие, так и домашние животные, включая млекопитающих и птиц.

В 2004 г. Австрия приняла прогрессивный закон, запрещающий содержание сельскохозяйственных птиц в тесных клетках, фиксацию скота веревками и использование диких животных в цирковых представлениях. В том же году в Великобритании была запрещена любительская

<sup>1</sup> Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию : постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2019 г. № 795 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 26. Ст. 3449.

<sup>2</sup> Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию : распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 мая 2025 г. № 1163-р (вступает в силу с 1 сентября 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 21. Ст. 2654.

охота на зайцев и лисиц, а Барселона стала первым испанским городом, отказавшимся от корриды.

Французская правовая система выделяет два вида нарушений в отношении животных: плохое обращение и жестокость, сопровождающиеся физическими страданиями. Испанское законодательство, включившее в 1995 г. жестокость к животным в Уголовный кодекс, квалифицирует такие действия как уголовные проступки. Аналогичные нормы содержатся в австрийском законодательстве (глава XI, § 222 Уголовного кодекса).

Швейцария законодательно закрепила особый статус животных, которые признаются не объектами права, а живыми существами. Это отражает современную тенденцию гуманизации законодательства, где защита животных рассматривается не только как правовая, но и как этическая задача, направленная на формирование гуманного отношения в обществе.

Таким образом, представляется необоснованным ограничение содержания понятия «животные» как предмета преступления лишь высшими позвоночными, тем более что такое понимание и не следует

из законодательных актов, опосредованно позволяющих сделать вывод о том, какие организмы относятся к животным.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым закрепление в Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 498 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» понятия «животные», причем в широком смысле этого слова, позволяющем относить к таковым живых существ, способных передвигаться и чувствовать. Это позволит упорядочить правоприменительную практику, выработать единый подход к пониманию животных и привлекать к ответственности за жестокое обращение с животными независимо от того, относятся ли они к высшим животным. Это видится тем более важным, что часто жестокому обращению с высшими позвоночными предшествует жестокое обращение с иными живыми организмами, и привлечение к уголовной ответственности за жестокое обращение с последними, способствовало бы снижению причинения значительно большего вреда объектам животного мира в дальнейшем.

#### Список литературы

1. Аюпова Г.Ш. К вопросу о толковании отдельных объективных признаков состава жестокого обращения с животными // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 4. С. 39–52.
2. Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М., Абдуллина А.Е., Гильманов Р.Э. Влияние нравственно-моральных норм на содержание уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе России // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 93–99.
3. Латыпова Э.Ю. Использование цифровых средств при совершении преступлений, совершаемых в отношении домашних животных // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции : в 6 т. Казань : Изд-во «Познание» КИУ, 2023. С. 157–161.
4. Латыпова Э.Ю. О способах мошенничества, совершенного в отношении домашних животных // Образование, воспитание и право в контексте глобальных вызовов : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2023. С. 439–444.
5. Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. 227 с.
6. Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. 2015. № 3. С. 22–41.
7. Щетинина Н.В., Аюпова Г.Ш. Особенности толкования юридически значимых признаков основного состава жестокого обращения с животными (ч. 1 ст. 245 УК) // Законность. 2024. № 9. С. 38–44.
8. Мусина Р.Р., Гильманов Р.Э., Собровина А.А. Жестокое обращение с животными и его особенности в связи с использованием средств интернета в законодательстве зарубежных стран и России // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции : в 6 т. Казань : Изд-во «Познание» КИУ, 2023. С. 186–191.
9. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 355–360.
10. Латыпова Э.Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические

и отраслевые аспекты : материалы Международной научно-практической конференции. Казань : Отечество, 2019. С. 341–345.

11. Григорьев В.С. Понятие животного как предмета преступления, предусмотренного ст. 245 Уголовного кодекса РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. С. 196–198.

### References

1. Ayupova G.Sh. K voprosu o tolkovanii otdel'nykh ob»ektivnykh priznakov sostava zhestokogo obrashcheniya s zhyvotnymi // *Policejskaya i sledstvennaya deyatel'nost'*. 2021. № 4. S. 39–52.
2. Latypova E.Yu., Gil'manov E.M., Abdullina A.E., Gil'manov R.E. Vliyanie npravstvenno-moral'nykh norm na sodержanie ugolovno-pravovykh norm v Ugolovnom kodekse Rossii // *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. 2022. № 1. S. 93–99.
3. Latypova E.Yu. Ispol'zovanie cifrovyykh sredstv pri sovershenii prestuplenij, sovershaemykh v otnoshenii domashnih zhyvotnykh // *Cifrovyye tekhnologii i pravo : sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii : v 6 t. Kazan' : Izd-vo «Poznanie» KIU, 2023. S. 157–161.*
4. Latypova E.Yu. O sposobakh moshennichestva, sovershennogo v otnoshenii domashnih zhyvotnykh // *Obrazovanie, vospitanie i pravo v kontekste global'nykh vyzovov : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Cheboksary : Izd-vo Chuvash. gos. un-ta, 2023. S. 439–444.*
5. Semenov K.P. Zhyvotnye kak predmet i sredstvo prestupleniya : dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2015. 227 s.
6. Gorohov D.B., Gorohova Yu.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otnoshenij po sodержaniyu, ispol'zovaniyu i ohrane zhyvotnykh, ne otnosyashchih k ob»ektam zhyvotnogo mira // *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 2015. № 3. S. 22–41.
7. Shchetinina N.V., Ayupova G.Sh. Osobennosti tolkovaniya yuridicheski znachimyykh priznakov osnovnogo sostava zhestokogo obrashcheniya s zhyvotnymi (ch. 1 st. 245 UK) // *Zakonost'*. 2024. № 9. S. 38–44.
8. Musina R.R., Gil'manov R.E., Sobrovina A.A. Zhestokoe obrashchenie s zhyvotnymi i ego osobennosti v svyazi s ispol'zovaniem sredstv interneta v zakonodatel'stve zarubezhnykh stran i Rossii // *Cifrovyye tekhnologii i pravo : sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii : v 6 t. Kazan' : Izd-vo «Poznanie» KIU, 2023. S. 186–191.*
9. Latypova E.Yu., Nechaeva E.V. Spornyye voprosy sodержaniya principa gumanizma v ugolovnom prave // *Vestnik yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2019. № 3 (37). S. 355–360.
10. Latypova E.Yu. Princip ravenstva i princip gumanizma i ih osobennosti v ugolovnom prave // *Konstituciya Rossijskoy Federacii i razvitie pravovoy sistemy gosudarstva: obshcheteoreticheskie i otraslevyye aspekty : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Kazan' : Otechestvo, 2019. S. 341–345.*
11. Grigor'ev V.S. Ponyatie zhyvotnogo kak predmeta prestupleniya, predusmotrennogo st. 245 Ugolovnogo kodeksa RF // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyykh i estestvennykh nauk*. 2024. S. 196–198.

**Информация об авторе (авторах):** Артемьева Надежда Маратовна, магистрант Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (Россия, Казань, Московская улица, 42, корп. 1).

Гильманов Руслан Эдуардович, магистрант Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (Россия, Казань, Московская улица, 42, корп. 1).

**Information about the author(s):** Artemyeva Nadezhda Maratovna, Master's student of Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasova (Russia, Kazan, Moskovskaya St., 42, building 1).

Gilmanov Ruslan Eduardovich, graduate student of Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasova (Russia, Kazan, Moskovskaya St., 42, building 1).

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 14.07.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 19.06.2025; approved after 14.07.2025 review; accepted for publication 20.09.2025.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья  
УДК 343.253  
DOI: 10.70569/2949-5725.2025.8.3.009

## Смертная казнь как вид наказания

И.Н. Лукьянова<sup>1</sup>

*Уфимский юридический институт МВД России,  
Уфа, Российская Федерация*

**Аннотация.** В статье рассматривается смертная казнь как один из видов уголовного наказания, исторические аспекты развития, современные юридические и этические вопросы. Особое внимание уделяется анализу аргументов «за» и «против» её применения, а также её эффективности в качестве меры профилактики преступлений. Исследование охватывает международные тенденции и позиции различных правовых систем, отражая сложность и многогранность данной проблемы. Цель работы – проанализировать правовые, моральные и социальные последствия сохранения или отмены смертной казни в современном обществе.

**Ключевые слова:** смертная казнь, уголовное право, наказание, гуманизм, право на жизнь, международные стандарты.

**Для цитирования:** Лукьянова И.Н. Смертная казнь как вид наказания // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 59–62.

Original article

## Death penalty as a form of punishment

I.N. Lukyanova

*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,  
Ufa, Russian Federation*

**Abstract.** The article examines the death penalty as a form of criminal punishment, its historical development, and modern legal and ethical aspects. Particular attention is paid to the analysis of the arguments for and against its use, as well as its effectiveness as a crime prevention measure. The study covers international trends and positions of various legal systems, reflecting the complexity and versatility of this problem. The purpose of the work is to comprehensively assess the legal, moral, and social consequences of maintaining or abolishing the death penalty in modern society.

**Keywords:** death penalty, criminal law, punishment, humanism, right to life, international standards.

**For citation:** Lukyanova I.N. Death penalty as a form of punishment // Law and statehood. 2025. No. 3 (8). P. 59–62.

Вопросы применения смертной казни остаются одними из наиболее дискуссионных в современной науке уголовного права России, поскольку такие вопросы затрагивают фундаментальные вопросы соотношения гуманизма, справедливости, ответственности субъектов за совершение особо тяжких преступлений. Несмотря на очевидное развитие в области прав человека, смертная казнь продолжает применяться в ряде государств, а в некоторых, включая Россию, она сохраняется в законодательстве как исключительная мера наказания.

Смертная казнь представляет собой

одну из древнейших форм уголовного наказания, восходящую к ранним этапам развития обществ [1, с. 11]. В первобытных культурах она служила средством защиты общины и средством запугивания людей, зачастую применяясь без формальных процедур. Уже в древнейших письменных источниках, таких как законы Хаммурапи, предусматривалась смертная казнь за убийство, воровство, богохульство и иные деяния, угрожавшие стабильности социума. В античную эпоху казнь воспринималась как необходимая мера восстановления справедливости, а в Средние века стала

<sup>1</sup> Научный руководитель – Р.И. Пейзак, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

неотъемлемой частью публичного правосудия. В то же время с развитием идей гуманизма, особенно в эпоху Просвещения, стали усиливаться требования к гуманизации уголовного права. Мыслители, такие как Чезаре Беккариа, высказывали серьёзные сомнения в целесообразности и этической обоснованности смертной казни [2, с. 3]. В России наблюдалась сменяемость подходов — от фактического моратория при Екатерине II до активного использования казни в советский период. Постсоветская Россия с 1996 года фактически приостановила применение смертной казни, введя бессрочный мораторий [3, с. 57].

В соответствии с частью 2 статьи 20 Конституции РФ каждый человек имеет право на жизнь, а смертная казнь может назначаться лишь по приговору суда с участием присяжных, при соблюдении строго определённых условий: в качестве исключительной меры за особо тяжкие преступления против жизни<sup>1</sup>. Таким образом, Основной закон страны признаёт приоритет права на жизнь и предусматривает усиленные процессуальные гарантии при возможном назначении смертной казни. С 1996 года в России действует мораторий на исполнение смертных приговоров. Он был введён в рамках обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы. Хотя Российская Федерация не ратифицировала Протокол №6 к Европейской конвенции о защите прав человека<sup>2</sup>, Конституционный Суд РФ в ряде постановлений (в частности, от 2 февраля 1999 г. и 19 ноября 2009 г.) указал на невозможность практического применения смертной казни в условиях отсутствия системы судов с участием присяжных во всех регионах страны, что фактически закрепило бессрочность моратория. Протокол №13, запрещающий смертную казнь при любых обстоятельствах, также не был ратифицирован Россией. Однако влияние международных норм сохранялось, в том числе через практику Европейского суда по правам человека. Несмотря

на прекращение действия юрисдикции ЕСПЧ в отношении России с 2022 года морально-правовые стандарты, выработанные в международной практике, продолжают оказывать влияние на уголовную политику Российской Федерации.

Современная международная практика демонстрирует глубокое различие в подходах к смертной казни. В странах Европейского союза она полностью запрещена: государства обязаны соблюдать положения Протоколов №6 и №13 к Европейской конвенции. В противоположность этому, в ряде стран — США, Китае, Японии — смертная казнь сохраняется и применяется. В США этот вопрос отнесён к ведению штатов, где существуют значительные различия как в отношении допустимости, так и в практике её исполнения. В Китае смертная казнь используется активно и рассматривается как метод борьбы с особо опасными преступлениями.

Организация Объединённых Наций последовательно выступает за отмену смертной казни, начиная с принятия Генеральной Ассамблеей в 2007 году резолюции о введении моратория. Ряд международных договоров, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Второй факультативный протокол к нему, формируют юридическую основу для постепенной отмены смертной казни в мировом масштабе.

Вопрос о допустимости смертной казни вызывает острую полемику как в правовых, так и в общественно-этических кругах. Сторонники сохранения данной меры указывают прежде всего на принцип справедливости: смертная казнь воспринимается как адекватное возмездие за особо тяжкие преступления [5, с. 6]. Кроме того, отмечается её потенциальная функция общего и частного превентивного воздействия — устрашение потенциальных преступников, а также устранение особо опасных лиц, представляющих угрозу обществу.

Противники смертной казни апеллируют

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст.4398.

<sup>2</sup> Протокол №6 к Европейской конвенции о защите прав человека URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=INT&n=5397&demo=1> (дата обращения: 02.06.2025).

ют к гуманистическим и правозащитным ценностям. Одним из центральных аргументов является необратимость судебной ошибки: даже развитые правовые системы не гарантируют абсолютную безошибочность приговора, а потому возможность казни невиновного является серьёзным риском. Также подчёркивается, что наличие или отсутствие смертной казни не оказывает убедительного влияния на уровень тяжких преступлений, что ставит под сомнение её превентивную эффективность [3, с. 56]. Кроме того, применение смертной казни рассматривается как нарушение права на жизнь – фундаментального права человека.

В христианской традиции акцент делается на милосердие, раскаяние и право на покаяние, что делает смертную казнь несовместимой с моральными установками о прощении. В то же время в некоторых культурах и религиях допускается смертная казнь как форма справедливого возмездия, что отражает глубоко укоренившиеся социокультурные различия в подходах к наказанию [4, с. 32]. В целом, поляризация мнений по этому вопросу свидетельствует о необходимости осторожного и комплексного подхода в оценке целесообразности сохранения смертной казни в современном правовом государстве.

Несмотря на то, что смертная казнь формально остаётся в перечне уголовных наказаний, её фактическое применение в России приостановлено с конца 1990-х годов. Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 20) допускает возможность применения смертной казни до момента её отмены, но при этом устанавливает правовые условия, включая обязательное рассмотрение дела судом с участием присяжных. Ключевую роль в установлении фактического моратория сыграли решения Конституционного Суда РФ, в частности Постановление от 19 ноября 2009 года, в котором Суд указал на невозможность назначения смертной казни при отсутствии равных условий правосудия в субъектах Российской Федерации.

После выхода России из Совета Европы в 2022 году ряд экспертов и общественных деятелей поставили вопрос о возможном

пересмотре уголовной политики в сторону восстановления смертной казни, ссылаясь на высокий общественный запрос на жёсткие меры за тяжкие преступления. Однако с правовой и политической точек зрения такой шаг сопряжён с серьёзными последствиями — как внутренними, так и международными. Современная уголовная политика России по-прежнему ориентирована на соблюдение гуманистических начал и предотвращение судебных ошибок, что делает возврат смертной казни крайне маловероятным в обозримом будущем. Политическая воля сохраняет курс на удержание существующего баланса между публичной безопасностью и соблюдением фундаментальных прав человека.

Смертная казнь – один из самых дискуссионных вопросов в науке уголовного права. Исторически она играла важную роль в системе наказаний, однако современное развитие правовых систем, ориентированных на гуманизм и защиту прав человека, ставит под сомнение её допустимость и эффективность [4, с. 40]. Для Российской Федерации смертная казнь остаётся скорее символом прошлого, чем действенным элементом правовой системы. Сохранение моратория, тенденции к гуманизации наказаний и необходимость соответствия международным стандартам свидетельствуют о том, что полная отмена смертной казни является логическим и необходимым этапом развития правового государства. Смертная казнь, несмотря на сохранение в санкциях ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации, фактически не применяется в связи с действием бессрочного моратория, установленного как внутренним конституционным правом, так и международными обязательствами России. Конституция Российской Федерации допускает смертную казнь лишь в исключительных случаях, подчёркивая при этом приоритет права на жизнь и предоставление обвиняемому дополнительных гарантий. Позиции Конституционного Суда РФ укрепили правовой режим отказа от применения данной меры. Аргументы «за» и «против» смертной казни носят не только юридический, но и социально-философский, религиозный и этический характер, что делает

данную дискуссию многослойной и противоречивой. Перспективы возвращения смертной казни в правоприменительную практику российской системы наказания оцениваются как крайне маловероятные в силу сложившейся судебной практики, направленности современной уголовной политики на гуманизацию наказаний [3, с. 75]. Учитывая неизменность правовой позиции Конституционного Суда РФ, целесообразно рассмотреть возможность окончательной законодательной отмены смертной казни, с исключением её из санкций Уголовного кодекса РФ. В целях профилактики

тяжких преступлений и укрепления доверия к правосудию следует усиливать институты судебной экспертизы, расширять применение пожизненного лишения свободы, а также обеспечивать доступ к правосудию с соблюдением высших стандартов справедливости. Рекомендуется продолжить правовое и общественное обсуждение темы смертной казни в рамках академических, экспертных и общественно-консультативных платформ с целью выработки сбалансированной государственной политики в области противодействия совершению тяжких и особо тяжких преступлений.

#### *Список литературы*

1. Бастрыкин А. И. Теоретико-прикладные основы уголовной политики: монография. – М.: Проспект, 2020. – 512 с.
2. Егоров А.А. «Нравственные основания учения Чезаре Беккариа о преступлениях и наказаниях» 2020. – 15 с.
3. Комиссаров В. С. Смертная казнь в уголовном праве России: проблемы теории и практики // Журнал российского права. – 2022. – № 3. – С. 84–91.
4. Черникова Е. В. Смертная казнь в современном мире: международно-правовой аспект // Право и политика. – 2021. – № 6. – С. 45–49.
5. Казанцев А. А. Смертная казнь: моральный выбор общества или юридическая необходимость? // Уголовное право. – 2020. – № 4. – С. 12–18.

#### *References*

1. Bastrykin A. I. Teoretiko-prikladnye osnovy ugolovnoy politiki: monografiya. – M.: Prospekt, 2020. – 512 s.
2. Egorov A.A. «Nравstvennyye osnovaniya ucheniya Chezare Bekkaria o prestupleniyah i nakazaniyah» 2020. – 15 s.
3. Komissarov V. S. Smertnaya kazn' v ugolovnom prave Rossii: problemy teorii i praktiki // Zhurnal rossijskogo prava. – 2022. – № 3. – S. 84–91.
4. Chernikova E. V. Smertnaya kazn' v sovremennom mire: mezhdunarodno-pravovoj aspekt // Pravo i politika. – 2021. – № 6. – S. 45–49.
5. Kazancev A. A. Smertnaya kazn': moral'nyj vybor obshchestva ili yuridicheskaya neobhodimost'? // Ugolovnoe pravo. – 2020. – № 4. – S. 12–18.

**Информация об авторе (авторах):** Лукьянова Ирина Николаевна, курсант 2 курса Уфимского юридического института МВД России (450000, Россия, Уфа, ул. Муксинова, 2).

**Information about the author(s):** Lukyanova Irina Nikolaevna, cadet of the 2nd year of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (450000, Russia, Ufa, ul. Muksinova, 2).

Статья поступила в редакцию 04.07.2025; одобрена после рецензирования 31.07.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 04.07.2025; approved after 31.07.2025; review; accepted for publication 20.09.2025.

Научная статья  
УДК 343.54  
DOI: 10.70569/2949-5725.2025.8.3.010

## Научно-технический прогресс и преступность

Р.Р. Муфаздалов<sup>1</sup>

*Уфимский юридический институт МВД России,  
Уфа, Российская Федерация*

**Аннотация.** Статья посвящена анализу влияния научно-технического прогресса на криминогенную обстановку в условиях повышенного использования искусственного интеллекта и иных информационно-телекоммуникационных технологий в мире. В статье использование искусственного интеллекта рассматривается с позиции обращения его возможностей для совершения преступлений, и необходимости выработки мер по противодействию преступлениям с использованием искусственного интеллекта. По мнению автора материала, в последние десятилетия достижения в области информационных технологий, в особенности Интернета, мобильной связи и автоматизации процессов привели к возникновению новых форм преступной деятельности, что требует оперативного принятия мер по противодействию угрозам со стороны криминальных сообществ.

**Ключевые слова:** научно-технический прогресс, криминогенная обстановка, цифровизация, искусственный интеллект, отягчающие обстоятельства.

**Для цитирования:** Муфаздалов Р.Р. Научно-технический прогресс и преступность // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 63–67.

Original article

## Scientific and technological progress and crime

R.R. Myfazdalov

*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,  
Ufa, Russian Federation*

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of the impact of scientific and technological progress on the crime situation in the context of the increased use of artificial intelligence and other information and telecommunication technologies in the world. The article considers the use of artificial intelligence from the standpoint of addressing its capabilities for committing crimes, and the need to develop measures to counter crimes using artificial intelligence. According to the author of the material, in recent decades, achievements in the field of information technology, especially the Internet, mobile communications and automation of processes have led to the emergence of new forms of criminal activity, which requires prompt measures to counter threats from criminal communities.

**Keywords:** scientific and technological progress, crime situation, digitization, artificial intelligence, aggravating circumstances.

**For citation:** Muftazdalov R.R. Scientific and technological progress and crime // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P. 63–67.

Научно-технический прогресс (далее – НТП) неизбежно меняет все сферы нашей жизнедеятельности, включая социальную, экономическую, культурную, политическую и т.д. «Наука о прошлом – это в известной мере наука о будущем» [1, с. 158]. С развитием информационно-телекоммуникационных технологий возникают новые

возможности и угрозы, что непосредственно сказывается на криминогенной обстановке во всей стране и даже мире. В последние десятилетия достижения в области информационных технологий, в особенности сети «Интернет», мобильной связи и автоматизации процессов привели к возникновению новых форм преступной деятельности, что

<sup>1</sup> Научный руководитель – А.Р. Нутуманов заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

выдвигает на первый план необходимость анализа и изучения таких тенденций с позиции противодействия им, для исключения их использования в схемах преступной деятельности.

Научно-технический прогресс позволяет преступникам использовать высокоэффективные и малозатратные методы совершения преступлений, среди которых выделяются определенные махинации с денежными средствами, а также использование высоких технологий для организации профессиональной, но традиционной преступности новыми методами, ранее не применяемыми. Такие явления, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, «фишинг», взлом сайтов организаций и использование компрометирующей информации против лиц уже стали обыденностью и достаточно часто использовались для совершения преступлений. При этом сложность, анонимность цифровых технологий затрудняют процесс обнаружения и расследования преступлений.

НТП не только способствовал росту преступности, но также открыл новые горизонты для борьбы с ней. Современные правоохранительные органы активно внедряют технологии в свою обычную практику, используя искусственный интеллект для сокращения времени и возможности большого анализа баз данных. Между тем, преступники тоже используют технические возможности с тем, чтобы получить преступный доход от операций в сети Интернет, совершаемых в месенджерах и т.п.

Использование технологий открывает для преступников новые возможности и позволяет им разрабатывать современную тактику работы преступной деятельности, особенно, если говорить о рецидивистах и лицах, входящих в сеть организованной преступности, для того, чтобы избежать привлечения к ответственности проводят различного рода махинации, используя скрытые методы. Так, преступники используют криптовалюты для реализации финансовых преступлений, которые затруднительно отслеживать в виду как бы легализации финансовых сделок. К тому же преступники активно используют закры-

тые платформ сбыта предметов и документов для последующего совершения иных преступлений (убийств, террористических актов и др.). В настоящее время у правоохранительных органов открывается спектр возможностей для использования аналитики объемных данных, при симбиозе с искусственным интеллектом и другими технологиями, которые в сочетании позволяют выявить и предотвращать преступления различного характера, в том числе и преступления прошлых лет. Системы прогнозирования преступности анализируют исторические данные о преступлениях для предсказания их вероятной активности в определенных районах, учитывая категории и детерминанты преступности в коротких срок, минимизируя затраты на рабочую силу и время.

Внедрение технологий безопасности в киберпространстве стало необходимым шагом для защиты государственных и частных структур от кибератак. В этом плане использование искусственного интеллекта и в целом информационно-телекоммуникационных технологий может нести определенные риски, обусловленные недостаточным уровнем создания условий для его использования и подготовленности кадров правоохранительных органов. При этом киберпреступность имеет тенденцию к развитию, поэтому требования к постоянному обновлению методов борьбы такими явлениями должны повышаться и быть на самом высоком уровне. Важным направлением борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий продолжает оставаться международное сотрудничество и обмен опытом с зарубежными специалистами в данной области уголовного правоприменения, в которых усиление партнерских взаимоотношений ведет к эффективности в борьбе с киберпреступностью т.к. многие преступления в исследуемой сфере имеют транснациональный характер и не ограничены лишь территорией одного государства. Специалисты не раз отмечали, что во взаимодействии правоохранительных органов зарубежных стран имеет огромное, если не сказать решающее значение, общее понимание перспективного видения проблем по борьбе с транснаци-

ональной преступностью и преступностью совершаемой с использованием информационных технологий [2, с. 110].

Стоит отметить, что изменения в законодательстве Российской Федерации касаются использования искусственного интеллекта и при совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий ужесточаются постоянно. 7 апреля 2025 года на рассмотрение депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект № 885494-8 поправок в Уголовный кодекс РФ, направленных на повышение ответственности за преступления, совершаемые с применением технологий искусственного интеллекта, а также для усиления защиты граждан от цифрового мошенничества<sup>1</sup>.

Законопроект предполагает внесение дополнения в часть 1 ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» в частности пункт «ф», согласно которому использование искусственного интеллекта в преступных целях устанавливается в качестве отягчающего обстоятельства при совершении преступлений.

Как следует из пояснительной записки к законопроекту, современные технологии открывают широкие возможности для совершения преступлений с использованием искусственного интеллекта, что значительно усложняет их расследование и раскрытие. По данным правоохранительных органов, ущерб от кибермошенничества в 2024 г. вырос на 36% и составил 200 млрд руб., за 11 месяцев 2024 г. зарегистрировано свыше 702 тыс преступлений, совершаемых в дистанционном режиме.

Согласно данным Центрального Банка России каждый третий из десяти опрошенных граждан сталкивался с различными видами финансового кибермошенничества. Также указано, что одним из наиболее опасных направлений мошенничества стало использование искусственного интеллекта для создания «дипфейков» – технологий,

позволяющих подделывать лица, голоса людей. Такие инструменты применяются для обмана граждан, получения доступа к их финансовым средствам, а также для дискредитации и шантажа.

Утверждается также и то, что значительная часть киберпреступлений имеет связь с разведками враждебных, недружественных стран. Отмечено, что благодаря данному нововведению возможно защитить особо уязвимый слой населения – подростков и пожилых людей, которые чаще всего попадают под уловки мошенников. По мнению А. Ненайденко, установление уголовной ответственности за совершение преступления с использованием технологии искусственного интеллекта является как минимум преждевременным и торопящим события ввиду отсутствия понятийного аппарата термина «искусственный интеллект», помимо определения, изложенного в пп. «а» п. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490) и пригодное только для целей указа<sup>2</sup>. На его взгляд, уголовному праву уже известны такие институты, как средства и орудия совершения преступления. С формальной точки зрения «комплекс технологических решений» (как он определяется названным указом) ничем не отличается от иного орудия. И в настоящее время в отдельных случаях применение тех или иных орудий является «составообразующим» лишь для нескольких квалифицированных составов в ряде статей УК (ч. 2 ст. 110.1, ч. 3 ст. 281.1 и др.).

Из этого, по его мнению, следует факт того, что включение нового признака в «общий перечень» отягчающих обстоятельств приведет к отягчению ответственности в большом объеме других составов преступлений. Кроме этого, установление ответственности с использованием нового п. «ф» ч. 1 ст. 63 УК потребует подготовки значительного числа лиц, обладающих экспертными знаниями в этой области. По

<sup>1</sup> О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации: Проект Федерального закона № 885494-8 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.04.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации – <http://pravo.gov.ru>.

<sup>2</sup> О Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490) // Официальный интернет-портал правовой информации – <http://pravo.gov.ru>.

мнению специалистов, наибольшую опасность с точки зрения использования преступниками информационных технологий несет их воздействие на объекты критической инфраструктуры [3, с. 128].

По мнению адвоката КА «Союз юристов Иркутской области» Алины Арбатской появление таких поправок без законодательной базы, регламентирующей использование технологий искусственного интеллекта является преждевременным, поскольку в программах может быть заложено выполнение идентичных функций или действий, как и при использовании искусственного интеллекта. Следовательно, может возникнуть коллизия, при которой одни и те же действия, выполненные с помощью искусственного интеллекта или с помощью программы, будут оцениваться с различной степенью общественной опасности. По ее мнению, использование таких технологий может быть равнозначно использованию интернета. В случае принятия изменений в ст. 63 УК РФ могут возникнуть проблемы, связанные с применением данной нормы, что негативным образом отразится на правоприменительной практике, поскольку увеличится возможность нарушения прав и законных интересов граждан в переходный период.

Есть и другие точки зрения, поддерживающие данное нововведение. Так, по мнению В. Платонова, развитие технологий искусственного интеллекта в настоящий период времени оказывает влияние на различные стороны общественной жизни, в том числе и на совершение противоправных деяний. На его взгляд, такие явления, как увеличение количества случаев дистанционного мошенничества, а также разнообразие действий, которые направле-

ны на их совершение, свидетельствуют о повышенной общественной опасности, ввиду этого закрепление в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления с использованием технологий искусственного интеллекта является обоснованным.

Введение уголовной ответственности за данные виды преступлений, совершаемые с применением ИТ-технологий, включая и искусственный интеллект, как утверждают эксперты, несет сфабрикованный характер с явной незавершенностью законодательной базы и терминологии к ней. Термин «искусственный интеллект» не имеет еще прочно установившегося в науке и практике определения понятия, из-за чего внесение его в диспозиции правовых норм может привести к трудностям уголовного правоприменения.

С этой позиции внесение поправок об искусственном интеллекте в уголовное законодательство без учета особенностей действия уголовно-правовых норм представляется скоропалительным. Так, определение понятий «искусственный интеллект» и «технологии искусственного интеллекта» закрепленные в Федеральном законе № 123<sup>1</sup>, не учитывают вырабатываемые таким интеллектом поведенческие формы образов, которые могут создать у пользователей ложное представление о высказываниях или молчаливых действиях лица (сгенерированного образа человека), что следует рассматривать на предмет наличия признаков преступления предусмотренного ст. 207.1 УК РФ. Как представляется, на этом недостатки определения понятий приведенных в Федеральном законе № 123 не заканчиваются, а в аспекте уголовного правоприменения требуют проведения глубоких и всесторонних исследований.

#### *Список литературы*

1. Гринберг, М. С. Научно-технический прогресс и технические преступления / М. С. Гринберг // Вестник Омского университета. – 2010. – № 1(55). – С. 153-158. – EDN NBLCWZ.
2. Шайхуллин, М. С. Актуальные проблемы международного права: Обзор материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования российского

<sup>1</sup> Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст.2701.

законодательства и правоприменения» (г. Уфа, май 2009) / М. С. Шайхуллин // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 6(13). – С. 109-116. – EDN KGLPZR.

3. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций в 2-х частях / М. С. Шайхуллин, Б. З. Маликов, И. Р. Диваева [и др.]. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД РФ, 2023. – 320 с. – ISBN 978-5-7247-1162-3. – EDN OMCGBX.

#### *References*

1. Grinberg, M. S. Nauchno-tehnicheskij progress i tehnicheskie prestupleniya / M. S. Grinberg // Vestnik Omskogo universiteta. – 2010. – № 1(55). – С. 153-158. – EDN NBLCWZ.

2. Shajhullin, M. S. Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo prava: Obzor materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatel'stva i pravoprimereniya» (g. Ufa, maj 2009) / M. S. Shajhullin // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2009. – № 6(13). – С. 109-116. – EDN KGLPZR.

3. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': Kurs lekciy v 2-h chastyah / M. S. Shajhullin, B. Z. Malikov, I. R. Divaeva [i dr.]. – Ufa : Ufimskij yuridicheskij institut MVD RF, 2023. – 320 s. – ISBN 978-5-7247-1162-3. – EDN OMCGBX.

**Информация об авторе (авторах):** Муфаздалов Рамзил Рузилович, курсант 4 курса Уфимского юридического института МВД России (450000, Россия, Уфа, ул. Муксинова, 2).

**Information about the author(s):** Mufazdalov Ramzil Ruzilovich, 4th year cadet of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (450000, Ufa, Russia, Muksinova St., 2).

Статья поступила в редакцию 25.07.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 25.07.2025; approved after 18.08.2025; review; accepted for publication 20.09.2025.

Научная статья

УДК 343.125

DOI: 10.70569/2949-5725.2025.8.3.011

## Особенности процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве

З.И. Хасанова<sup>1</sup>

*Уфимский юридический институт МВД России,  
Уфа, Российская Федерация*

**Аннотация.** В статье автор рассматривает особенности процессуального статуса подозреваемого. Подозреваемый в совершении преступления, с точки зрения правового статуса, подчиняется триаде уголовно-процессуальной институционализации, - наделен правами и обязанностями, включается в процесс уголовно-процессуальных отношений и выступает в роли участника уголовно-процессуальной деятельности. В условиях современного уголовного судопроизводства, когда акцент делается на соблюдение прав человека, особенно важно изучить, каким образом формируются и реализуются права подозреваемого, а также какие ограничения могут ему быть предъявлены. Особенности его процессуального статуса вызывает интерес, как в научной среде, так и в сфере практической деятельности оперативно-следственных и судебных органов. В связи с этим, продолжает оставаться актуальной проблематика реализации правового статуса подозреваемого в уголовном процессе.

**Ключевые слова:** подозреваемый, процессуальный статус, подозрение, участник уголовного судопроизводства, реализация прав.

**Для цитирования:** Хасанова З.И. Особенности процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 68–72.

Original article

## Peculiarities of the procedural status of a suspect in criminal proceedings

Z.I. Khasanova

*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,  
Ufa, Russian Federation*

**Abstract.** In the article, the author examines the peculiarities of the procedural status of the suspect. Suspected of committing a crime, from the point of view of legal status, obeys the triad of criminal procedural institutionalization - endowed with rights and obligations, is included in the process of criminal procedural relations and acts as a participant in criminal procedural activities. In modern criminal proceedings, when the emphasis is on respect for human rights, it is especially important to study how the rights of the suspect are formed and implemented, as well as what restrictions can be imposed on him. The peculiarities of its procedural status are of interest both in the scientific environment and in the field of practical activities of operational investigative and judicial bodies. In this regard, the issues of implementing the legal status of a suspect in a criminal trial continue to be relevant.

**Key words:** suspect, procedural status, suspicion, participant in criminal proceedings, realization of rights.

**For citation:** Khasanova Z.I. On some features of criminal liability for the spread of fakes // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P. 68–72.

Подозреваемый в уголовном судопроизводстве обладает определенным кругом прав и обязанностей, что в основном с позиции общей теории права характеризует его правовой статус. С помощью

прав он может защищать свои законные интересы в процессе осуществляемого в отношении него уголовного преследования. Указанный набор прав является гарантией, социальной ценностью.

---

<sup>1</sup> Научный руководитель – М.С. Шайхуллин, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Из обзора практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека, подготовленного Верховным Судом РФ в 2024 году на основе решений Комитета ООН по правам человека, следует, что в мировой практике встречаются случаи неправомерного обращения со стороны полиции, и не рассмотрение жалобы (Казахстан), произвольного задержания судебного разбирательства (Камерун), отсутствия правовой помощи на слушаниях уголовных дел (Российская Федерация), нарушение условий содержания (Литва) и т.д. Проведенные проверки касались обеспечения равенства сторон, права подозреваемого, обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, права на участие защитника, права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Исходя из этого, можем заключить о наличии нарушении прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию. Подобное положение усугубляется несовершенством законодательной техники, устанавливающей процессуальный статус данных лиц<sup>1</sup>.

В науке специальной литературе понятие «подозреваемый» является дискуссионным, поскольку существует множество точек зрения по этому вопросу. Разные авторы выявляют и исследуют различные проблемы, касающиеся статуса подозреваемого. В качестве одной из проблем, вокруг которой образовалась дискуссия, является проблема наделения статусом подозреваемого лица, к которому применены принудительные меры, ограничивающие конституционные права.

По мнению О. А. Зайцева и П. А. Смирнова, подозреваемый – это то лицо, которое обладает необходимой информацией, являющейся доказательственной базой для расследования уголовного дела, и на основе данной информации в последующем выдвигается обвинение против него [1, с. 63]. Данному взгляду близко по смыслу понятие, выдвинутое П. В. Фадеевым и Д. А. Ивановым.

По их мнению, подозреваемым признается «лицо, в отношении которого при наличии оснований в установленном порядке при отсутствии достаточных доказательств для предъявления обвинения осуществляется уголовное преследование и принято процессуальное решение в целях проверки на причастность к совершению уголовно-наказуемому деянию и к которому применены меры процессуального принуждения» [2, с. 228]. О. В. Химичева и Д. В. Шаров, под подозреваемым понимают лицо, в отношении которого вынесено процессуальное решение [3, с. 56-61].

В соответствии с частью 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым признается лицо: в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гл. 20 УПК РФ; которое задержано в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ; к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ; которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

В отношении подозреваемого ведется уголовное преследование со стороны государства в лице его органов: следователя, дознавателя и других лиц, реализующих функцию уголовного преследования. Последнее осуществляется с целью сбора доказательств для предъявления обвинения, если есть основания полагать, что лицо совершило преступление.

Процессуальный статус подозреваемого – это совокупность прав, обязанностей и гарантий, которыми наделяется лицо, в отношении которого имеется достаточная информация о причастности к совершению преступления. Этот статус возникает на этапе предварительного следствия и продолжается до тех пор, пока не будет принято решение о предъявлении обвинения или прекращении уголовного дела. Так, нахождение лица в статусе подозреваемого носит «временный» характер, поскольку является промежуточным этапом перед процедурой привлечения к уголовной ответственности.

<sup>1</sup> Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2024) (подготовлен Верховным Судом РФ, июнь 2024 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409138448/> (дата обращения: 29.07.2025).

Временные границы нахождения в данном статусе охватывают только досудебные стадии уголовного процесса, а именно – возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Правовое положение подозреваемого довольно хорошо разграничено в УПК РФ. Как отмечают А. А. Гаврилова и А. А. Подпригора, круг прав, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, в основном направлен на обеспечение прав на защиту [4, с. 98]. В отношении подозреваемого ведется уголовное преследование, поэтому он также нуждается в профессиональной квалифицированной защите, в том числе со стороны государственных органов, ведь признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

В части 2 ст. 46 УПК РФ предусмотрена обязанность проведения первого допроса подозреваемого после задержания с участием защитника. Допрос производится не позднее 24 часов с момента фактического задержания. При этом подозреваемый предупреждается, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Следователям и дознавателям следует учесть, что в это время входит также период составления протокола, ночное время, когда не допускается производство следственных действий, за исключением случаев, не терпящих отлагательств (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). В случае вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления, которое возможно только при проведении дознания, допрос подозреваемого должен производиться в течение 3 суток.

По результатам проведения допроса составляется протокол, в который, помимо прочих данных, вносится информация об отказе дачи показаний подозреваемым, воспользовавшимся правом, гарантированным статьей 51 Конституции Российской Федерации, если такая необходимость возникнет у подозреваемого. При этом следует отметить, что подозреваемый не несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст. ст. 308 и 307 УК РФ. При этом нарушение предписаний ч. 2 ст. 46 УПК РФ влечет

за собой признание протокола допроса недопустимым, поскольку речь идет о нарушении принципа законности, как базового в правовом и демократическом государстве.

При задержании, лицо в соответствии со ст. ст. 91-92 УПК РФ имеет право на уведомление родственников и близких лиц в срок не позднее 12 часов с момента задержания следователем или дознавателем, а также право на один телефонный разговор на русском языке, в присутствии должностного лица органа предварительного расследования.

Телефонный разговор – это словесный обмен сведениями, мнениями, беседа, осуществляемая по телефонному аппарату. К таковым аппаратам в современном мире относят любые телефонные устройства, которые предназначены для передачи и обмена информации по телефонным сетям. В соответствии с приказом Минюста России от 04 июля 2022 г. №110, телефонный разговор может быть предоставлен, если имеются технические возможности администрацией следственного изолятора. То же самое можно сказать и про лечебные исправительные учреждения. Вместе с тем право на один телефонный разговор реализуется при нахождении следователя (дознавателя) рядом с подозреваемым, разговор при этом должен вестись на русском языке. Цель – уведомление близких родственников, родственников или близких лиц о том, что данный гражданин задержан и находится в определенном месте.

Если рассматривать данное право с другой позиции, то подозреваемый может отказаться от телефонного разговора. Записывать такой отказ в состав каких-либо прав, на наш взгляд, будет излишним. Если человек приобрел статус подозреваемого, с конституционно-правовой точки зрения важно, чтобы следователь сообщил о месте нахождения подозреваемого его родственникам, разумеется, если таковые имеются.

Выше было отмечено, что телефонный разговор должен вестись на русском языке. Однако некоторые авторы данное условие находят противоречащим Конституции РФ, поскольку в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ закреплено равенство прав и свобод человека независимо от национальности и языка.

Также считается, что право телефонного разговора на русском языке противоречит другому праву подозреваемого – разговаривать на родном языке или другом языке, которым он владеет, пользоваться бесплатно помощью переводчика [5, с. 89]. Полагаем, что факт неумения владеть русским языком (не уметь разговаривать на русском языке) должен учитываться и решаться путем привлечения переводчика при задержании подозреваемого.

Для того, чтобы обосновать свою непричастность к совершенному преступлению, подозреваемый может: давать объяснения и показания; заявлять ходатайства и отводы; представлять доказательства; знакомиться с протоколами следственных действий, относящихся к нему; участвовать с разрешения органа предварительного расследования в следственных действиях, проводимых по ходатайству; приносить жалобы на действия и решения участников судопроизводства и т.д.

В УПК РФ наблюдается определенное противоречие относительно прав подозреваемого, предоставляемых ему законодательством. Так, в п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ сказано, что подозреваемый обладает таким правом, как возможность представлять доказательства. В ч. 2 ст. 86 УПК РФ оно конкретизировано, – в норме указано, что данный участник уголовного процесса вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу. Исходя из чего, следует вопрос, каким образом участвует подозреваемый на данном этапе процесса доказывания? Ответ на данный вопрос можно обосновать следующим образом: в первом случае рассматривается отдельно доказательства, а во втором случае – письменные документы и предметы. Поэтому для корреспондирования вышеуказанных нормативных предписаний, полагаем целесообразнее с точки зрения законодательства внести изменения в п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, оставив в ней право, предусмотренное ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

Важным будет указать, что подозреваем

ый имеет право на обеспечение его безопасности и применение в отношении него соответствующих мер государственной защиты. Перечень мер закреплен в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»<sup>1</sup>.

Перечень прав подозреваемого не является исчерпывающим. В ст. 46 УПК РФ указано, что подозреваемый имеет право защищаться иными способами, которые не запрещены законом. Кроме прав, которыми обладает подозреваемый, на него возлагаются и определенные обязанности. В ч. 1 ст. 11 УПК РФ имеется положение о том, что подозреваемому доводится информация о его правовом статусе, включающем в себя и обязанности. Однако в отличие от прав, перечень обязанностей в отдельной норме УПК РФ, не предусмотрен. Законодатель не счел нужным обозначить данную позицию в УПК РФ в отдельной статье или ее части. Однако закрепил обязанности через категории, содержащие формулировки «обязан», «не вправе», предусмотрев их в различных статьях, регулирующих те или иные институты уголовного процесса.

Так, согласно ст. 102 УПК РФ подозреваемый, при применении к нему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, обязуется: не покидать постоянное и временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя, в суд; иным путем не препятствовать по уголовному делу. По ст. 117 УПК РФ подозреваемый обязан не нарушать порядок судебного заседания.

Е. В. Сопневой было предложено дополнить ст. 46 УПК РФ частью 5, где автор предложил изложить следующие обязанности подозреваемого: являться по вызову органов предварительного расследования, прокурора и суда; не уклоняться от явки; сообщать о том, что нет возможности являться по вызову; сообщать о перемене ме-

<sup>1</sup> О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г.; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 августа 2004 г. // Рос. газ. – 2004. – 25 августа.

ста жительства и временного пребывания; не разглашать сведения, ставшие известными вследствие расследования дела и судебного заседания; не препятствовать производству по уголовному делу; своевременно заявлять ходатайства, отводы, самоотводы и жалобы и др. Необходимость подобной инициативы обосновано тем, что оно будет способствовать полному и правильному соблюдению законодательства в области обеспечения прав подозреваемого [6, с. 190].

В заключении необходимо отметить, что процессуальный статус подозреваемого занимает центральное место в уголовном процессе. Он определяет права, обязанности и гарантии лица. Правовой статус подозреваемого включается в триаду фун-

даментальных уголовно-процессуальных институционализаций, поскольку подозреваемый наделяется правами и обязанностями; подозреваемый включается в процесс уголовно-процессуальных отношений; подозреваемый выступает в роли участника уголовно-процессуальной деятельности. Институционализация правового статуса подозреваемого с позиции науки российского уголовного процесса позволяет наилучшим образом объяснять принадлежность иных норм права, условий, средств и мер к соответствующим институтам уголовного процесса; понимать прикладные аспекты уголовно-процессуальной деятельности с участием подозреваемых в совершении преступлений.

#### Список литературы

1. Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2005. 320 с.
2. Фадеев П. В., Иванов Д. А. О понятии подозреваемого и проблемах совершенствования его процессуального статуса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 226-230.
3. Химичева О. В., Шаров Д. В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 56-61.
4. Гаврилова А. А., Подопригора А. А. К вопросу об обеспечении процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-8. С. 97-99.
5. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е издание., прераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.
6. Сопнева Е. В. Развитие представлений о заподозренном лице // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 188-193.

#### References

1. Zaitsev O. A., Smirnov P. A. Suspect in criminal proceedings. M., 2005. 320 s.
2. Fadeev P.V., Ivanov D.A. On the concept of a suspect and the problems of improving his procedural status // Bulletin of Economic Security. 2022. № 4. S. 226-230.
3. Khimicheva O. V., Sharov D. V. Some aspects of ensuring the rights of a person during detention on suspicion of committing a crime // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. № 5. S. 56-61.
4. Gavrilova A. A., Podoprighora A. A. On the issue of ensuring the procedural status of a suspect and accused in criminal proceedings // Trends in the development of science and education. 2023. № 104-8. S. 97-99.
5. Criminal procedure law (Criminal procedure): Textbook for universities / Ed. Prof. E.K. Kutueva; scientific. ed. and opening remarks prof. V.P. Salnikov; 2nd edition., Preb. and add. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; University Foundation, 2019. 583 s.
6. Sopneva E.V. Development of representatives about the suspected person // Actual problems of Russian law. 2014. № 11 (48). S. 188-193.

**Информация об авторе (авторах):** Хасанова Земфира Ильдаровна, Уфимский юридический институт МВД России (450000, Россия, Уфа, ул. Муксинова, 2).

**Information about the author(s):** Khasanova Zemfira Ildarovna, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (450000, Ufa, Russia, Muksinova St., 2).

Статья поступила в редакцию 04.07.2025; одобрена после рецензирования 19.08.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 04.07.2025; approved after 19.08.2025 review; accepted for publication 20.09.2025.

Научная статья  
УДК 344.2  
DOI: 10.70569/2949-5725.2025.8.3.012

## Особенности исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих

**А.И. Сычев**

*Санкт-Петербургская юридическая академия,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация  
alekseys1963@mail.ru*

**Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с особенностями исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих, и применения к ним мер исправительного воздействия и военной подготовки. Автор приводит отдельные исторические примеры правового регулирования применения наказаний в отношении военнослужащих. Примененный в статье метод сопоставительного анализа позволил разграничить общую и специальную практики исполнения и отбывания наказаний.

**Ключевые слова:** осужденные военнослужащие, исправительное воздействие, средства исправления, нравственное, правовое воспитание, ограничение по военной службе, дисциплинарная воинская часть.

**Для цитирования:** Сычев А.И. Особенности исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 73–76.

Original article

## The specifics of the execution of criminal penalties against convicted military personnel

**A.I. Sychev**

*St. Petersburg Law Academy,  
Saint Petersburg, Russian Federation  
alekseys1963@mail.ru*

**Abstract.** The article examines topical problems related to the peculiarities of the execution of criminal sentences against convicted servicemen, and the application of correctional measures and military training to them. The author gives separate historical examples of legal regulation of the use of punishments against military personnel. The method of comparative analysis used in the article made it possible to distinguish between general and special practices of execution and serving sentences.

**Keywords:** convicted servicemen, correctional influence, means of correction, moral, legal education, restriction on military service, disciplinary military unit.

**For citation:** Sychev A.I. The specifics of the execution of criminal penalties against convicted military personnel // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P.73–76.

Исполнение уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих имеет ряд особенностей и отличий от исполнения уголовных наказаний в отношении других категорий осужденных. В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, военнослужащий является специальным субъектом уголовно-правовых отношений так как уголовная ответственность наступает за совершение преступлений, связанных с военной службой [1, с.59]. Это означает, что для исследо-

вания совершенного деяния важно наличие обстоятельств, связанных с исполнением служебных обязанностей во время несения службы. Военнослужащие могут привлекаться и на общих основаниях, например как материально ответственные лица, совершившие те или иные формы хищений. Если обратиться к Конституции РФ, то в ней имеется ст. 59, в которой говорится, что защита Отечества, это долг и обязанность гражданина РФ, который несет военную ... на основании федерального законодатель-

ства. [4, с.39]. С конституционно-правовой точки зрения уклонение от обязанностей по исполнению конституционного долга, связанного с защитой Отечества следует рассматривать в аспекте привлечения к ответственности и как следствие наказанию специальных субъектов права – военнослужащих, поскольку, например, привлечение к ответственности за уклонение от обязательной военной службы возможно только в отношении лиц, на которых распространяется такие конституционные обязанности. Вместе с тем общие составы преступлений отличаются от преступлений против военной службы объектом преступленного посягательства.

В статье 331 УК РФ дается понятие преступлений против военной службы, в частности в данной статье говорится, что преступлениями против военной службы признаются преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Уголовную ответственность также несут граждане, пребывающие в добровольческих формированиях, созданных в соответствии с Федеральным законодательством [1, с. 64].

Ретроспективный анализ дореволюционного законодательства России показывает, что нормы, регулирующие уголовные наказания в отношении военнослужащих содержались в Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 года. В частности, по мнению В.Е. Лоба, в главе VII данного нормативного акта затрагивались не только военно-правовые отношения. Так, в отношении военнослужащих, предусматривалась ответственность за ложное обвинение бояр и воевод [2, с. 18], поскольку бояре и воеводы могли содействовать уклонению от военной службы за взятку [3, с. 18].

В 1715 году был принят первый сборник русских военных законов Воинский Устав, в котором содержался Артикул воинский, в нем были закреплены пять видов наказаний общего применения для всех осужденных, в том числе и для военных, при этом, некоторые из наказаний уже

тогда содержали определенные элементы воспитания военнослужащих, т.е. можно сказать, что нормы Воинского Устава имели характер воспитательного воздействия, как основного средства исправительного воздействия. В частности, лестница наказаний предусматривала – имущественные наказания, которые предусматривали штрафы, конфискацию нажитого имущества, всякие вычеты из жалования и др. Применялось такое известное наказание как ссылка. Это наказание просуществовало до 70-х годов XX века. Артикул воинский также предусматривал каторжные работы, телесные наказания и смертную казнь. Как представляется, наиболее суровыми были телесные наказания. Они же считались наиболее эффективными, поскольку после наказания человек насовсем отказывался от совершения каких-либо проступков. Телесные наказания разделялись на членовредительные и болезненные. Членовредительные говорили сами за себя. Приговоренному к такому наказанию, отрезали язык, отсекали пальцы рук, уши, нос, вырезали ноздри, ставили (прижигали) клейма и др. Болезненные наказания характеризовались тем, что приговоренного били нагайкой, кнутом, розгами, палками, батогами (под батоги). После таких наказаний некоторые бывшие солдаты покидали родные места и уходили далеко в Сибирь, на Волгу.

В 1869 г. был утвержден Воинский устав о наказаниях, в котором были закреплены основы системы наказаний за совершение проступков военнослужащими. Так, для офицеров, а также чиновников, которые проходили службу по военному ведомству, предусматривалось девять разновидностей специальных исправительных воинских наказаний. Что касается нижних чинов, то для них предусматривались наказания в виде отдачи в дисциплинарные роты и батальоны. Также предусматривался перевод в разряд штрафников. Уголовные наказания предусматривали ссылку на поселение в Сибирь, а также на каторжные работы, смертную казнь. В основном, применение наказания в отношении военнослужащих характеризовалось сложными аспектами замены одних общих наказаний на другие виды наказаний, и наоборот, что не могло

не вызывать критику со стороны ученых и отдельных представителей сословия.

Современные виды уголовных наказаний, в том числе и для осужденных военнослужащих перечислены в ст. 44 УК РФ. Согласно этой нормы закрепляются следующие виды уголовных наказаний – штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь<sup>1</sup>. Согласно положениям действующего уголовного законодательства все перечисленные виды наказаний могут применяться к военнослужащим, за исключением наказания в виде исправительных работ.

Поскольку специфика применения наказания к военнослужащим заключается в возможности избрания ограничения по военной службе вместо исправительных работ, применение которых отнесено к ведению уголовно-исполнительных органов совместно с организациями, в которых отбывают наказание гражданские лица [1, с. 45]. Специальный порядок исполнения уголовных наказаний для военнослужащих определен в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, поскольку для такой категории граждан должны применяться специальные правовые режимы отбывания наказания близкие к специфике прохождения военной службы. Ограничение по военной службе является наиболее распространенным видом уголовного наказания, применяемым к военнослужащим. Он закреплен в главе 18 УИК РФ. В частности, в данной главе регулируются вопросы, связанные с удержаниями из денежного довольствия, осужденного военнослужащего, перемещение таких категорий военнослужащих по военной службе, особенности воспитательной работы с ними, условия

прекращения отбывания наказания и освобождения от отбывания уголовного наказания. Наиболее подробно порядок и условия отбывания наказания военнослужащими, регламентированы Правилами отбывания уголовных наказаний осужденных военнослужащих. Одним из наиболее суровых видов наказания применяемых к осужденным военнослужащим является их содержание в дисциплинарной воинской части.

В настоящее время в России осталось два дисциплинарных батальона, хотя в Советское время их было около шестнадцати. Один из них находится в Нижегородской области, другой в Читинской. По некоторым данным, однако требующим проверки, количество осужденных военнослужащих, содержащихся в таких батальонах не более 200 человек. Особенности отбывания наказания в дисциплинарном батальоне таково, что военнослужащие направляются для отбывания наказания под конвоем. В процессе отбывания наказания осужденные проходят военную подготовку по специальным программам. Это означает, что в программе такой подготовки используются элементы исправления и воспитательной работы с военнослужащими с тем, чтобы в дальнейшем не допустить правонарушений и преступлений. Например, занятия с оружием проводятся без полного их снаряжения (без штык-ножей и затворов). Важное значение в исправлении осужденных играет их привлечение к труду и проведение воспитательной работы. Согласно нормам Приказа Министра обороны Российской Федерации от 20.10.2016 г. № 680, воспитательная работа осуществляется в следующих формах. С осужденными военнослужащими проводятся занятия в коллективной и индивидуальной формах. Задействуются арсенал библиотечного фонда, а также художественной самодеятельности [5]. Интересно, что в анализируемом приказе еще содержится положение о перевоспитании осужденных, тогда как в общей практике исполнения и отбывания наказания от него уже давно отказались и остановились только на возможности исправления осужденных за совершение уголовных преступлений. Также активно

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст.2954.

задействуются формы самоуправления осужденных – Советы общественности, которые избираются на собраниях осужденных. Данная форма не является новой. Аналогичные ей формы уже давно применяются в общей практике исправления и отбывания наказания.

Сформировавшаяся в отечественном уголовном, уголовно-исполнительном за-

конодательстве система уголовных наказаний, предназначенная для осужденных военнослужащих, является эффективным средством общей и частной превенции преступности военнослужащих, а широкий спектр средств исправительно-воспитательного воздействия позволяет добиться положительных результатов в процессе исправления осужденных военнослужащих.

#### *Список литературы*

1. Уголовный кодекс Российской Федерации – Москва: Эксмо, 2019. 256 с.
2. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. 491 с.
3. Лоба, В. Е. Преступления против порядка прохождения военной службы в Уложении 1649 г / В. Е. Лоба // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 3(17). – С. 8-13.
4. Конституция Российской Федерации. Москва: Эксмо, 2020. – 96 с.
5. Приказ Министра обороны РФ от 20 октября 2016 г. № 680 «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденных военнослужащих» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 49.

#### *References*

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii – Moskva: Eksmo, 2019. 256 s.
2. Gorelik A.S., Lobanova L.V. Prestupleniya protiv pravosudiya. SPb., 2005. 491 s.
3. Loba, V. E. Prestupleniya protiv poryadka prohozheniya voennoj sluzhby v Ulozhenii 1649 g / V. E. Loba // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2011. – № 3(17). – S. 8-13.
4. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Moskva: Eksmo, 2020. – 96 s.
5. Prikaz Ministra oborony RF ot 20 oktyabrya 2016 g. № 680 «Ob utverzhdenii Pravil otbyvaniya ugovolnyh nakazaniy osuzhdennyh voennosluzhashchih» // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2016. № 49.

**Информация об авторе (авторах):** Сычев Алексей Иванович, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургской юридической академии (192012, Санкт-Петербург, Проспект Обуховской обороны, дом 114, лит. А), кандидат педагогических наук.

**Information about the author(s):** Sychev Alexey Ivanovich, associate professor of the department of civil law, St. Petersburg law academy (192012, St. Petersburg, Prospect Obukhov Defense, house 114, lit. A), candidate of pedagogical sciences.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 21.08.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 07.07.2025; approved after 21.08.2025 review; accepted for publication 20.09.2025.

Научная статья

УДК 347.965.982

DOI: 10.70569/2949-5725.2025.8.3.013

## Нравственное состояние современного российского адвоката в аспекте профессионального судебного представительства

**М.С. Шайхуллин**

*Уфимский юридический институт МВД России,*

*Уфа, Российская Федерация*

*selir07@mail.ru*

**Аннотация.** В статье анализируются научные позиции по вопросу о нравственном состоянии адвокатов. Отмечается необходимость проведения всесторонних исследований, связанных с изучением нравственных оснований современных российских адвокатов в аспекте актуализации вопроса о профессиональном судебном представительстве (монополии на адвокатуру). Также предпринята попытка актуализировать вопрос о необходимости изучения (разработки методологии) определения нравственного состояния претендентов на статус адвоката. Автор отмечает, что в ст. 9 и 10 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» отсутствуют какие-либо требования нравственного характера, предъявляемые к кандидатам на статус адвоката. Также автор придерживается позиции о том, что без формирования нравственных аспектов в профессии адвокатов реформы, связанные с утверждением профессионального судебного представительства, не будут достигать своих изначальных целей.

**Ключевые слова:** нравственность, социальные нормы, профессиональное представительство, адвокатская монополия, нравственное состояние, адвокатура, адвокат, профессиональная этика, традиции адвокатуры.

**Для цитирования:** Шайхуллин М.С. Нравственное состояние современного российского адвоката в аспекте профессионального судебного представительства // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 77–81.

Original article

## The moral state of a modern Russian lawyer in the aspect of professional judicial representation

**M.S. Shaikhullin**

*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,*

*Ufa, Russian Federation*

*selir07@mail.ru*

**Abstract.** The article analyzes scientific positions on the moral condition of lawyers. It is noted the need for comprehensive research related to the study of the moral foundations of modern Russian lawyers in terms of updating the issue of professional judicial representation (monopoly on the bar). An attempt was also made to update the issue of the need to study (develop a methodology) for determining the moral state of applicants for the status of a lawyer. The author notes that in Art. 9 and 10 of the Federal Law No. 63 «On Advocacy and the Legal Profession in the Russian Federation» there are no moral requirements for candidates for the status of a lawyer. Also, the author adheres to the position that without the formation of moral aspects in the profession of lawyers, reforms related to the approval of professional judicial representation will not achieve their original goals.

**Keywords:** morality, social norms, professional representation, lawyer monopoly, moral condition, lawyer, lawyer, professional ethics, traditions of the bar.

**For citation:** Shaikhullin M.S. The moral state of a modern Russian lawyer in the aspect of professional judicial representation // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P. 77–81.

Вопросы нравственности в системе базовых ценностей адвокатуры периодически попадали в орбиту научных исследований, а также дискуссий в профессиональных

кругах корпоративного сообщества. В наших исследованиях мы уже отмечали, что нравственность относится к социальным ценностям, поэтому для ее защиты государство

может принимать самые различные меры императивного характера вплоть до ограничения прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации)<sup>1</sup>. Рассматриваемая категория весьма обстоятельно разработана в отечественных отраслях российской юридической науки. Вместе с тем вопросы нравственности как внутреннего состояния человека юридического труда еще долгое время не потеряют своего значения, поскольку на такое состояние оказывают влияние самые различные факторы объективной реальности и субъективных установок.

Нравственность – это внутренняя установка индивида действовать согласно своей совести и свободной воле, в отличие от морали, которая, наряду с законом, является внешним требованием к поведению индивида [1, с. 14]. В этом смысле нравственность имеет юридическое оформление только тогда, когда она взаимодействует, сливается с правом в направлении унификации поведения людей, занимающихся юридическим трудом. Нравственное состояние предопределяет позитивное поведение адвокатов, которые должны нести груз ответственности перед своими доверителями. В определенном смысле высокое нравственное состояние – это гарантия активной защиты прав и интересов доверителей.

По мнению специалистов, нравственность и право воплощаются в социальной реальности в формате вечных духовных общечеловеческих ценностей [2, с. 10]. А такие ценности имеют значение (каждая по-своему) почти для всех людей, живущих на нашей планете. Во многом с этим связано закрепление защиты нравственности на уровне Конституции Российской Федерации. Если нравственность в большей степени представляет собой внутренние установки человека действовать согласно своей совести, то возникают вопросы относительно формирования таких установок. Насколько нравственное состояние человека нуждается в воздействующем правовом

регулировании? Ведь если отпустить вопрос нравственного формирования, как говорится, в «свободное плавание», то можно столкнуться с трудностями, которые мы испытываем в настоящее время. После распада СССР молодежью практически никто не занимался<sup>2</sup>. По мнению А.Д. Керимова, государство обязано взять на себя заботу о нравственном воспитании населения, особенно молодого поколения [3, с. 127].

Молодежь в наши дни активно осваивает профессию адвоката, включается в сложные процессы, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина. Стоит заметить, что молодых юристов, занимающихся частной практикой, работающих в различных юридических компаниях, в разы больше, чем представителей адвокатского сообщества.

Принимая бремя защиты прав и свобод в судах, органах публичной власти, частнопрактикующие юристы не обременены исполнением каких-либо этических норм и правил, что освобождает их от позитивной ответственности перед своими клиентами в случае нарушения этических норм. В этом контексте в настоящее время вопросы профессионального судебного представительства (так называемой адвокатской монополии) актуализировались и выдвинулись на передовой план, поскольку в июле текущего года Минюст России продвигает проект закона, согласно которому представлять интересы граждан в судах смогут только лица, имеющие статус адвоката. Вряд ли такой подход понравится большой «армии» частнопрактикующих юристов, поскольку в случае принятия данного законопроекта они встанут перед непростым выбором. Придется или уходить из профессии (перейти на другую работу по специальности), или пытаться получить статус адвоката. Между тем правовые условия приобретения статуса адвоката, закрепленные в ст. 9 и 10 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не содержат ка-

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 1. Ст. 4392.

<sup>2</sup> Этот тезис прозвучал на пленарном заседании IV Саратовского международного юридического форума 6 июня 2024 года.

ких-либо требований к морально-нравственным составляющим претендента на такой высокий статус. Это означает, что, во-первых, адвокатское сообщество и законодателя не беспокоит вопрос о том, кто придет в профессию, а именно какими качествами обладает претендент на статус адвоката – положительными или отрицательными, главное, чтобы претендент соответствовал критериям допуска к квалификационному экзамену и т. п., которые мало чем отличаются от критериев, применяемых в других органах и организациях; во-вторых, необходимость следования профессиональным этическим нормам не ставится в жесткую зависимость от того, каким претендент был раньше.

Что молодые юристы ставят на первое место – законные интересы доверителей, их права и свободы или собственное финансовое благополучие? На этот вопрос достаточно сложно ответить, ибо даже если провести специальные исследования, то многие адвокаты ответят, что превыше всего – законные интересы их доверителей. По-иному и быть не должно. Однако нравственное состояние индивида следует отличать от тех его действий, которые он совершает в процессе осуществления профессиональной деятельности или в рамках общественных инициатив. Что на самом деле происходит в сознании человека, на что нацелены его устремления, какими побуждениями он руководствуется – определить трудно или невозможно до тех пор, пока не произойдут действия, или рождающие отрицательные последствия, или имеющие положительные результаты. В итоге поступки являются отражением нравственного состояния или, наоборот, его антипода. Для большинства граждан совесть – это внутренний голос, образующий самосознание, разграничивающее добро и зло, справедливость и неправду.

В свое время отсутствие запретов, которые содержались в уставах, не давали возможности адвокатским палатам бороться за нравственную чистоту в рядах адвокатов [4, с. 9]. Со времени становления новой России этические и морально-нравственные категории утратили свое значение [5, с. 3], уступив место финансовым вопросам.

Между тем, в отличие от иных органов

и организаций, социальная ценность адвокатской этики не потеряла своего значения. Напротив, нормы Кодекса профессиональной этики адвоката противодействовали недобросовестному поведению в процессе осуществления защиты прав и свобод, помогли сохранить и выработать нравственные качества, позволяющие адвокатам качественно и профессионально выполнять свои служебные обязанности по защите прав и интересов своих доверителей.

С целью выявления нравственного и безнравственного во внутреннем состоянии адвоката достаточно, на первый взгляд, проанализировать обзоры дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы, что весьма сложно сделать, ибо общий объем дисциплинарного производства только за период с 2003 по 2009 г. составляет 4 056 стр. В относительно недавний период развития адвокатуры – с 2018 по 2022 г. – дисциплинарная практика стала классифицироваться в зависимости от видов нарушений закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Все же выявление нравственного состояния профессионального защитника больше связано с перспективным видением проблем в адвокатуре, тогда как фактор нарушения норм профессиональной этики является следствием недооценки исследования такого состояния.

По мнению И.В. Ревинной, следует ввести специальный учебный курс «Основы адвокатской этики» [5, с. 8]. С этим полностью следует согласиться, поскольку нравственное состояние приобретает в том числе за счет профессионального и квалифицированного преподавания. Но адвокаты или претенденты на этот статус могут прослушать курсы и дальше заниматься вопросами защиты прав и свобод, поэтому для повышения морального облика адвоката, а также формирования его позитивного нравственного состояния одним только занятием по профессиональной этике недостаточно.

На наш взгляд, наиболее эффективным способом формирования нравственного состояния адвокатов является систематическая «бесперебойная» организация круглых посекционных столов, чтобы на занятиях рядовые адвокаты могли обсудить проблемы

нарушений, связанных с двойной защитой, неявкой на судебные заседания, публичными высказываниями в средствах массовой информации, сети Интернет, мессенджерах и др., заключением соглашения с третьими лицами, поведением в суде и других органах публичной власти и по другим актуальным вопросам адвокатской деятельности.

Одной из проблем нравственного состояния современного адвоката является выражение персональных мнений. К сожалению, для адвокатов представлено не так уж много профессиональных площадок, в формате которых защитники могут высказать свою точку зрения относительно совершенствования законодательства, правоохранительной системы, взаимодействия адвокатуры с органами публичной власти и по другим актуальным вопросам, взаимосвязанным с проблемами защиты прав и свобод человека и гражданина. Дистанционные форматы повышения квалификации не решают всех задач, особенно в части обсуждения вопросов профессиональной этики и формирования морального облика адвоката. Именно живое общение – ключ к взаимопониманию.

Такие сложные вопросы, как нарушение норм профессиональной этики адвоката, обусловленные изменениями в нравственном состоянии человека юридического труда, не должны обсуждаться в дистанционном режиме. Нравственность – довольно глубокая личностная категория и, в отличие от морали, выражает внутренне состояние адвоката и его отношение к современным реалиям. Поэтому довольно трудно оценить нравственность адвоката лишь в фокусе современных проблем адвокатуры, ведь у него возникают и другие проблемы, связанные с внесудебной деятельностью. Отсюда необходимы дополнительные инструменты формирования морального облика адвоката через воспитание, формирование его нравственности.

При приеме в адвокатуру претенденты никак не обследуются на предмет их нравственного состояния. В некоторых государствах для определения нравственного состояния человека, претендующего на ответственную должность в правоохранительных органах, кандидату задают различные

вопросы, даже не связанные с правоохранительной деятельностью.

В целях формирования морального облика и позитивного нравственного состояния современного российского адвоката следует как учитывать традиционные социальные регуляторы общественных отношений, так и принимать во внимание исторический опыт русской присяжной адвокатуры, в котором много полезного и, как представляется, интересного для современных молодых российских адвокатов.

Так, в традициях присяжной адвокатуры было принято смотреть на качества человека, претендующего на статус адвоката. В частности, имели большое значение: желание работать совместно с коллегами, которое обусловлено тягой к сохранению традиционных ценностей и правовых идеалов адвокатуры и адвокатской деятельности, соблюдению правил корпоративной этики в адвокатуре [6, с. 192]; стремление к познанию истины, привитию любви к знанию, передаче полезного опыта начинающему поколению защитников [6, с. 207]; активные действия в случае допущенной ошибки, когда адвокат должен немедленно сообщить о них своему доверителю; умение сохранять эмоциональную устойчивость, которая возникала в результате переживаний защитником при исполнении его обязанностей; способность уважать суд и участников процесса, ни при каких обстоятельствах не допуская эмоций, резких выражений в адрес процессуальных оппонентов (адвокат не должен опускаться до употребления грубых и оскорбительных выражений по адресу своих противников в судебной борьбе) [6, с. 208]; способность к соблюдению точностей в цифрах и фактах, которая отражает высокое нравственное состояние адвоката, его честность в вопросах защиты прав доверителей (отрицательно рассматривалось нагромождение фактов недостоверными сведениями); способность хранить молчание и вместе с тем быть трибуном в судебных заседаниях.

История адвокатуры показывает, что в правилах присяжной адвокатуры поверенный никогда не должен был прибегать для защиты интересов своих доверителей к безнравственным средствам. Адво-

кат обязан был указать заблуждающемуся доверителю неправильность принятых им взглядов и решений, разъяснить ошибки и предостеречь подзащитного от резких выходов и оскорбительных выражений [6, с. 237]. Нравственное состояние адвоката повелевало ему действовать исключительно в рамках нормативных положений действующего законодательства, не отступая от социальных норм, принятых в обществе и профессиональной корпорации адвокатов.

#### *Список литературы*

1. Гусейнов А. А., Иррлиц Г. Краткая история этики. М. : Мысль, 1987. 592 с.
2. Мишина И. Д. Нравственные ценности в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 26 с.
3. Керимов А. Д. Современное государство: вопросы теории. М. : Норма, 2007. 142 с.
4. Геворгиз А. А. Присяжная адвокатура по судебным уставам 1864 года и ее опыт для современной адвокатуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2009. 27 с.
5. Ревина И. В. Нравственное содержание адвокатской деятельности в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.
6. Правила адвокатской профессии в России. Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / сост. А. Н. Марков. М. : Тип. О.Л. Сомовой, 1913. 429 с.

#### *References*

1. Gusejnov A. A., Irrlitc G. Kratkaya istoriya etiki. M. : Mysl', 1987. 592 s.
2. Mishina I. D. Nravstvennyye cennosti v prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 1999. 26 s.
3. Kerimov A. D. Sovremennoe gosudarstvo: voprosy teorii. M. : Norma, 2007. 142 s.
4. Gevorgiz A. A. Prisyazhnaya advokatura po sudebnym ustavam 1864 goda i ee opyt dlya sovremennoj advokatury : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk, M., 2009. 27 s.
5. Revina I. V. Nravstvennoe sodержanie advokatskoj deyatel'nosti v ugolovnom processe : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. 24 s.
6. Pravila advokatskoj professii v Rossii. Opyt sistematizacii postanovlenij Sovetov prisyazhnyh poverennyh po voprosam professional'noj etiki / sost. A. N. Markov. M. : Tip. O.L. Somovoj, 1913. 429 s.

**Информация об авторе (авторах):** Шайхуллин Марат Селирович, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (450103, Россия, Уфа, ул. Муксинова, 2), доктор юридических наук, доцент, адвокат.

**Information about the author(s):** Shaikhullin Marat Selirovich, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, (450103, Russia, Ufa, Muksinova St., 2), Doctor of Law, Associate Professor, Lawyer.

Статья поступила в редакцию 11.07.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 20.09.2025.

The article was submitted to the editorial office of the 11.07.2025; approved after 29.08.2025 review; accepted for publication 20.09.2025.

# РЕЦЕНЗИИ

---

УДК 344.22

DOI: 10.70569/2949-5725.2025.8.3.014

## **Отзыв на коллективную монографию «Государство и право в условиях войн и санкций»: И. А. Иванников, В. И. Ермолович, З. Милошевич и др.; под общей редакцией профессора И. А. Иванникова / Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2025. - 382 с.**

**Б.З. Маликов**

*Уфимский юридический институт МВД России,*

*Уфа, Российская Федерация*

*malikov\_bz@mail.ru*

**Аннотация.** 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне дало значительный импульс научному сообществу по обращению к материалам истории, конкретным фактам героизма и самоотверженности советского народа, Красной Армии, деятельности государства и всего общества, выстоявших и победивших в войне ценой больших жертв и потерь, для получения новых знаний и уточнения прежних. В отзыве освещены вопросы права, государственности, войны и мира. Материалы настоящего труда рекомендуются для изучения, так как они содержат новые знания и оценки о событиях войны, государственной политике в военное время, об истоках победы народа СССР над «непобедимым» врагом.

**Ключевые слова.** война, нацизм, фашизм, солдат-агрессор, военачальники, оборона, наступление, режим военного времени, преступление, ответственность, суд над нацистами.

**Для цитирования:** Маликов Б.З. Отзыв на коллективную монографию «Государство и право в условиях войн и санкций»: И. А. Иванников, В. И. Ермолович, З. Милошевич и др.; под общей редакцией профессора И. А. Иванникова / Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2025. - 382 с. // Право и государственность. 2025. № 3 (8). С. 82–87.

## **Review of the collective monograph «State and Law in Conditions of Wars and Sanctions»: I. A. Ivannikov, V. I. Ermolovich, Z. Milosevic and others; under the general editorship of Professor I. A. Ivannikov / Rostov-on-Don: Sputnik Nauki, 2025. - 382 p.**

**B.Z. Malikov**

*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,*

*Ufa, Russian Federation*

*malikov\_bz@mail.ru*

**Abstract.** The 80th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War gave a significant impetus to the scientific community to appeal to the materials of history, specific facts of heroism and dedication of the Soviet people, the Red Army, the activities of the state and the whole society, who survived and won the war at the cost of great sacrifices and losses, to gain new knowledge and clarify the previous ones. The review covered issues of law, statehood, war and peace. The materials of this work are recommended for study, as they contain new knowledge and assessments about the events of the war, state policy in wartime, about the origins of the victory of the people of the USSR over the «invincible» enemy.

**Keywords.** War, Nazism, fascism, aggressor soldier, military leaders, defense, offensive, wartime regime, crime, responsibility, trial of Nazi.

**For citation:** Malikov B.Z. Review of the collective monograph «State and Law in Conditions of Wars and Sanctions»: I. A. Ivannikov, V. I. Ermolovich, Z. Milosevic and others; under the general editorship of Professor I. A. Ivannikov / Rostov-on-Don: Sputnik Nauki, 2025. - 382 p. // Law and statehood. 2025. № 3 (8). P. 82–87.

---

Коллективная монография «Государство и право в условиях войн и санкций» имеет

особое научное и социально-познавательное предназначение в связи с современным

анализом трагичных и героических событий в Советском Союзе и мире в целом, обусловленных Второй мировой войной, развязанной реакционными силами нацистской Германии и участием в ней других агрессивных государств, а также в силу того, что её материал несет в себе новую информацию, правду, объективные оценки, значение цены Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Это материал серьезного научного труда о значении 80-летия мира и тяжелой скорби по героям, отдавшим свои жизни за Великую победу над злом нацизма.

Как результат общей исследовательской работы участники конференции организовали и обеспечили высокий уровень ответственности по подготовке настоящей монографии, с ориентацией на её презентацию на очередных VII Сочинских юридических чтениях, посвященных 80-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне, в г. Сочи, 16–17 мая 2025 г., в Сочинском филиале Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Настоящее теоретическое исследование посвящено знаменательному событию планетарного значения, – 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В этом теоретическом выражении значимости социального аспекта «юбилея» Победы заключается и актуальность настоящего труда, новый и современный взгляд на трагичные события прошлого, и отдавание долга памяти и почести советскому народу-победителю.

Авторы ближнего и дальнего зарубежья в своих материалах усилили роль и значение народа Советского Союза и Красной Армии, принявших основной удар агрессии и геноцида Европейского нацизма и фашизма 30-40 годов XX века, обеспечивших разгром Гитлеровской Германии, давших возможность свободолюбивым народам Европы включиться в процесс освобождения от агрессии и репрессий своих государств. Интересны и злободневны материалы: А. Авидзба (Абхазия); З. Милошевича, Д. Лазаревич (Сербия); И. Баевой, (Болгария), – отражающие двумерность политики государств Единого Запада по от-

ношению к новым малым самостоятельным государствам, лишенным прежней экономической, оборонной и политической поддержки со стороны бывшего СССР и стран социализма.

Сегодня, как никогда, под натиском ведущих империалистических держав, обеспечивших развал СССР, закономерно приведшего к запланированному ими значительному уменьшению пространственно-географического, социально-экономического и отчасти политического сектора социалистической практики, снижению влияния идей социализма на стремление человечества к миру и благополучию, а также утрат реальных позитивных позиций и результатов завоеваний социализма, стали заметны и слабо сдерживаемы проявления в ряде стран Европы устремлений экстремистских сил неонацизма к идеологическому и политико-социальному реваншу, оправданию действий бывших военных палачей, пересмотру оценок Второй мировой войны, принижению роли советского народа в разгроме фашизма. Поэтому сейчас особенно востребованы новые знания и значимые современные оценки о тяжелых испытаниях, которые пережил советский народ и вынесла тяготы агрессии Красная Армия в годы Великой Отечественной войны, обеспечив решаящий вклад в разгром фашистской Германии. Именно, сейчас востребованы объективные и здравые оценки действий политиков и экстремистских сил современности, провоцирующих проявления неонацизма в Европе, для своевременного и адекватного противодействия им.

Настоящее теоретическое исследование обладает всеми признаками монографического труда, так как материал его содержания подчинен единой исследовательской идее (теме), через логику общей структуры работы своеобразно способом дифференциации на обособленные четыре части систематизирован общий материал, который и составляет совокупное единство знания, наполняя их конкретикой неотъемлемых сведений о политике государства, организации жизни, самоотверженности и героизме советского народа и Армии в годы войны. Важной частью работы и её результатом является, выраженная

временная и социально-политическая связь событий времен, политики и проблем международных отношений, в которых Россия остается важным, достойным и значим субъектом международных отношений, территориально-пространственной и значительной природно-ресурсной планетарной экономической составной частью общего жизненного пространства, а её многонациональный, трудолюбивый, патриотичный народ, представляет собой не одно столетие государственно-политический, социально-культурный и интернациональный феномен, характеризующий общезначимым для всех понятием, – «Русский мир». Благодаря этому социальному качеству «Русского мира» СССР выстоял и победил в годы войны, а сейчас сохраняет высокий цивилизационный потенциал, имеет и хранит свою богатую историю и культуру и способен выстоять перед натиском любых агрессоров.

Проблемы Второй мировой войны для всего мира и Великой Отечественной войны для Советского Союза и её народов – это трагичный и скорбный этап жизни и истории практически всего человечества. В 30-е и 40-е годы XX столетия в античеловеческие и истребительные жернова нацизма Германии, фашизма Италии, агрессивного захватнического милитаризма Японии, фанатизма агрессии геноцида ряда стран Европы, Азии было ввергнуто практически все человечество вне зависимости от расовых, этнических, национальных, социальных признаков, мировоззренческих и религиозных убеждений. Реакционные акции нацизма и фашизма, военной агрессии, а точнее действий по истреблению человечества и цивилизации в первую очередь проявились в самих странах с высокоразвитыми цивилизационными результатами и достижениями пошлых веков. В Германии, Италии и других странах Европы проявился дух нацизма и фашизма, на основе которого сформировалась в идеологию «высшей расы» и «войны за мировое господство», либо «исключительные преимущества» в мире великих держав. Эти идеи могли быть реализованы в реальной жизни только через агрессию завоевания, порабощение народа, геноцид, проявление бесчеловечной и беспредельной жестокости. Как

ни странно, народы этих стран, – рабочие и крестьяне, облаченные в «фашистские доспехи», вооруженные современным оружием смерти, массово стали военными преступниками, насильниками, убийцами, грабителями, способные к уничтожению городов, поселений и деревень, отрицающие своими преступными деяниями общечеловеческую мораль, нормы права, религиозные заповеди.

Если Первая мировая война завершилась революционными проявлениями в России и Европе, «армейским бунтом» и разложением окопных войск, то Вторая мировая война завершилась уничтожением фашистских государств благодаря Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Победы на фронте Красной Армии сделали возможным успешное сопротивление врагу народа ряда других государств. Эта оценка красной нитью прошла через материалы всех исследователей, – соавторов монографии, в том числе представителей Сербии (З. Милошевич, Д. Лазаревич), Болгарии (И. Баева), Беларуси (В. Ермолович, Н. Цыркун), Абхазии (А. Авидзба).

Поэтому теоретические исследования и обобщения, посвященные победе советского народа в Великой Отечественной войне, являются актуальными, злободневными и востребованными по причине наличия проявлений современного неонацизма, оправдания агрессии фашизма и геноцида, а также стремления повлиять на реакционные силы в целях изменения оценочного взгляда на вклад народа СССР в разгром фашистской Германии и на результаты Второй мировой войны.

Контекст общей темы монографии: «Государство и право в условиях войн и санкций» и её содержание отражают глубочайшую и значимую связь событий и судеб многих государств, народов, наций, этносов, сословий, представителей разных вероисповеданий, уровней и характера культур и образа жизни, всех континентов и социальных образований периода второй половины 30-х годов и начала 50-годов XX века с современностью проблем в отношениях Европы и России. Следует отметить и материалы настоящего исследования подтверждают, что «Русский мир», – это

результат объективных реальных социальных движений на конкретной территории, с участием значимого разноэтнического народа со своей культурой, обычаями и традициями, сплотившихся вокруг единого общего Отечества. Он уже тысячелетие заявляет о своей особой интернациональной природе и социальной состоятельности и самодостаточности, формируя и усиливая свои всеобщие социальные условия, не неся никому зла и вреда.

Материал монографии обладает тематическим единством, структурной взаимосвязью и последовательностью своего изложения.

Коллектив авторов представляет собой достаточно профессионально состоявшихся специалистов разных областей знаний: философов, политологов, правоведов, социологов, историков, психологов, военных, правоохранителей.

Организатором и общим редактором настоящего монографического труда является профессор Иван Андреевич Иванников, который на протяжении семи лет остается идейным вдохновителем всех VII-ми «Сочинских юридических чтений», проводимых в Сочинском филиале Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения Высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). Как талантливый организатор науки, педагог, теоретик права и политологии современной России, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств (г. Санкт-Петербург), он последовательно отстаивает идеи объективных начал науки, её социальной определенности, значимости и ориентации на гуманные цели, без подтасовок «фактов», присутствия искажений в материалах исследований, и без «околонаучных дел», принижающих социальное и реальное достоинство науки и её результаты.

Следует отметить, что именно личные качества профессора И.А. Иванникова, как мудрого организатора, с проявлениями искренней и обаятельной притягательностью, высокой профессиональной культурой, проявлением значительного внимания к каждому участнику «Сочинских юридических

чтений», позволяют спланировать и давать хороший творческий общий настрой всем участникам международных форумов. Ивана Андреевича Иванникова знают и ценят лично, как специалиста-теоретика, педагога, интересного человека с глубокими познаниями и основательными убеждениями ученые правоведы, политологи, философы России, с его трудами знакомы коллеги в Сербии и Болгарии, в других странах балканского региона, Беларуси, зарубежного Кавказа и других регионах мира.

Материал монографии отражает философские, теоретико-правовые, социально-экономические, религиозно-церковные, педагогические, психологические, профессиональные, культурологические и асоциальные аспекты войны, проявления в этих условиях человека-агрессора и человека-защитника жизни, человека, стоящего на «краю жизни», а также разных противоборствующих миров, противоположных убеждений, целей и способов выживания. Победа народа СССР в Великой Отечественной войне, – это закономерный результат преимуществ Советского строя и социалистической организации, сплоченности трудящихся вокруг своего Отечества.

Содержание коллективной монографии включает в себя предисловие общего редактора, в котором И.А. Иванников отмечает значимость научной оценки трагедии Второй мировой войны, значимости тяжелых и переломных этапов истории Великой Отечественной войны, героизма Красной Армии и трудового подвига советского народа.

Сама содержательная часть работы структурирована на четыре части:

Часть I. Природа Второй мировой войны включает в себя два материала профессора И. Иванникова: 1. «Проблема войны в философско-политическом дискурсе»; 2. «Идейно-теоретические истоки фашистского государства и права в Европе». В. Ермолович «Причины Второй мировой и Великой Отечественной войн».

Часть II. Государство и право СССР в годы Великой Отечественной войны: В. Ермолович «Политика и деятельность системы государственного управления СССР», Б. Маликов «Особенности уголовной политики СССР», В. Ермолович

«Обеспечение гражданско-правовых отношений», А. Кашлакова «Характер трудовых отношений», Е. Мокшина и В. Олейников «Нормативное регулирование и обеспечение взаимодействия государства и РПЦ».

Следует отметить, что Великая Отечественная война, как экстраординарное явление, кардинально изменившее привычный ход жизни советского человека, состояние общества и деятельность государства. Она своеобразно по законам военного времени отформатировала содержание общественных отношений, поделив ход истории и жизни людей: до войны и во время проявления её страшной агрессии. Особые её экстремальные условия, акты насилия и взаимоуничтожения проявились в процессе между: «миром и войной», «жизнью и смертью», «самоотверженностью героя и подлостью труса», «ответственностью и безответственностью», «патриотизмом и предательством», «правомерным поведением и криминалом преступления». Все это вело к усложнениям обеспечения правопорядка, законности и правосудия, значительно накаляло степень общественной опасности преступлений, совершаемых в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. Государство вынуждено было усилить меры уголовно-правовой защиты от преступлений, совершаемых в зонах боевых действий и, примыкающих к ним территорий, повысить ответственность виновных за счет увеличения строгости наказания.

Часть III. Вклада в победу в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн народа, армии и флота, партийных и государственных органов.

В этом разделе исследования даётся общее представление по вопросам организации сдерживания наступления врага: вопросы обороны, военных операций на отдельных фронтах и в тылу врага: В. Ермолович «Оборона Красной Армии 1941 г., партизанское движение, операция «Багратион»», Е. Некрасов «Битва за Кавказ», И. Кубанцева «Политическая цензура», А. Михайлов «Вклад сотрудников Саратовского юридического института в победу над врагом», Ю. Сушкова «Военный и личный талант генерала Пуркаева М.А.», В. Шестак

«Органы НКВД СССР против ОУН-УПА на Западной Украине в 1939–1955 гг.», И. Балева «Болгарское движение сопротивления», Н. Фомичев «Восстановление системы образования в Белгородской области», В. Горохов «Нюрнбергский судебный процесс».

Часть IV. Государство и право в период войн и санкций, в конце XX – первой четверти XXI вв., противодействие фальсификации истории Второй мировой войны: З. Милошевич «Военная агрессия Североатлантического альянса против Союзной Республики Югославии и оккупация её территории (Косово и Метохию)?», О. Кожевников «Экстраординарная ситуация государства в период войны», Д. Лазаревич «Пропаганда – идеологическое оружие войн», А. Авидзба «Отечественная война в Абхазии (1992-1993 гг.)», Н. Цыркун «Психологическая война», Т. Фарои «Причины и последствия выхода России из Совета Европы, как проявление суверенитета России», В. Веденская «Донецкая народная республика – государство на линии фронта».

Материал каждой части настоящего монографического исследования составляет самостоятельную область теории и истории исследования фактов деятельности советского государства, Красной Армии и народа в период Великой Отечественной войны и в 21 веке, других государств и народов во Второй мировой войне, в современный период при отстаивании своего суверенитета, красной нитью проходит тема военной и духовной агрессии против «Русского мира», носителей русской культуры.

В материалах первой части читатели и исследователи найдут ответы на вопросы духовных, социальных, политических и правовых истоков формирования идеологии нацизма в Германии 30-х годов XX века и мер принуждения нации к её одобрению и практическому применению в государственном формате и Европейском масштабе во Второй мировой войне.

Вторая часть материала монографии отражает проблемы, с которыми столкнулись народы СССР, государство, Красная Армия, система обороны, экономика, социальная сфера, правоохрана, система противодействия преступности и правосудие; показана роль Русской Православной церкви с начала

военной агрессии нацистской Германии и её союзников.

Материал третьей части труда раскрывает сущность проблем организации противодействия коварному врагу, героической обороне территорий СССР, срыву реализации плана «Барбаросса» в его начальной и кульминационной части, стабилизации фронта и установления полной управляемости войсками, их подготовке к наступательным действиям. Интересен своей конкретикой и авторскими оценками материал В. Ермоловича по анализу противодействия Красной Армии врагу в Белорусской ССР.

Настоящая работа актуальностью и значимостью своего материала обращена к широкому кругу читателей, специалистам и исследователям разных областей и направлений гуманитарных знаний.

Заслуживает особого одобрения и благодарности реальная поддержка и непосредственное участие руководителей (Л.В. Юрина) и сотрудников Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в организации и проведении VII Сочинских юридических чтений, посвященных 80-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне.

**Информация об авторе (авторах):** Маликов Борис Зуфарович, профессор Уфимского юридического института МВД России (450103, Россия, Уфа, ул. Муксинова, 2), доктор юридических наук, профессор.

**Information about the author(s):** Malikov Boris Zufarovich, Professor of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (450103, Russia, Ufa, Muksinova St., 2), Doctor of Law, Professor.

Материал поступил в редакцию 12.07.2025; принят к публикации 20.09.2025.

Material received by the editor 12.07.2025; accepted for publication 20.09.2025.

## ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы! Перед направлением материалов в редакцию научно-правового журнала «Право и государственность» просим Вас ознакомиться с правилами опубликования статей.

Все поступающие в редакцию материалы (научные статьи, рецензии и т. д.) проходят обязательное рецензирование, проверку системой «Антиплагиат» (уровень оригинальности статьи не должен быть менее 70%).

Автор (авторы) должны предоставлять в редакцию материалы, обладающие оригинальностью. К опубликованию не принимаются научные статьи, ранее публиковавшиеся в других изданиях или находящиеся на рассмотрении в других изданиях. Предоставляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать выводы или предложения в рамках проведенного исследования. Статьи принимаются на русском языке.

### Структура статьи.

Представленная на рассмотрение статья должна иметь следующую структуру:

1. **Индекс УДК.** Для определения индекса УДК можно воспользоваться информационно-справочными системами, описывающими универсальную десятичную классификацию. Индекс УДК должен соответствовать специальности, по которой выполнена научная статья.

2. **Заглавие статьи:** заголовки записываются строчными буквами полужирным шрифтом, выравнивание по левому краю.

3. **Оформление сведений об авторе (авторах).** Ф.И.О. автора (авторов), степень, должность, кафедра (другое место работы), полное официальное название учреждения и его адрес, город, страна, e-mail (авторов). Сведения об авторе (авторах) предоставляются на русском и английском языках. При оформлении указываются инициалы имени, отчества автора и фамилия (пример: И.А. Иванов).

4. **Аннотация и ключевые слова.** Аннотация должна быть не менее 100 слов, представлена на русском и английском языках. Ключевые слова также предоставляются на русском и английском языках, 5 – 10 слов или словосочетаний. Ключевые слова отделяются друг от друга запятой.

5. **Объем рукописи** должен составлять от 7 до 10 стр., формата А4, но не более 20 тыс. знаков.

6. **Список литературы.** На каждый источник, включенный в список литературы, должна быть дана ссылка в квадратных скобках в тексте статьи. При оформлении статьи необходимо указывать в квадратных скобках соответствующие нумерацию и страницу, на которую ссылается автор [1, с. 34–36]. При этом, в списке использованной литературы должны быть указаны все страницы источника на который ссылается автор, полные выходные данные источника.

Цитируемые в тексте нормативные правовые акты должны содержать дату принятия с указанием в скобках даты последней редакции (в ред. от ...) или изменений (с изм. от ...), а также ссылку на первоначальный официальный источник опубликования. Ссылки на справочные правовые системы СПС «Консультант», «Гарант» и др., не допускаются.

**Обратите внимание!** Если статья выполнена несколькими авторами, то на последней странице представленного материала должно быть указано об отсутствии у авторов научной статьи конфликта интересов. (Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов).

7. **Требования к компьютерному набору:** формат А4; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; поля все 2 см; абзацный отступ 1,25 см.

- Заглавие статьи: кегль 16, заголовки записываются строчными буквами полужирным шрифтом, выравнивание по левому краю;

- Сведения об авторе (авторах): кегль 12, инициалы и фамилия автора полужирным шрифтом; место работы и др. сведения обычным шрифтом с выделением курсива;

- Аннотация и ключевые слова: кегль 12, объем не менее 100 и не более 200 слов;

Текст статьи: кегль 14, объем не более 20 тыс. знаков.

Список литературы и транслитерация: кегль 12, оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

8. **Таблицы (рисунки)** должны иметь заголовки (названия) и сквозную порядковую нумерацию в пределах статьи, содержание их не должно дублировать текст. Заголовок размещается над полем таблицы (для рисунков – под рисунком). Все сокращения, использованные в таблицах и рисунках (кроме общепринятых), поясняются в примечании. Если в тексте приводится одна таблица, рисунок или формула, они не нумеруются, если более одной, то нумерация обязательна.

Электронный вариант материала и сведений об авторе может быть прислан по электронной почте на адрес редакции журнала: [pravoigosudarstvennost@mail.ru](mailto:pravoigosudarstvennost@mail.ru)

9. Все аспиранты дополнительно предоставляют отзыв научного руководителя.

10. Плата за публикацию статей и их рецензирование не взимается. Гонорар авторам не выплачивается. Статьи аспирантов публикуются бесплатно.

# **ПРАВО И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ**

**Научно-правовой журнал**

**№ 3 (8) 2025**

---

Подписано в печать 23.09.2025.  
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 6.8.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО МедиаПринт,  
450005, Российская Федерация,  
г. Уфа, ул. 50 лет Октября, д. 20.

**ДЛЯ ЗАПИСИ**

---

---

---

---